

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ
БЕСЕДЫ

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

**КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ
БЕСЕДЫ**

В КРОНШТАДТСКОМ
АНДРЕЕВСКОМ
СОБОРЕ

Москва
«Отчий дом»
2016

УДК 238
ББК 86.372
И-75

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС 12-122-2288)*

Печатается по изданию:

Беседы, говоренные в Кронштадтском Андреевском соборе священником Иоанном Сергиевым. Кронштадт, 1859.

Иоанн Кронштадтский, святой, праведный

И-75 Катехизические беседы в Кронштадтском Андреевском соборе. — М.: Отчий дом, 2016. — 168 с.

Беседы катехизического содержания святого праведного Иоанна Кронштадтского, впервые изданные в 1859 году, и сегодня могут принести неоценимую пользу в деле духовного просвещения. Они отличаются простым, ясным и подробным изложением глубочайших истин православной веры. В каждом слове Кронштадтского пастыря чувствуется особенная сила как отражение силы его собственного духа, ведь пример его жизни во Христе, его проповеди и поучения пробуждали и обращали на путь спасения десятки тысяч людей.

Книга будет полезна как тем, кто только начинает свой путь христианина, так и тем, кто давно находится в церковной ограде: священникам, катехизаторам, миссионерам и всем православным христианам, желающим лучше узнать свою веру и обратиться к святоотеческому наследию.

УДК 238
ББК 86.372

© Макет, оформление —
издательство «Отчий дом», 2016

ISBN 5-85280-224-9

Предисловие

Преемство веры, заповеданное Христом Спасителем Своим ученикам: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20), сохраняется как непреложное правило введения в Церковь новых ее членов. И Церковь призвана сохранять и передавать веру, продолжать дело Христа во исполнение слов Его: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

В просветительском служении Церкви катехизация имеет важнейшее значение. Катехизация – это наставление в вере и оказание необходимой помощи человеку в сознательном и ответственном вхождении в жизнь Церкви, в приобщении к христианскому образу жизни. Знать свою веру и жить по вере – призвание и священный долг каждого крещеного человека. Лишь познающий ее способен любить, дорожить, хранить и передавать другим это бесценное сокровище. Как можно утратить преемство веры, если без нее человек не может угодить Богу и спастись? (см.: Мк. 16, 16; Евр. 11, 6).

Пренебрегать осуществлением катехизации как веропреемства сегодня – значит забыть важность Божественного повеления и Предания Церкви, а такое забвение уже привело Россию в XX веке к духовной катастрофе, в результате чего целые поколения людей оказались оторванными от веры и церковной жизни. Отступление от веры привело к великим скорбям и страданиям наш народ, о

которых пророчески предупреждал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

В настоящее время возникла острая необходимость обучения крещеных людей основам православного вероучения, так как за последнее столетие христианское образование в нашем отечестве оказалось практически разрушенным.

Большая часть нынешних «христиан» бывает в церкви, образно говоря, всего три раза в жизни: при крещении, венчании и отпевании. Чтобы исправить это плачевное состояние, необходимо проводить духовно-просветительскую работу с людьми, готовящимися принять Таинство Крещения, и с теми, кто уже крестился. Необходимо повсеместно возрождать практику огласительных и катехизических бесед о вере и церковной жизни, понимая, что все наши бедствия есть следствие ослабления духовной жизни. Это сейчас осознают все равнодушные к судьбам людей, Церкви и отечества пастыри и миряне. Катехизация, подобно солнечному лучу, должна проникать во все слои общества, охватывать всех, чьи сердца ищут живой веры в Бога, подобно тому как Евангельское благовестие проникло во все концы вселенной.

Необходимость духовного просвещения людей словом веры хорошо осознавал и святой праведный Иоанн Кронштадтский, который с самого начала своего пастырского служения проводил с народом катехизические беседы, наставляя в истинах православной веры и церковной жизни.

Предлагаемые тексты катехизических бесед были составлены и произнесены им в Андреевском соборе города Кронштадта в первые годы его пастырского служения и впоследствии одобрены и изданы указом духовной консистории.

Эти беседы не содержат красивых слов и оригинальных выражений, но отличаются ясностью и глубиной мысли, опирающейся на библейский текст и святоотеческие творения. Составлены они ясно и доступно для понимания даже простыми людьми. Умение сказать просто о вещах

сложных и трудных для восприятия – это особый дар, которым при исключительной богословской учености обладал отец Иоанн. Святые Церкви, жившие под водительством Духа Божьего, – наши лучшие учителя. В каждом слове Кронштадтского пастыря чувствуется особенная сила как отражение силы его собственного духа.

Первые четыре беседы посвящены учению о Боге – Пресвятой Троице, которое, по словам святого праведного Иоанна Кронштадтского, «так важно и судьбоносно, что в вере христианской нет ничего важнее и возвышеннее этого учения». Это учение, до конца непостижимое для человеческого ума, излагается им просто и понятно.

В последующих беседах также доступно излагается о Боге Творце и Промыслителе мира, о грехопадении, об искуплении рода человеческого Христом Спасителем. Поэтапно проводя слушателей по пути познания основ православной веры, отец Иоанн призывает активно включиться в жизнь Церкви, участвовать в ее Таинствах с тем, чтобы по-настоящему встать на путь покаяния, доброделания и спасения души.

Основная задача катехизации – пробудить сердце человека, чтобы он, услышав слово благовестия, обратился ко Христу, решил отложить свои прежние греховные привычки и начал путь богоугодной жизни.

Достижение этой цели во многом зависит от личных и духовных качеств самого катехизатора, его ревности и искреннего желания привести людей ко Христу. Слушающие должны видеть в нем живой пример исполнения Евангельских заповедей, пример любви и заботы о ближних, которому сразу захотелось бы последовать. Митрополит Антоний Сурожский говорил об этом так: «Человеку, чтобы уверовать, важно увидеть в глазах верующего человека свет вечной жизни». Такой свет исходил от отца Иоанна Кронштадтского, а пример его жизни во Христе, слова проповедей и поучений пробуждали и покоряли десятки тысяч людей, которые по его примеру вставали на путь спасения. «Особенная черта его личности — светлый взгляд и всегда как бы освещенное изнутри лицо. Влия-

ние отца Иоанна при жизни необыкновенно было глубоко и сильно, он захватил верхи и низы общества, от царских палат до лачужек бедняков и казематов преступников, и простер его до последних пределов земли» (из воспоминаний очевидца – епископа Михея (Алексеева). «Он зажег священный огонь в тысячах душ; он спас от отчаяния тысячи опустошенных сердец; он возвратил Богу и в ограду Церкви тысячу гибнущих чад; он увлек на служение пастырское столько выдающихся людей, которые именно в личности отца Иоанна успели увидеть, оценить и полюбить до самозабвения красоту священства...» (из воспоминаний священномученика Иоанна Восторгова).

Эти беседы, впервые изданные в 1859 году, и сегодня могут принести неоценимую пользу в деле духовного просвещения. Они отличаются простым, ясным и подробным изложением глубочайших истин православной веры.

Данная книга будет полезна священнослужителям, катехизаторам, а также всем православным христианам, желающим лучше узнать свою веру и приобщиться к святоотеческому наследию.

Священник Александр Зелененко

**О БОГЕ —
ПРЕСВЯТОЙ
ТРОИЦЕ**

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ)

Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мф. 28, 19

С Божиею помощью мы будем излагать вам, братия, самое главное учение в нашей вере — догмат о Святой Троице. Хотя есть между нами знающие хорошо это учение, которые *не требуют, да кто учит* их (ср.: 1 Ин. 2, 27), но таких — очень немного: несравненно больше знающих не хорошо, даже меньше, чем не хорошо; а служитель святого алтаря должен всем преподать учение веры ясное и отчетливое. Да и для хорошо знающих не лишнее дело — повторять в памяти знакомое им учение веры, как не лишнее дело — постоянно видеть глазами свет, или вдыхать и выдыхать воздух, потому что наше учение еще нужнее, чем видимый свет и воздух. Памятовать о Боге, говорит святой Григорий Богослов, необходимо, чем дышать¹.

Итак, для всех необходимо нужно — учение о Боге. Поэтому мы и будем говорить так, как будто бы здесь все были равны по степени знания. Но прежде, чем будем излагать речь о начальной, царственной и блаженной Троице (см.:

¹См. его Пять слов о богословии. Слово 27. Против евномиан и о богословии первое.

1 Ин. 2, 23), мы скажем, братия, несколько слов о важности и непостижимости этого учения и о смиренной простоте веры, с какою нужно слушать его.

Учение о Пресвятой Троице так важно, что в вере христианской нет важнее и возвышеннее этого учения; а все другие знания человеческие, относящиеся к земной жизни нашей и не касающиеся веры, если взять их вместе, — в сравнении с познанием единого Бога, в Троице покланяемого, — то же, что едва заметная точка: потому что Бог есть Источник всякой премудрости и знания и — познание Бога во Святой Троице есть жизнь вечная для разумных тварей. Без исповедания Пресвятой Троицы нет христианства. Мы называемся христианами, как всякий знает, от веры во Христа, Сына Божия Единородного, а *всяк... исповедай Сына, и Отца имать*, по словам святого Иоанна Богослова (1 Ин. 2, 23), имеет и Духа Святого, о котором Господь сказал: *Дух Господень на Мне* (Лк. 4, 18). Значит, кто верует во Христа, тот непременно верует во Святую Троицу: в Отца и Сына и Святого Духа. Без исповедания Пресвятой Троицы у нас не было бы ни Церкви, воспитывающей нас для неба, ни Таинств, которыми она освящает, подкрепляет и руководит нас в страну бессмертия; без учения о Святой Троице Страшный Суд, воскресение мертвых, *воздаяние каждому по делам* (ср.: Рим. 2, 6) в будущей жизни были бы для нас пустыми словами. Все это необходимо допускает-ся только тогда, когда мы веруем в Бога Отца, Который есть предвечная Любовь и Правда; в

Бога Сына как Искупителя человеков и — в Бога Духа Святого как Освятителя и Утешителя верующих. Так важно это учение.

Но оно есть вместе и самое непостижимое. Только по снисхождению к нашей немощи Бог благоволил открыть таинство Пресвятой Троицы под именем Отца и Сына и Святого Духа, а потому мы не должны принимать сие Имя (то есть Отца и Сына и Святого Духа) в том смысле, в каком принимаем о людях. Так, Сын Божий называется еще Словом Божиим и Премудростию; а о людях сказать этого нельзя¹. Что же касается того, как во едином Боге три Лица, как и Отец есть Бог, и Сын есть Бог, и Святой Дух есть Бог, — то это выше всякого разумения. Троичность лиц Божества есть величайшая тайна, скрытая даже от многоочитых Херувимов, которые непрестанно приникают в непостижимый свет Божества и оттоле почерпают для себя всякое ведение и блаженство. «Но где тайна, — говорит святой Златоуст, — там великое молчание; где тайна, там ум призывает к себе веру»². Так, братия, разум наш необходимо должен смириться и умолкнуть пред тайною Триипостасного Божества, и, чувствуя свое бессилие постигнуть ее, призвать себе на помощь веру.

Смиренная простота веры необходима каждому из нас. Где нет тайн? Человек сам для себя — и в своей душе, и в своем теле — есть тайна. Кто удовлетворительно объяснил, например, как

¹ Изъяснение воскресных и праздничных Евангелий. СПб., 1806. С. 6.

² Беседы, 54-я.

соединена душа человеческая с телом, как они взаимно действуют друг на друга, как сон восстанавливает силы человека и прочее? Значит, прежде всего человек должен верить своим собственным тайнам. Есть бесчисленное множество тайн и в окружающей нас природе: человек так мало знает в сравнении с тем, чего еще не знает, — несмотря на успехи естественных наук, — что каждый из нас смиренно должен сознаться с одним из древних мудрецов¹ в том, что мы знаем лишь только то, что ничего не знаем. Священное Писание свидетельствует, что мы *едва разумеваем, яже на земли, и яже в руках обретаем с трудом*, и за этим прибавляет: *а яже на небесех, кто изследи?* (Прем. 9, 16).

Итак, если тайны в нас самих и в окружающей нас природе и мы должны принимать их верою, не постигая разумом, — то не тем ли больше должны верить тайнам небесным и особенно высочайшей тайне Триипостасного Божества? Твари ли постигнуть Творца? «Я говорю теперь (слова святого Кирилла Иерусалимского) и все говорят в свое время; но как говорим, сего не можем мы сказать: как же можно мне изречь Даровавшего слово? Я имею душу и не могу изъяснить свойств ее, как же могу изречь Даровавшего душу? Для благочестия довольно нам знать только, что мы имеем Бога»², и смиренно сознавать, что *Божия никто же вестъ, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11).

¹ Древнегреческий философ Сократ (ок. 469—399 до н. э.).

² Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение 6. М., 1824. С. 102.

Итак, братия, во имя Отца и Сына и Святого Духа просим у вас на будущее время вашего внимания учению о величайшем таинстве христианской веры. Будем помнить, что от правильного познания Трисиятельного Божества зависит наша вечная судьба. *Се есть живот¹ вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа* (Ин. 17, 3). Аминь.

¹ Живот (церк.-слав.) — жизнь.

БЕСЕДА ВТОРАЯ

О том, что Бог един
по Существованию и Троице в Лицах:
Отец, Сын и Святой Дух

*В Троице единого Бога славлю: Отца,
Сына и Духа; Единицу простую, Троицу
честную, Начало предначальное.*

Троица // Постная Троица

В прошедший воскресный день мы обещались начать беседу свою о высочайшем таинстве христианской веры — о Троице Лиц Божества. С Божиею помощью начинаем теперь эту беседу. Во едином Боге, по учению христианской веры, три Лица: Отец, Сын и Святой Дух, Троица Единосущная и Нераздельная. Уже самые первые слова Символа веры дают знать каждому, что хотя мы веруем во единого Бога, но в то же время — не во едино Лице Божие: потому что единого Бога называем Отцем. «А имя Отца, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — при самом произнесении его уже дает разуместь и о Сыне, точно также, как сказавши имя Сына, тотчас представляем в уме своем и Отца. Ибо, если Отец, то, без сомнения, Он есть Отец Сына, и если Сын, без сомнения, Он есть Сын Отца»¹. А веруя в Отца и Сына, мы необходимо должны веровать и в Духа Святого, как единосущного Отцу и Сыну и чрез

¹ Поучения огласительные. Поучение 7. С. 152.

Сына явившегося людям¹. Единого Бога в Троице и Троицу во Единице почитаем, не сливая Лиц и не разделяя единого существа Божия: потому что иное Лице Отца, иное — Сына и иное — Святого Духа. Бог Отец, Бог и Сын, Бог и Дух Святой, но не три бога, а един Бог². *Шедше научите вся языки, — сказал Господь апостолам, — крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Не сказал: во имена, чтобы не дать повода к разделению Единого Существа в трех Лицах, а — во имя, чтобы показать Их единосущие, или единство Существа при Троичности Лиц. «Яко Единицу существом пою Тя, яко Троицу Лицами Тя чту: Отче и Сыне и Душе Пресвятой», — говорится в одной церковной книге³.

По особенной важности учения о Пресвятой Троице для каждого христианина, имя трех Лиц Божественных: Отца и Сына и Святого Духа употребляется Церковию — и в храме, при богослужении, и даже в домах верующих, при совершении разных молитвословий — очень часто, как часто употребляется имя царя между его подданными, как сын весьма часто называет своего отца; благодетельствованный — своего благодетеля; друг — имя друга; раб — имя своего господина. И Бог наш, в Троице покланяемый, в преимущественном и высшем смысле, точно, братия, есть для нас и Царь, и Отец, и Благодетель (см.: Мал. 1, 6, 14). Поэтому не знать и не чтить как должно Пребожественной Троицы со стороны христиани-

¹ Символ веры св. Григория Чудотворца, еп. Неокесарийского.

² Из Символа веры св. Афанасия Александрийского.

³ Троичен // Постная Триодь.

на было бы и безумною дерзостью, и неблагодарностью. Всякий подданный знает, хотя по имени, своего царя; знает о его державе, власти и силе; благоговеет пред священною его особою; облагодетельствованный часто и с удовольствием вспоминает и говорит о своем благодетеле. Даже *вол знает владеющего им, и осел — ясли господина своего* (ср.: Ис. 1, 3). Как же нам не знать, что над всеми людьми и над всем миром — «держава, Царство, сила и слава Отца и Сына и Святого Духа»¹? Как человеку, получившему от Святой Троицы все дары, начиная с жизни до струи воздуха, им вдыхаемого, не вспоминать часто и с должным благоговением о Троиедином Благодетеле своем? *О Нем бо, — говорит святой апостол о Боге, — живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28).

Так, братия, каждому из нас непременно нужно и правильно знать, и благоговейным поклонением чтить царственную и Живоначальную Троицу. И вы давно уже все знакомы с великим и вечно покланяемым именем Отца и Сына и Святого Духа, потому что, — как мы сказали, — Святая Церковь весьма часто и в храме, и даже в домах ваших оглашает вас этим славным именем. Нужно преподать только изъяснение того, что мы слышим о Троиедином Боге в церкви или в домах.

Мы особенно часто слышим в Церкви и в домах краткие молитвы и краткие славословия Святой Троице. Именно, мы очень часто слышим молитвы, прежде всего к Духу Святому: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины». Так как третье Лице

¹Ср.: Иерейское возглашение после малой ектеньи, перед началом 2-го антифона, из последования Литургии.

Святой Троицы, то есть Дух Святой, учит нас достойно молиться Богу (см.: Рим. 8, 26), укрепляет нас в служении Ему¹ и вообще возвращает, воспекает, устраивает горé² служащих достойно Богу людей и таким образом соделывает наше спасение, приобретенное нам Сыном Божиим, — то Святая Церковь при начале всякой службы, всякого молитвословия, призывает Его, Всемогущего Освятителя; потом — молитву ко всем Лицам Святой Троицы вместе: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас». Эту Трисвятую песнь — иногда отдельно, но большею частью вместе с молитвою: «Пресвятая Троице, помилуй нас» — мы слышим несколько раз при всех богослужениях. Святая Церковь особенно часто любит повторять ее, подражая немолчному взыванию к Богу Небесных Сил: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Произнося молитву: «Царю Небесный» — мы готовимся к достойной молитве Господу Богу, прося Духа Всесвятого «вселиться в нас и очистить от всякой скверны»; а говоря дальнейшие молитвы к Пресвятой Троице, мы уже молимся самым делом, чувствуя боголепным поклонением и Святого Утешителя Духа, которого просили «вселиться в нас и очистить от скверны» для достойной молитвы Троице единому Богу. После этого читается молитва к первому Лицу Святой Троицы — по заповеди Спасителя, Который заповедал нам: *еще убо молитесь вы: Отче наш* (ср.:

¹ См.: Молитва священника на Литургии св. Василия Великого перед освящением Святых Даров.

² Степенны, глас 6-й, «слава». Горé (церк.-слав.) — ввысь, к небу.

Мф. 6, 9)... — и прочее; в конце молитвы священник произносит славословие Святой Троице для показания, что Отец и Сын и Дух Святой суть едино Существо, и — царство, сила и слава одинаково принадлежат трем Лицам. Нередко также мы слышим приглашение к поклонению Царю и Богу нашему Иисусу Христу: «Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу», или, как далее: «Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареве нашему, Богу». Кроме того, священник и чтец часто воссылают от лица Святой Церкви единую славу Отцу и Сыну и Святому Духу с общим для трех Лиц Именем: одно Имя означает, что у трех Лиц едино существо.

Таким образом, Святая Церковь при каждой службе приглашает нас к молитве и поклонению трем лицам Святой Троицы — то вместе, как единичным, — то отдельно, для испрошения потребных благ у того или другого Лица.

Итак, когда мы слышим повторение одних и тех же молитв к Пресвятой Троице, произносимых священником или чтецом, или Символа веры, не будем пропускать их без внимания, тем более — скучать, когда читают или поют их. Святая Церковь, у которой постоянно пред глазами Трисвятой Владыка живота нашего, Судия и Бог наш, повторяет их весьма часто с тем, чтобы вкоренить в мыслях и сердцах наших имя Живоначальной Троицы, чтобы мы постоянно дышали и жили молитвою, славословием и благодарением Ей. Будем же вслед за Святой Церковью произносить эти молитвы, славословие или благодарение вседержавной Троице.

Воздавая подобающее поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, трем Лицам во едином существе, постараемся, во славу Троицаго Бога, и сами соединяться между собою воедино мыслями, желаниями и делами добрыми, — чего желал и просил Спаситель в последней молитве Своей к Отцу Своему: *Не о сих (апостолах) молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и ти и в Нас едино будут* (Ин. 17, 20–21). К этому единству призывает нас и вера наша, основанная на любви к Господу, и единство нашей природы, единство житейских нужд и духовных потребностей. Даже — можно сказать — вся окружающая природа, весь прекрасный мир Божий призывает людей к теснейшему, взаимному соединению. Вы видите, как он строен в своем течении и жизни и, при всем различии своих частей, составляет одно согласное целое. Так должны быть согласны в своей жизни люди, и — при различии своих сил и способностей — составлять одно, красующееся верою и любовью, целое. Будет время, или, лучше сказать, — вечность, когда все несметное множество праведников, отшедших из этой жизни и еще имеющих отойти из ней в вечность, соединится в будущем веке совершеннейшим единством мыслей, чувств и стремлений для славы Божией и собственного блаженства. Еще здесь, на земле, Святая Церковь старается приготовить нас к этому соединению единством веры, надежды и любви. Да сподобимся все мы достигнуть блаженного единства во славу Троицаго Бога. Аминь.

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

О личных свойствах Лиц Божественных

Не три бога славим, но едино Божество; три же воистинну Ипостаси чтим: Отца нерожденна, и рожденна Сына от Отца, и исходна от Отца Святаго Духа.

Троицен // Постная Троиць

Ныне мы будем говорить, братия, о личных свойствах Лиц Божественных: Отца и Сына и Святого Духа. Так как в Боге существо, или естество, одно, а Лиц — три, то, чтобы не смешивать трех Лиц в одно, — непременно надобно знать различие одного Лица от другого. Это различие должно быть именно только личное, но никак — не существенное: потому что по существу Своему три Лица имеют совершенно одни и те же свойства.

В чем же состоит личное различие Отца от Сына и Святого Духа, равно как Сына от Отца и Святого Духа, и Святого Духа от Отца и Сына?

Бог Отец различается от Сына и Святого Духа тем, что Он имеет бытие, жизнь Сам от Себя, или, как говорит Святое Писание, *имать живот в Себе* (Ин. 5, 26), то есть Он ни от кого не сотворен, не рожден и не исходит, а Сам рождает, или — лучше сказать — родил прежде всех веков Сына, и производит Духа Святого. Потому-то Бог Отец в порядке Божеских Лиц и занимает

обыкновенно первое место и называется первым Лицем Святой Троицы.

Когда мы представляем, братия, что Бог Отец рождает Сына, то этого рождения не надобно представлять подобным нашему человеческому рождению. Нас рождают матери в болезнях и мы, при рождении, обыкновенно отделяемся от матери. Божественное рождение совсем не таково. Бог есть Дух, в Нем нет и не может быть никаких частей, какие есть у человека: нет у Него ни главы, ни рук, ни ног, словом, ничего такого, что есть у человека. Потому и при рождении Божиим не может быть ни страдания, ни отделения какого-либо. Как Дух, Бог и рождает духовно, непостижимо для нас, как то знает Он Сам, Сын и Дух Святой; Бог рождает или родил Сына прежде всех веков, вечно: не было времени, когда бы Отец не был Отцом Сына, как не было времени, когда бы Он не был Богом. «Когда ты слышишь о Боге рождающем, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — не вступи в помышления плотские, не разумеи рождения тленного, дабы не сделаться нечестивым. Бог есть Дух, и рождение духовное. От тел тела и рождаются, и для рождения телесного потребно известное продолжение времени. Напротив, рождение Сына от Отца — без посредства времени. Притом рождаемое у людей рождается несовершенным; но Сын Божий родился совершенным. Ибо что Он теперь есть, тем от начала есть, быв рожден безначально. Мы, рождаясь, из состояния младенческого неразумения переходим в состояние рассудка. Рождение твое, человек, несовершенно. Возрастание твое бывает постепенно.

Но о том рождении (Божием) не думай так и не обвиняй Родившего в слабости. Сын Божий родился во всем подобным Родившему Его; родился — как Жизнь от Жизни, Свет от Света, Истина от Истины, Премудрость от Премудрости, Царь от Царя, Бог от Бога. Притом Бог Отец родил Его безраздельно: родил Премудрость, но Сам не остался без Премудрости, родил Силу, но не изнемог; родил Бога, но Сам не лишился Божества, и ничего не потерял, не умалился, не изменился; равно и Рожденный не имеет никакого недостатка: совершен Родивший, совершенно Рожденное; родивший — Бог, Бог и рожденный. Говорить, что Бог Отец по размышлении, во времени сделался Отцом, есть величайшее нечестие. Ибо Бог прежде не был без Сына и не сделался Отцом после — во времени, но всегда имеет Сына, родивши Его так, как Сам один знал, прежде всех веков, родивши несравненно скорее, нежели как у нас рождаются слова и мысли. Ибо мы, произнося слова во времени, употребляем на это время; но рождение, силу Божию совершаемое, не имеет времени. Бог не привел Сына Своего из небытия в бытие (как, например, Ангелов), не принял в усыновление такое лицо, которое не было сыном, но быв вечным Отцем, вечно и неизреченно родил единого только Сына, Который не имеет брата. Не два начала, но одно Начало — Отец — Глава Сына»¹.

Таково рождение Сына от Отца и таково Их различие. Отец родил Сына и дал Ему Самому *живот и мети в Себе*; Сын родился, получил

¹ Поучения огласительные... Поучение 11. С. 190, 188, 200, 191, 196–197.

жизнь от Отца прежде всех веков, не разлучившись от Его существа.

Когда же мы слышим, что Бог Отец, родивши прежде всех век Сына, производит и Духа Святого, то и это произведение, или — лучше — исхождение, должны представлять не чувственно, то есть не по человечески, а — духовно, как один Бог знает, равно как должны признавать его отличным от рождения, хотя мы и не знаем, чем различается рождение от исхождения. Дух Святой также вечно исходит от Отца, как и Сын вечно родился от Отца; исходит, но никогда не отделяется от Отца. *Егда же приидет Утешитель*, — говорил Спаситель, утешая учеников Своих в приближавшейся с Ним разлуке, — *Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Ин. 15, 26). Так ясно учит Святое Писание об исхождении Святого Духа Бога от Бога Отца, — и только от Него единого, а и не от Сына вместе, как учат некоторые. В Символе веры нашей о Духе Святом мы читаем: (верую) «и в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго». И здесь тоже нет слова: «и от Сына». А этот Символ веры древнее всех нововведений, допущенных неправославными в учение веры, и в важнейших местах своих заимствован почти слово в слово из Святого Писания; весь же вообще — основан на Святом Писании.

Итак, братия, будем веровать в Духа Святого, Господа, Животворящего, от Отца исходящего. Кто прибавит: «и от Сына», тот будет еретиком, неправославным. Так должны мы веровать

на том основании, что в Святом Писании нигде нет ни одного слова о вечном исхождении Духа Святого и от Сына, хотя есть несколько мест, в которых говорится о временном посольстве Его в мир чрез Сына Божия. Слыша же, что Дух Святой называется Животворящим, мы должны представлять себе, что Бог Дух Святой, вместе с Богом Отцем и Сыном, дает жизнь всякой твари — разумной и неразумной, одушевленной и неодушевленной: небесные и земные твари получили жизнь от Него; особенно же Ангелы и человеки своею духовною жизнью и преспеянием в ней обязаны Животворящему Духу Божию. «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается».

Таково различие Святого Духа от Отца и Сына. Дух Святой исходит, но не рождается от Отца, — исходит прежде всех веков, как Сын родился прежде всех веков. Не было времени, когда бы у Отца не было Духа, от Него исходящего. Хотя исхождение Святого Духа отлично от рождения Сына, но в чем состоит это различие, — мы не знаем: потому что Святое Писание этого не открыло. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Отец есть Источник и Вина Сына и Святого Духа, но Единого только Сына — Отец, Духа же Святого Производитель»¹.

В заключение нашей беседы не излишне напомнить, что Бог Отец, от вечности родивший Сына и также от вечности производящий Духа Святого, благоволит называться и нашим Отцем. Сын Его

¹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Кн. 1. Гл. 8.

Единородный говорит нам: *отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, Иже на небесех* (Мф. 23, 9), и дал нам самую молитву, в которой повелел всем нам называть Бога Отца, Иже есть на небесех, нашим Отцем. Не посрадим же себя делами, противными Ему. Будем послушны во всем Отцу Господа нашего Иисуса Христа, и Отцу нашему по благодати; будем молиться, чтобы и на земле было царство Его, царство мира и любви, чтобы и на земле была воля Его, как на небе. Будем стараться жить в любви, как чада одного Отца Небесного, и *так да просветится свет наш пред человеки, яко да видят наша добрая дела и прославят Отца нашего, Иже на небесех* (ср.: Мф. 5, 16). Дети пусть чаще вспоминают о Сыне Божиим, Который не знает другой воли, кроме воли Отца; пусть и они научатся во всем повиноваться родителям, — если воля родителей законна, — и всегда почитать их как посредников наших в Божественном даре жизни. Все же: и отцы и дети, мужи и жены, старцы и юноши, будем «поклоняться Триипостасному Божеству: Сыну во Отце со Святым Духом, Духу от Отца исходящему и в Сыне почивающему»¹. Аминь.

¹ Стихира на великой вечерне в Пятидесятницу, гл. 2-й.

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

О равенстве Лиц Пресвятой Троицы

*Равна Отцу Сына и Святаго Духа
веровахом быти, Святую Троицу в Бо-
жестве едином.*

Троицен // Постная Троида

Прежде мы говорили, братия, о том, что во Едином Боге три Лица: Отец, Сын и Святой Дух, — что и Отец есть Бог, и Сын есть Бог, и Святой Дух есть Бог, но не три Бога, а один Бог, только в трех Лицах. Затем показали и личное различие между Ними, именно то, что первое Лице Святой Троицы, или Бог Отец, ни от кого не сотворен, не рожден и не исходит, а имеет жизнь от Себя Самого и в Себе Самом; Сын родился от Отца прежде всякого времени, или прежде всех веков, духовно, без всякого отделения от Родителя — несравненно скорее, чем у нас рождаются мысли и слова, — родился непостижимо ни для кого из разумных тварей; Дух Святый также прежде всякого времени, вечно и духовным образом исходит от Отца, не отделяясь от Него.

Теперь мы должны сказать, что три Лица Пресвятой Троицы совершенно равны между Собою по достоинству, так, что между Ними нет ничего первого или последнего, большего или меньшего¹, служебного или привходящего, чего бы прежде не

¹ См.: Символ веры св. Афанасия Великого.

было и что вошло бы после¹. Бог Сын и Бог Дух Свя-
тый есть Бог в полном и собственном смысле, — Бог
точно так же, как и Бог Отец, — со всеми Божески-
ми совершенствами: и тому, и другому, и третьему
Лицу принадлежат в одинаковой мере все Боже-
ские свойства: всесовершенство, самобытность,
вездеприсутствие, вечность, неизменяемость, все-
могущество, всеведение, совершеннейшая свя-
тость, бесконечная благодать и правосудие, — впро-
чем так, что не три всесовершенных, самобытных,
вездесущих, вечных, неизменяемых и т. д., а один
всесовершенный Бог, разделяемый только Лица-
ми, а в существе и в существенных свойствах вечно
Единый. Хотя Сын и Дух Святой имеют бытие от
Отца, Один — чрез рождение, а Другой — чрез ис-
хождение, но это не есть препятствие равенству Их
между Собою и со Отцем, потому что существо или
естество у Них одно — так, что, как мы сказали,
в Троице нет ничего первого или последнего, боль-
шего или меньшего, но три Лица соприисущны
Себе и равны. Оттого-то имя Их употребляется не-
редко в различном порядке: иногда — прежде имя
Отца, иногда — Сына, а иногда — Духа Святого.

Вот один пример, в котором имя второго Лица
Пресвятыя Троицы употреблено прежде первого
Лица. *Благодать Господа нашего Иисуса Хри-
ста*, — пишет святой апостол к новообращенным
христианам, — *и любы² Бога и Отца и общение
Святаго Духа со всеми* (2 Кор. 13, 13). Сам Сын
Божий говорит о равенстве и единосущии Своем
со Отцем так: *Отец Мой доселе делает, и Аз де-*

¹ Символ веры св. Григория Богослова.

² Любы (церк.-слав.) — любовь.

лаю... яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит... Якоже Отец воскрешает мертвыя и живит, тако и Сын, ихже хочет, оживит (Ин. 5, 17, 19, 21). Аз во Отце, и Отец во Мне. Аз и Отец едино есма (Ин. 14, 10; 10, 30). В Книге Деяний апостольских говорится, что такой же Бог есть и Дух Святой, как Бог Отец и Бог Сын. Почто, — говорит святой апостол Петр Анании, утаившему часть цены за проданное село, — исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?.. не человеком солгал еси, но Богу (Деян. 5, 3, 4).

Святой Кирилл Иерусалимский говорит в одном из своих поучений: «Не иную славу имеет Отец, не иную и Сын: но одну и ту же, равно как и Святой Дух»¹; в другом: «Сын всегда имеет царственное достоинство, сидит вместе со Отцем, есть Бог и Премудрость и сила»²; и еще в ином: «Дух Святой почтен равною славою Божества со Отцем и Сыном: в Нем имеют нужду Престолы и Господства, Начала и Власти», — то есть, прибавим от себя, все чины ангельские. «Ибо един есть Бог, Отец Христа, и един Господь Иисус Христос, Единородный Сын Единого Бога; един и Дух Святой, все освящающий и боготворящий, говоривший в законе и пророках, в Ветхом Завете и в Новом»³.

Итак, братия, три Лица единого Бога совершенно равны между Собою — и вы слышали свидетельства о Их равенстве из Божественного Писания и из учения святого отца Церкви. Но эти свидетельства вы можете забыть, как забывается часто вообще

¹ Поучения огласительные... Поучение 6. С. 91.

² Там же. Поучение 4. С. 62.

³ Там же. Поучение 16. С. 348.

все, что чрез повторение не утверждается более и более в нашей памяти. Поэтому указываем вам на свидетельства или на учение об этом предмете, которое вы можете слышать и сами повторять очень часто. В церкви Божией во время всякого богослужения каждый может слышать Символ веры православной, в котором мы исповедуем Сына Божия Единородного как «Бога истинна от Бога истинна, единосущна Отцу, Имже вся быша», то есть все сотворено, — и Духа Святаго как «Господа, Животворящаго, со Отцем и Сыном спокланяема и сславима» — и этими словами признаем совершенное равенство их между Собою. Кроме того, все предстоящие в храме слышат, как священник в своих возгласах или чтец в кратких славословиях и окончаниях молитв от лица всей Церкви часто воссылают единую славу и честь Отцу и Сыну и Святому Духу. Особенно в возгласах священника ясно показано и единосущие, и равенство Лиц Божественных. Как Единый Бог в трех Лицах, Отец, Сын и Святой Дух всегда упоминаются вместе, с возношением общей Их державы, царства, силы и славы, например: «Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа»; или: «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу»; или еще: «Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших: и Тебе славу воссылаем: Отцу и Сыну и Святому Духу»¹ и прочее.

Будем же, братия, всегда чтить одинаковым и нераздельным поклонением Отца и Сына и Святого Духа, Божество единоецарственное и сопре-

¹См. последование утрени.

стольное. Если будем молиться Отцу Небесному, приведем себе на память в то же время и Сына Его Единородного и Единосущного и равночестного Отцу Духа Святого, от Отца исходящего, и поклонимся трем Лицам во едином существе. Если будем приносить молитву Сыну Божию, то, испрашивая у Него потребных благ, или принеся Ему благодарение за Его благодеяния к нам, возшлем вместе с Ним славу безначальному Его Отцу с Пресвятым и благим и Животворящим Его Духом. А когда будем спрашивать благ у Духа Божия, тогда опять прославим имя Его со Отцем и Единородным Его Сыном. Все три Лица Пресвятыя Троицы, как самостоятельные, даруют нам — кроме общих всем Им, — и особенные блага, но, как Лица единосущные, Они участвуют и в даровании благ, ниспосылаемых от того или другого Лица порознь, так как у Них одна воля и одно хотение.

Каждый раз, во всякой молитве, «Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся, Троице Нераздельной, Единице по существу, яко Свету и Светом, и Животу и Животом»¹.

«Триипостасная Единице, Отче, Сыне и Душе Живый, едино Божество, едино царство, Тебе хвалят незаходимого Света Ангельская воинства, и мы, сущии на земли, поем, благословим и превозносим во вся веки»². Эту беседу заключаем учение о Пресвятой Троице, или о Боге, каков Он в Себе Самом. В следующих беседах будем говорить о Боге как о Творце мира. Аминь.

¹Троицен // Постная Триодь.

²Там же.

**О БОГЕ —
ТВОРЦЕ
МИРА**

БЕСЕДА ПЯТАЯ

О мире невидимом: о сотворении Ангелов; о действительности их существования и о их природе

*Тем (Сыном Божиим) создана быша
всяческая, яже на небеси и яже на зем-
ли, видимая и невидимая, аще Престо-
ли, аще Господства, аще Начала, аще
Власти; всяческая Тем и о Нем созда-
шася.*

Кол. 1, 16

Словами Символа веры: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым» — мы признаем, исповедуем, что Бог сотворил мир видимый и невидимый, — что Он все сотворенное содержит в Своей власти и всем управляет, или короче: исповедуем Бога Творцом и Промыслителем мира. Итак, побеседуем: сначала о Боге как Творце мира, а потом — о Боге как Промыслителе мира.

Когда говорится, братия, что Бог сотворил мир, то разумеется чрез это, что а) его сотворил Бог, во Святой Троице покланяемый, то есть Отец, Сын и Святой Дух. Так, в самом Символе веры Бог Отец называется Творцом, о Сыне Божием говорится, что чрез Него все стало — «Имже вся быша», — а Дух Святой называется Животворящим; б) сотворил одним словом или повелением: *Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9); в) сотворил, или иначе: привел его из совершенного

небытия в бытие; г) сотворил по одной благодати Своей, но отнюдь не по нужде какой-либо, потому что вседозволенный и всеблаженный Бог ни в ком и ни в чем не нуждается; д) что со времени творения началось время, или течение, последование вещей одних за другими, а до сотворения мира не было времени; дотоле была только вечность, всегда постоянная, ни начала, ни конца не имеющая, или лучше сказать — был только вечный Бог во Святой Троице.

Бог прежде всего сотворил мир духовный — умные и словесные Силы Небесные, или ангельские чины; потом — **видимый** нами мир и наконец человека, который по душе принадлежит к миру духовному, а по телу — к миру вещественному, почему и называется малым миром. Прежде всего поэтому мы и будем говорить, братия, о сотворении Ангелов, и именно скажем о том, что они действительно есть и сотворены прежде мира видимого, о их природе, числе и степенях.

Есть ли Ангелы? Есть люди, которые имеют несчастье отвергать мир невидимый, целый мир духов, вопреки ясным свидетельствам Священного Писания и свидетельствам святых мужей, которые сами на земле уподоблялись по святости жизни и любви к Богу Небесным Силам и были в содружестве с ними. Кому же больше надобно верить? Как во всяком другом, так особенно в этом деле, конечно, Святому Писанию и святым Божиим. Что Ангелы есть — это выше всякого сомнения.

Вникнем — отчего некоторые люди говорят, что нет Ангелов. Оттого, что они не видят дока-

зательств их бытия, а верить просто — не хотят: им хочется все видеть, осязать, словом — испытать; между тем они не видят, не осязают их. Это — люди, руководствующиеся даже и в вере низшею своею природою — чувствами. Но в этом случае самая слепота таких людей некоторым образом доказывает то, что Ангелы на самом деле есть. Так, слепец не видит солнца, луны и звезд, украшающих небо и освещающих землю; но это невидение доказывает только то, что он — слеп. Светила сияют независимо от того, видит он их или нет. Также и бытие Ангелов не зависит, конечно, от того, видим ли мы их оком веры, или — так как мы не хотим возвыситься над перстию, из которой созданы, и не видим ничего дальше земли, — по тому самому не замечаем следов бытия не только светлых духов, но и — может быть — многого другого. Есть до того потемневшие душевные очи у некоторых людей, что они не верят даже в духовное Солнце, все просвещающее и оживотворяющее. Но это, братия, тяжкая болезнь души, слепота духовная. Спросим об Ангелах людей святых и благочестивых: и они докажут нам ясно как день бытие мира духовного.

Впрочем, кто хочет и из видимого увериться в невидимом мире духов, тот и с этой стороны не останется без уверения: нужно только внимание. Начиная с человека до былинки — все свидетельствует о невидимом. То, что в нас мыслит, чувствует, есть невидимое. И вообще все, что мы называем жизнью видимых тварей, животных и растений, есть именно невидимое: потому что видимое вянет, сохнет, тлеет, разрушается, ког-

да невидимое оставляет его. Если же невидимое, духовное составляет жизнь всего даже у нас, на земле, то станем ли мы думать, что нет особого, обширнейшего мира невидимого, чисто духовного?

Священное Писание решительно удостоверяет нас, братия, в существовании особого мира духов. Кто читал или слушал книги Ветхого и Нового Завета, тот может иметь верное и ясное понятие об Ангелах как слугах Царя Небесного. Укажем несколько примеров. Например: Ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (см.: Быт., гл. 18); Ангелы спасают Лота из погибающего Содома (см.: Быт., гл. 19); Патриарх Иаков наяву встречается на пути с полками Ангелов и во сне видит их восходящих и нисходящих на землю (см.: Быт., гл. 28); Архистратиг силы Господни является Иисусу Навину и распоряжает чудесное завоевание Иерихона (см.: Нав. 5, 14); Исаия видит Серафимов, окружающих Престол Господень, и от одного из них принимает огненное очищение (см.: Ис. 6); Даниил пророк видит *тысящи тысящ служащих Ветхому денми, и тмы тем предстоящих Ему* (ср.: Дан. 7, 9, 10); Ангел возвещает бессеменное зачатие Спасителя (см.: Лк. 1, 26); целое воинство Ангелов воспевают рождество Спасителя (см.: Лк. 2, 13); и т. д. Так несомненно бытие Ангелов.

Когда же сотворены Ангелы? Они сотворены прежде видимого мира: на это есть указание в книге Иова. В ней говорится, что тогда, как сотворены были звезды, уже хвалили Бога — Его Ангелы, значит были уже до сотворения мира.

Егда сотворены быша звезды, — говорит Господь, — восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои (Иов. 38, 7). Творец Ангелов есть Сын Божий, чрез Которого все сотворено. Об этом свидетельствует святой апостол Павел. Тем, то есть Сыном Божиим, — говорит он, — создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господства, аще Начала, аще Власти, то есть все чины ангельские, — всяческая Тем и о Нем (чрез Него) создашася (Кол. 1, 16).

Что касается природы Ангелов, то они, как мы сказали уже отчасти выше, — духи, чисто бесплотные, *крепостию и силою большие нас* (ср.: 2 Пет. 2, 11). Так, например, один Ангел в одну ночь избил некогда сто восемьдесят пять тысяч ассирийского войска (см.: 4 Цар. 19, 35); равно также — умом и волею они совершеннее нас, потому что постоянно ходят во свете лица Божия. Если Ангелы представляются на иконах крылатыми мужами, то это, братия, потому, что они в таком виде являлись на земле людям, чтобы люди не боялись их, видя в них свою природу, свой вид; на самом же деле они не имеют плоти и, значит, никаких членов телесных: ни головы, ни языка, ни крыльев, ни рук, ни ног, ничего телесного; почему и называются в Святом Писании везде духами — также, как и Господь Бог называется Духом, хотя Он есть Дух, совершеннейший всякого сотворенного духа. Если в Святом Писании говорится о языке Ангелов, о их славословии Господа, то это говорится по-человечески, чтобы нам понимать сколько-нибудь ангельское славо-

словие. На самом же деле они славословят Бога не голосом, не языком, как мы, а духовно, умным образом. Святая Церковь говорит об их славословии так: «Бестелесными устнами, и умными усты ангельстии чины непрестанное пение приносят Твоему неприступному Божеству, Господи»¹. На нынешний раз довольно об Ангелах.

Прославим и возблагодарим Господа, сотворившего весь мир, а в том числе и нас, единственно по благодати Своей, и научимся никогда не забываться в жизни, памятуя, что мы призваны к жизни из совершенного ничтожества и не имеем ничего ни в себе, ни около себя, своего, а все — Божие. Иногда люди дерзают отвергать ту или другую, открытую в Святом Писании, истину, то или другое правило веры и жизни христианской. Ах! Если бы они помнили, что они сами так недавно вызваны из ничтожества и так недалеко от этого ничтожества. Например, говорят: «Я существую, живу; а Ангелы не существуют». Но исчислим лета своей жизни и спросим себя: что мы были прежде, чем начали сначала другие считать дни, месяцы и годы, а потом уже мы сами — годы нашей жизни? Мы были ничто, или лучше: нас не было. Чем мы будем после, когда тело наше разлучится с душою? Тело обратится в землю, то есть для чувств опять будет ничем, а душа будет в невидимом месте духов отшедших из этой жизни людей. Что же значит наша земная жизнь? За несколько лет нас не было и через несколько

¹См.: Стихира на литии, гл. 2-й, из последования вечерни, служба Собору Архистратига Михаила и бесплотным Сидам, 8/21 ноября.

лет опять нас не будет. Это — мимолетная тень жизни. Вот там — на небе — будет жизнь наша. Нет, удобнее согласиться, что мы не существуем на земле, или *ходим* на ней *подобно* призраку (ср.: Пс. 38, 7), чем согласиться, что Ангелы не существуют. Мы в самой жизни своей от грехов наших тлеем духовно¹ и телесно: а можно ли называть *тление жизнью* (ср.: Гал. 6, 8)? Между тем Ангелы, как чистые духи, по природе своей — нетленны и бессмертны. Об них-то именно, после Господа Бога, и следует сказать, что они живут. Да, они живут без всякого сомнения и немолчно славословят своего Творца, которого не умеем по достоинству славословить мы. А и они, и мы имеем одинаковое назначение — славословить Творца.

Поучимся же у них приносить постоянную славу и благодарение Создателю мира за Его бесконечную благодать к Своим тварям, за приведение их к жизни и блаженству. Аминь.

¹ «Неистовствующеся бурею душеспасительною, Владыко Христе, страстей море укроти». — Ср.: Ирмос песни 6-й, канон воскресный, глас 5-й, из последования утрени.

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

О числе их и о разделении их по степеням

Тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему.

Дан. 7, 10

В прежней нашей беседе, говоря об Ангелах Божиих, мы не сказали всего, что предположили сказать об них; и именно — не сказали о том, сколь много их и какой между ними порядок: потому что у умных Сил непременно должен быть порядок. Теперь об этом именно мы и будем говорить, братия. Итак, сколько же Ангелов Божиих, или всех Сил Небесных? Вопрос немаловажный для нас, потому что всякий верующий по Крещении вступает в сообщество Ангелов (см.: Евр. 12, 22–24); а любовь и благоговение к ним побуждают узнать — хотя приблизительно, — число их.

Уже из прежней нашей беседы мы знаем, братия, что Святое Писание упоминает о множестве воинств небесных, считает их *тысячами тысяч и тьмами тем*. Так, например, один пророк видел в видении своем, что когда Ветхий деньми, то есть Господь Саваоф, сел на Престоле Своем, то *тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему*. Святой Кирилл Иерусалимский, говоря о числе Ангелов и приводя это место из книги пророка Даниила, замечает, что «о *тысячах тысяч и тьмах тем* Ангелов — а не больше, — сказано

не потому, чтобы такое именно было число их, но потому, что большего числа пророк выговорить не мог»¹, то есть наши человеческие числа недостаточны для того, чтобы подвести под них все Силы Небесные. Значит, братия, Ангелов — бесчисленное множество.

И это должно быть так по самому разуму нашему. На земле, которая составляет самую ничтожную часть всего видимого творения Божия, мы насчитываем и однородных, особенно разнородных тварей так много, что почти теряемся в их числе, не говоря о том, сколько еще мы их не знаем. Не больше ли несравненно должно быть бесплотных Сил, для которых местом жительства, по Святому Писанию, служит все небо, хотя Ангелы и не ограничиваются местом так, как мы? «Населяемая нами земля, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — есть как бы некоторая точка, находящаяся в середине неба; посему окружающее оную небо столь же большее имеет число обитателей, сколько — большее пространство»². Далее: смотря в осенний или зимний вечер на безоблачное небо, мы видим чрезвычайное множество звезд — так, что люди, занимавшиеся рассматриванием неба, в продолжение тысячелетий доселе не могли сосчитать их за множеством и отдаленностью. Если в видимом, вещественном мире всемогущий Творец показал Свою творческую силу, Свое величие так беспредельно, в таком необъятном числе небесных светил, то не беспредельнее ли показал Он Себя в мире свет-

¹ Поучения огласительные... Поучение 15. С. 332.

² Там же.

лых духов, не большее ли число создал подобных Себе тварей — для того, чтобы они прославляли Его совершенства, наслаждались Его лицезрением — и блаженствовали?

Величие Божие разительнее, очевиднее в мире духовном: не там ли, не в мире ли духов, в их бесчисленных сонмах, Господь Вседержитель, как Источник благодати, сияет вечною любовью? Беспредельному, всеблагому Творцу свойственно было явить Себя именно в бесчисленном множестве разумных тварей. И лучшие из людей желают — когда есть возможность, — чтобы как можно больше было облагодетельствованных ими. Всеблагий ли Бог этого не желал, а потому и не сделал, — так как желание Его есть вместе и дело? Но многое у Господа не то, что — многое у нас. Для Него наши числа ничего не значат. Нам тысячи и миллионы кажутся уже очень большими числами, но у Творца нашего нет тысячей и миллионов: у Него один — как тысяча и тысяча — как один, миллион — как единица и единица — как миллион, то есть и много и мало для Него одинаково ничтожно. Его многое значит наше «без числа». Господь наш Иисус Христос, Творец Ангелов, считает всех Ангелов за девяносто девять овец Своих, а весь род человеческий за одну, только за одну овцу. Сколь же много должно быть Ангелов! Так понимают святые отцы¹ притчу Спасителя о человеке, имеющем сто овец и потерявшем одну из них (см.: Мф. 18, 12–13). Видите, братия, что Господь имеет Свой, Боже-

¹ Напр., *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. Поучение 15. С. 332.

ский счет, потому что наш человеческий, ограниченный счет неприличен Ему, когда идет дело о числе Его тварей. Да, у Господа — тварей бесконечно много, не по нашим числам. Бесконечно много их на земле, а на небе — и тем больше. Итак, Ангелов бесчисленное множество.

Но при множестве должен быть порядок. У Премудрого Создателя везде мы видим порядок: и на небе — между светилами небесными, которые своею чередою восходят и заходят, двигаясь в постоянном порядке и никогда не сбивая с пути друг друга, хотя и целые тысячи лет двигаются по небу; и на земле, как в неодушевленной природе, так и в одушевленной; порядок, подчинение заметны особенно между некоторыми животными, не говоря уже о людях, у которых порядок, подчиненность друг другу современны началу человеческого рода (см.: Быт. 4, 17). Тем более должен быть порядок, подчинение между Силами Небесными. Если у людей есть чиноначалия, тем больше — у небожителей, и земное, человеческое чиноначалие есть только самое слабое подражание небесному, ангельскому чиноначалию. Так, братия, у Ангелов есть свое чиноначалие: есть на небе Престолы умные, на коих Бог почивает разумно и посредством коих устанавливает Свои *праведные суды* (ср.: Пс. 9, 5)¹; есть Господства, Начальства и Власти, как и у нас — на земле, в благоустроенных государствах есть цари, на коих Бог изливает благодать Свою и чрез коих управляет народами, — есть Господ-

¹ Дни богослужения Православной Церкви: В 2 т. Т. 2.

ства, Начальства и Власти. Святой апостол Павел говорит о чинах ангельских так: *Тем, то есть Сыном Божиим, создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая.* Что же именно невидимое создано на небе? *Аще Престолы, —* продолжает он, *— аще Господства, аще Начала, аще Власти, всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1, 16). Итак, Ангелы разделяются по чинам. Сколько же чинов ангельских?

Святая Церковь учит, что Ангелы разделяются на девять ликов или порядков, а эти девять — на три чина. В первом чине находятся те, кои ближе всех к Богу, именно: Престолы, Херувимы и Серафимы; во втором: Власти, Господства и Силы; в третьем: Ангелы, Архангелы, Начала. В Святом Писании встречаются все эти чины и больше нет. Святой Дионисий Ареопагит, ученик святого апостола Павла, говорит, что так разделил чины ангельские сам святой апостол Павел. «Всех Сил (чинов) Небесных, — говорит он, — Святое Писание нарекло раздельными именами девять, а наш Божественный священнонаставник (разумеет апостола Павла) разделил их на три тройственные степени»¹. Впрочем, учение о небесном чиновачалии вообще таинственно и непостижимо для нашего разума, пока мы — на земле и *видим* предметы мира духовного только *якоже зеркалом в гадании* (ср.: 1 Кор. 13, 12). Для нас достаточно знать только, что Ангелов бесчисленное множество, — больше несравненно, чем весь род человеческий, и что они разделяются по сте-

¹О Небесной иерархии. Гл. VI.

пеням — на низших и высших, более близких к Богу и менее близких. В честь и славу Всесвятого Духа, Господа Животворящего, Коего сошествие на святых апостолов ныне мы празднуем, прибавим, что Источник жизни и совершенства для всех ангельских чинов есть Он, Всесвятой Дух, вместе со Отцем и Сыном, подобно как «Святым же Духом и всяка человеческая душа живится и чистотою возвышается, светлеется священно-таинственно Троическим единством»¹.

Какое же правило для своей жизни выведем мы из учения о числе Ангелов и о их разделении по степеням? Ангелов бесчисленное множество и все они духи светлые, умные, добрые, сильные крепостию, но и между ними есть высшие и низшие по своим силам и совершенствам; и они для своего общего блага совершеннейшим образом подчиняются друг другу, низшие — высшим, эти — еще высшим, эти — более высшим и т. д.: всякий из святых Ангелов знает свое место и свой чин. Так должно быть, братия, и между нами. Люди также неодинаковы по своим силам и способностям. Чтобы все они были счастливы, нужно непременно взаимное подчинение: в обществе должны быть высшие и низшие, даже — богатые и бедные, сильные и слабые, потому что при равенстве всех людей никто не стал бы служить друг другу: каждого, при настоящем испорченном состоянии человека, обуяла бы гордость и люди могли бы даже дойти до того, что стали бы истреблять друг друга.

¹Ср.: Антифон 4-го гласа («От юности моя...»), из последования воскресной утрени.

Можно еще почерпнуть отсюда вместе и знание, и правило для благочестия. Мы часто слышим в храме, что Церковь величает Божию Матерь «Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим»¹. Вообразим же себе, братия, величие Божией Матери. Мир духов, мы сказали раньше, бесчислен в собственном смысле слова, и они составляют собою настоящий, благоустроеннейший, светлейший мир, постепенно приближающийся к Богу. Самые близкие к Богу ангельские чины — это Херувимы и Серафимы, духи самые чистейшие, молниевидные, пламенеющие вечною любовью к Богу, сияющие светом разума Божия и другим изливающие премудрость². В них Бог особенно почивает Своею благодатию, как говорит псалмопевец: *взыде (Бог) на Херувимы и лете; или: сядя на Херувимех, явися* (Пс. 17, 11; 79, 2). Но Матерь Божия честнее и Херувимов; славнее и самых Серафимов, притом — без всякого сравнения; потому что Она не только на пречистых руках Своих носила Того, Кто весь мир носит одним *словом Своим* (ср.: Евр. 1, 3), но — и во чреве, и есть истая Матерь Бога Слова. Поймем же, братия, сколько можем, величие Божией Матери, и будем чтить Ее по достоянию как «Владычицу Ангелов и человеков»³. Не забудем чтить подобающим поклонением и Ангелов как друзей Божиих, как совершеннейших, разумных тварей Божиих, в коих Бог преимущественно почивает Своею благодатию. Аминь.

¹См.: Припев песни Пресвятой Богородице; поётся перед 9-й песнью канона на утрене (кроме великих праздников).

²Дни богослужения Православной Церкви. Т. 2.

³Стихиры подобны, гл. 2-й, канон Ангелу хранителю.

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ

О злых духах

На небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой... буду подобен Вышнему.

Ис. 14, 13, 14 (слова Денницы)

До сих пор, братия, мы видели на небе все свет да благодать. Господь Бог, в Троице покланяемый, есть Свет всепросвещающий и всеоживотворяющий. Ангелы Божии — вторые светы по Боге¹, полные благодати и живущие благодатию². Теперь увидим, что некоторые светы сделались тьмою и в царстве всеблагого, но и правосудного Бога явился в первый раз грех, или противление воле Божией. Вы догадываетесь, братия, что мы хотим говорить о злых духах.

Да, и часть неба, или часть обитателей неба омрачилась некогда — и омрачилась однажды навсегда, на бесконечные веки веков — гордостью и противлением Богу. На небе был между Ангелами Божиими один великий, светозарный, от светозарности названный Денницею, — дух, один из самых близких к Богу. Жить бы да блаженствовать светлому духу — с такою благодатию, с такою щедростию Божескою украшенному всякими совершенствами, — во свете Лица Божия. Но нет: захотел быть самостоятельным светом,

¹ Ср.: Тропарь 1-й песни 7-й, канон Бесплотным Сидам.

² Ср.: Тропарь 3-й песни 5-й, канон Бесплотным Сидам.

захотел быть сам Богом; сказал: *на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой... буду подобен Вышнему*¹. И гордого, упорного духа, омрачившего себя нераскаянным противлением Творцу своему, Господь низверг с светлого неба: потому что *кое общение свету ко тьме?* (2 Кор. 6, 14.) Так как Денница был начальником некоторых подчиненных духов, то увлек и их за собою, возмутивши и их против Владыки всякой твари. На небе стало меньше обитателей, хотя никак не мало: потому что всех Ангелов бесчисленное множество.

А точно ли есть злые, падшие духи, спрашивают и спросят некоторые? — Что злые духи есть, это выше всякого сомнения. Во время земной жизни Иисуса Христа они исповедовали Его устами бесноватых людей Сыном Божиим; свидетельствовали как бы невольно, что они осуждены Им на вечные муки; с свойственною им злостию, истинно адскою, мучили людей бесноватых — и с такою же злостию выходили из них по повелению Спасителя, ввиду многочисленного народа. Однажды, вышедши, по слову Спасителя, из двух бесноватых с тем, чтобы войти в свиней, пасшихся неподалеку, они очевиднейшим образом доказали свое позорное бытие тем, что стадо свиней, в которое они вошли, гонимое и мучимое их силою, устремилось все в море и перетонуло (см.: Мф. 8, 28–34). Святое Писание прямо называет их то *духами злыми* (Лк. 7, 21), то *духами нечистыми* (Мф. 10, 1), то *духами злобы* (Еф. 6, 12),

¹Афанасий Великий, *свт.* Слово о девстве.

бесами или *демонами* (Лк. 8, 30, 33, 35), и между ними различает одного главного, или предводителя, которого называет *диаволом* (1 Пет. 5, 8), *сатаню* (Откр. 20, 2, 7), *князем мира* (Ин. 12, 31), *князем власти воздушных* (Еф. 2, 2), *князем бесовским* (Мф. 9, 34).

Но кроме Святого Писания в бытии злых духов уверяет нас и опыт.

Люди, наблюдавшие за самими собою, — за состоянием своей духовной жизни, — замечали, что душа их, прежде тихая и покойная, как величественная река, ровно текущая в своих берегах, вдруг была возмущаема какою-то неприязненною, злою силою — и начинала смутно волноваться от напора нечистых помыслов и желаний страстных; усматривали, что внутри них иногда кто-то с силою устремляется на самые коренные, спасительные убеждения разума, на самые святые чувствования; колеблет веру в самом ее основании, омрачая и возмущая ум и рассудок, чтобы в этом мраке и смятении удобнее похитить сокровище веры; навязывает разные «скверные, лукавые и хульные помышления»¹ тогда, как человек расположен к помыслам святым и возвышенным, — и это делает с такою силою, что человек должен иногда отстаивать в поте и слезах самые святые и животворные истины веры, свое благоговение к лицам, превознесенным и препрославленным на небе и на земле и к предметам святым и достойным всякого почтения. Вообще эта злобная сила старается представить человеку

¹Ср.: Молитва 10-я, ко Пресвятой Богородице («Пресвятая Владычица моя Богородице...»), из утренних молитв.

все доброе и святое в виде мрачном и нечистом, скрывая во мраке все светлое и прекрасное.

Прочитайте разные молитвы, составленные Церковью на разные случаи, стихи канонов¹, или жития святых — и вы увидите там, что святые Божии в земной жизни своей были в постоянной борьбе с какою-то духовною, неприязненною силою, которая нападала на них и рано, и поздно и мучила их тягостным борением. Как объяснить это явление в нашей душе? Что это за сила, так свободно прокрадывающаяся сквозь тело в душу и — попеременно — то оставляющая нас в покое, то снова на нас устремляющаяся, — которая неизвестно откуда приходит и куда уходит? Это не есть одна только испорченность нашей природы, это не есть только тот *иной закон во удех* наших, *противуюющ закону ума* нашего, о коем говорит святой апостол (ср.: Рим. 7, 23)². Нет: тут именно заметно действие посторонней злой силы, которая противодействует усиливающейся в нас доброй силе. Это — именно действие духов злобы поднебесных. Святой апостол так решительно был уверен в действительности этой внутренней борьбы с злыми духами, что, как опытный духовный наставник, просил новообращенных христиан облечься в духовное всеоружие, чтобы [быть] в состоянии противостоять козням диавольским. *Яко несть наша брань к плоти и крови*, — говорит он, то есть не с нашею только испорченною грехом природою, — *но к началом и ко властем*

¹ Например, см.: Песнь 3-я, канон Ангелу хранителю.

² В Синод. рус. пер.: *в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего...*

и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 10–12). Бытием злых духов весьма многое объясняется в судьбе и жизни человечества: падение человека, его развращение, безбожие, многобожие и другие гнусные пороки. На бытии злых духов основывается самое таинство искупления нашего Сыном Божиим, потому что Он пришел *разрушить дела диаволя* (ср.: 1 Ин. 3, 8).

Что касается природы злых духов, то, прежде всего, как духи, они бесплотны и потому-то свободно проникают в душу каждого человека, по Божию попущению, внушая ему худые мысли и пожелания и всячески коварствуя над ним¹. Как духи злые, они злы до чрезвычайности; нам трудно и вообразить, как они злы. Только отчасти, по их делам в людях и животных, можно заключить о их злости. Так, одного бесноватого, которого исцелил Иисус Христос, демон часто приводил к огню, чтобы он сгорел, и к воде, чтобы потонул в ней (см.: Мф. 17, 14, 22). У другого бесноватого демон связал язык так, что при языке он не мог ничего сказать. Когда Господь изгнал беса, немой тотчас стал говорить (см.: Мф. 9, 27, 35). Еще другие два бесноватых жили во гробах, в которых, вероятно, бесы хотели живо похоронить их, и были так свирепы и страшны, что никто не смел ходить тою дорогою, где они были. Из этих-то двух бесноватых человек Господь повелел бесам выйти — и войти, как они просили, в свиней. Когда они вошли в свиней, то

¹ *Филарет (Дроздов), свт. Пространный катехизис. Ч. 1.*

немедленно погна́ли их в море и перетопили (см.: Мф. 8, 28, 34). Господь с тем, между прочим, и позволил им войти в свиное стадо, чтобы показать людям злость бесов¹. Еще злость бесовскую можно видеть в людях, исполненных нечестия и разврата, произносящих хулы на святую веру и благочестие и уставы церковные, посмевающих над лицами и предметами священными: потому что бесы не терпят всего священного. Бесы особенно жаждут погибели души человеческой, и *диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

При крайней злости своей злые духи очень умны на зло — потому, что они и в начале получили от Бога ум, высший человеческого, и потому, что живут очень долго, никогда не умирая и все более и более изобретают средств — привести в действие свою злобу, которая есть жизнь их. Кроме того, они очень сильны, — что доказывают примеры бесноватых, которых иногда ничем нельзя было связать; а если и связывали в минуты их спокойствия, то они разрывали даже и железные цепи. Но яснее сила их видна над людьми нечестивыми и обладаемыми страстями, нерадящими о своем спасении, которых за нерадение Господь предает во власть диавола: адская сила с таким могуществом влечет их к погибели, что человек делается совершенным рабом демонов, делая все, что они внушают. Таков пример Иуды (см.: Лк. 22, 3–6; Ин. 13, 27–30). Падение злых духов так велико и ожесточенно, злые дела их в

¹Изъяснение воскресных и праздничных Евангелий. СПб., 1806. С. 75.

Царстве Божиим так пагубны, что они сами никогда не могут покаяться и потому их ожидают несомненные, бесконечные муки во аде вместе с грешниками нераскаянными. Святое Писание неоднократно говорит, что Господь Бог блюдет их на Суд великого дня Второго и славного Своего Пришествия, после которого они будут мучиться во веки веков (см.: 2 Пет., гл. 4; Иуд. 1, 6; Мф., гл. 25). Падших духов так много, что они составляют собою целое царство, по словам Спасителя: *Аще и сатана сам в себе разделится, како станет царство его?* (Лк. 11, 18). Наибольшая часть святых отцов Церкви держались той мысли, что с сатаною ниспало с неба бесчисленное множество духов, ему подчиненных, не говоря, сколько именно¹.

Братия! Злые духи были в начале добрыми и уже потом сделались злыми чрез противление воле Божией, почему и осуждены, за свою упорную гордость, на вечные мучения. Эта опасность — подвергнуться вечным мучениям вместе с злыми духами — может легко и нам угрожать: и люди бывают дерзкими противниками воле Божией, когда, например, упорно не хотят признавать того, что повелевает признавать слово Божие и Святая Церковь, или с намерением, наперекор идут против какой-либо заповеди Божией, — поставляя свои мысли и правила выше слова Божия или уставов Церкви. Господь Бог наконец отвергает таких людей от лица Своего, как отверг гордого Денницу с подчиненными ему

¹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 4.

духами. Итак, будем страшиться гордости, *да не возгордевся в суде впадем диаволь* (ср.: 1 Тим. 3, 6), то есть чтобы не подвергнуться одинаковому осуждению с диаволом.

Нечистые духи внушают нам ложные мысли и злые желания, стараясь отвлекать наш ум и сердце от предметов святых. Будем же всячески противиться им, не давая укореняться в себе худым помыслам и желаниям. Бесы очень злы — и самая жизнь их в том и состоит, чтобы делать зло. Мы, напротив, *братья, как избранные Божию, облечемся во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость и долготерпение* (ср.: Кол. 3, 12) — *и да разумеваем друг друга в поощрении любви и добрых дел* (Евр. 10, 24), всегда памятуя, что зло получит должное себе воздаяние на страшном Суде Христовом, равно как и всякое добро не останется без должного вознаграждения, и — *благодаря Бога и Отца.... Иже избави нас от власти темных и престаши в Царство Сына любви Своея* (Кол. 1, 12, 13). Аминь.

БЕСЕДА ВОСЬМАЯ

О мире видимом: о первом дне творения

Тако глаголет Господь Бог: ... Аз сотвори землю и человека на ней, Аз рукою Моею утвердих небо, Аз всем звездам заповедах.

Ис. 45, 11, 12

Пришло время, братия, побеседовать нам и о **сотворении видимого мира**, на который мы ежедневно смотрим и который от привычки так мало ценим. Да, мы ко всему и в мире Божием присмотрелись, как дома — к своим домашним принадлежностям. А между тем этот мир есть чудное творение Божие: в нем везде видна бесконечная премудрость и присносущная сила Творца; все в нем так прекрасно, величественно и так благотворно для живых тварей, что святые отцы, находившие особенное удовольствие в рассматривании его, не находили слов достаточно восхвалить премудрость, благодать и всемогущество Творца, — описать великолепие и красоту мира. И точно, братия, из рассматривания мира ясно видны для всякого — ученого и неученого — всемогущество, благодать и премудрость Божия: *от величества бо красоты созданий сравнительно Рододелатель их познавается*, говорит Святое Писание (Прем. 13, 5).

Но для чего нам нужно знать: как, откуда и для чего явился мир? Для того, чтобы, узнавши проис-

хождение его — со всем, что в нем есть, — от всеблагого Творца и намерение, с каким Он все создал, благоговеть пред Творцом, знать цену вещам и с благодарностью пользоваться всем, что имеем и что окружает нас; чтобы, узнавши, что такое — весь видимый мир со всеми его принадлежностями, со всем его временем, как он преходящ, — не привязываться слишком к этой скоротечной жизни и ее благам, — а от видимого, изменяющегося, преходящего мира восходить к невидимому, неизменному и вечному Царству Небесному, к которому нам назначено здесь приготовиться.

Начнем же, с Божиею помощью, свои беседы о сотворении мира. Вы видите, братья, что все в мире в постоянном движении: каждый Божий день солнце является утром на востоке, а вечером — на западе; месяц идет своею чередою; и солнце, и месяц, очевидно, попеременно бывают то под землю, то поверх ее; светят то нам, то — тем, которые под нами; звёзды также видимы в одно время в том, а в другое — в ином месте. И эти круглые, большие тела, по манию Всемогущего Творца, ходят кругом стройно, мерно, неизменно. Это движение больших круглых шаров служит, братья, основанием для измерения времени; это-то движение есть, далее, верное доказательство того, что мир — не вечен, а получил когда-то начало. Так, смотря на движение часовой стрелки или на движение колес в часах, всякий заключает, что часы сделаны и пущены в ход часовым мастером. То же следует сказать и смотря на движение мира, то есть, — что он получил начало от Творца, и вместе с началом — движе-

ние. А когда мир имеет начало, то будет непременно иметь и конец. Всемогущему Творцу угодно было, чтобы движение этих великих шаров, называемых планетами (и земля наша тоже есть шар), способствовало жизни мира. Итак, братия, самое движение небесных светил и нашей земли приводит нас к мысли о начале их. Не всегда все так было, как есть ныне, а было время, когда ничего не было: ни неба, ни земли, никакой видимой твари. Как же все стало? Святой пророк и Боговидец Моисей открыл нам, как все стало и откуда все это множество и разнообразие тварей. *В начале*, — говорит он, — *сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), — и далее рассказывает, как все сотворил Он на небе и на земле. И Сам Господь Бог устами пророка Исаии говорит: *Аз сотворих землю и человека на ней, Аз рукою Моею утвердих небо, Аз всем звездам заповедах* (Ис. 45, 12).

Послушаем же бытописания Моисеева. *В начале сотвори Бог небо и землю*. Когда же — в начале? Тогда, то есть, когда благодати Его угодно было даровать начало видимому миру. *Сотвори*. Это значит: не устроил только из готового вещества, как, например, ваятель, каменщик или плотник из готового вещества производит разные хорошие и полезные вещи, а — *сотворил все из ничего, привел из совершенного небытия в бытие*. Подивимся, братия, чудному, всемогущему Богу нашему, Который «все соделал неисчетною Своею силою и все привел от небытия в бытие множеством милости Своея»¹, — и падем

¹Ср.: Священническая молитва главопреклонения, перед Святым Причащением, из последования Литургии.

пред Ним в прах с чувством совершенного смирения и преданности в Его волю.

Сотвори небо и землю. Бог создал сначала вещество вселенной, а потом уже приступил к постепенному устройению ее. Это вещество было в начале не определенное и не стройное, тут все было вместе: и земля, и вода, и воздух, и огонь; ничто не было разделено, ничто не имело тех видов и форм, какие мы видим теперь.

Земля же бе, — говорится дальше, — *невидима и неустроена.* *Невидима* — потому, как говорит святой Василий Великий, что земля была погружена во глубине, и, по причине разлившейся на поверхности ее воды, не могла быть видимою; *неустроенною* же названа потому, что на ней не было еще того устройства, которое сделано в следующие дни¹. Отчего же земля в начале была безобразная и неустроенная, то есть отчего Творец вдруг не создал ее совершенною? Святой Златоуст отвечает на это так: «Земля есть всеобщая трапеза, и родина, и кормилица, и мать, всеобщий и город, и гроб: и тела наши из нее, и жительство и обитание наше на ней, и по смерти мы возвращаемся опять в нее. И так, чтобы неизбежность пользования землею не заставила тебя удивляться ей свыше ее достоинства и многочисленность благодетелей от земли не увлекла к нечестию, Бог предварительно показывает ее тебе безобразною и неблагоустроенною, дабы ты, увидавши ее несовершенство, подивился Тому, Кто создал ее и вложил в нее всю эту силу; дабы ты прославил Того, Кто столько вещей

¹ *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Беседа 2.

устроил для нашего удобства»¹. Дальше святой бытописатель продолжает: *и тма верху бездны* (ст. 2), то есть над водою, которая покрывала всю землю, была непроницаемая тма, мрак.

И Дух Божий ношашеся верху воды (ст. 2). Дух Святый, Господь, Животворящий, со Отцем и Сыном спокланяемый и сславимый, третье Лице Святой Живоначальной Троицы, носился над этою бездною и вливал в нее теплоту и жизнь, согревал и оживотворял водное естество. Таким образом мир как будто рождается из воды действием Святого Духа. Подобное бывает и при нашем рождении, братия. В Таинстве Святого Крещения, которое есть духовное рождение, мы рождаемся также водою и Духом, как говорит Спаситель: *аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

Неизвестно, долго или нет земля оставалась неустроенною; долго ли был мрак над водами; только Господь Бог прежде всего создал природу вещественного света для того, чтобы уничтожить чрез него бывшее дотоле нестроение и беспорядок и чтобы дело рук Его пользовалось благотворным действием света.

И рече Бог: да будет свет. И бысть свет (Быт. 1, 3). Творец сказал, чтобы был свет: и стал свет. Так несильно слово Творца. Так как Господь Бог есть бесконечное бытие, то привести все из небытия в бытие Ему несравненно легче, чем нам сделать что-нибудь из готовой вещи; да и не иначе мог произойти мир, как из небытия, из

¹ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Книгу Бытия. Беседа 2, гл. 4.

ничего, потому что не было другого бытия, кроме Бога, а если бы было, тогда Бог не был бы Богом. И так свет создан из ничего Божиим повелением. Чудное творение этот свет! Без него вещь и есть, да как будто бы ее нет, а свет являет ее. Так, прежде чем стал свет, земля была, но ее как бы не было: потому что ее не видел бы никакой глаз, если бы и был он. И теперь часто бывает в темную осеннюю ночь, в неосвещенных местах, что все как будто исчезает: и небо, и земля, и вода, и леса, и дома и всякий предмет, — и мы не видим не только красоты мира, но — решительно ничего. Не напрасно и самый мир называется светом. Точно, его можно назвать светом: что за мир был бы без света? Все животные и самые растения устроены так, что они не могут жить без света; да притом свет дает всему такой хороший, привлекательный вид, а без света как будто и мира нет.

Научимся же, братья, ценить этот дар Божий — свет, а также и этот свет очей наших — зрение, без которого и при свете нельзя ничего видеть. Но не будем и слишком привязаны к вещественному свету и к чувству зрения; есть люди, которые чего не увидят, тому и не поверят: *еще не увижу*, — говорят они, — *не иму веры* (ср.: Ин. 20, 25). Смотрите: земля в начале была, но она была невидима по причине повсюдной тьмы. Так и мира духовного мы не видим, но он есть. Свет и глаза даны нам только для этого, видимого мира, а не для того — невидимого; для того мира нужен иной глаз: *очеса сердца просвещенна* (ср.: Еф. 1, 18), или чистое сердце: *Блажени чистии сердцем*, — сказано, — *яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). И души человеческой мы не

видим, но она на самом деле есть. В человеке она дает жизнь и красоту телу, особенно — выражение лицу; в нем она есть главная причина всего, что он делает; а по выходе души из тела остается один безобразный труп, прах земной.

Создавши свет, Господь Бог Сам засвидетельствовал, что свет — добрая вещь. *И виде Бог свет, яко добро* (Быт. 1, 4). И точно, добро. Весь мир чувствует, какое добро — свет. Но, кроме вещественного света, есть, братия, еще свет духовный. Этот Свет и Источник света есть Господь Бог, *живущий во свете неприступном* (ср.: 1 Тим. 6, 16). Ангелы также называются вторыми светами после Бога, как об этом мы сказали еще в предыдущей беседе. Мы дорожим светом вещественным, потому что находим его для себя очень нужным и полезным. Но если ценим свет чувственный, то познаем и оценим свет умный. Тот свет, как сами видите, непостоянен: появляется и исчезает и служит почти только для тела, которое само непостоянно, неечно; а этот свет — вечный, и нам потому дал Бог увидеть «свет чувственный», чтобы сподобить нас «умного света — во время, которое Он Сам определил»¹; а блаженство и красота этого умного света таковы, что мы теперь и постигнуть того не можем во всей полноте: грехи, страсти и житейские попечения препятствуют нам в настоящей жизни живо ощущать в душе этот свет; одежда тела также скрывает его от души. Духовный свет был и в мире; но — увы!

¹ Молитва священника, читаемая матери и новорожденному младенцу на 40-й день, из последования обряда воцерковления//Требник.

люди не приняли его: *Свет прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тму, неже свет, быша бо их дела зла* (Ин. 3, 19). Чтобы сподобиться быть участниками духовного света, очевидно, нужно отложить дела темные, то есть грехи.

И разлучи Бог между светом и между тмою. И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь (Быт. 1, 4–5). Хотя Бог создал свет, но тьмы, которая была до сотворения света, совершенно не уничтожил, — потому что непрерывность света была бы вредна для тварей, а только сделал между ними разделение, назначил порядок, последовательность как для того, так и для другой. Но отчего тогда могли быть день и ночь, когда еще не было солнца? Тогда, говорит святой Василий Великий, происходил день и следовала ночь не по солнечному движению, но потому, что первобытный свет, в определенной Богом мере — то расширялся, то опять сжимался¹.

И бысть вечер, и бысть утро, день един (ст. 5), — не только первый, но и единый, то есть единственный. Так назван он для того, чтобы показать его важность и превосходство пред другими днями: потому что он есть глава времени, начаток дней, современный свету, как говорит святой Василий Великий². На нынешний раз заключим беседу первым днем творения: довольно, если и это удержим в памяти. Будем помнить, что весь мир создан Богом из ничего, единственно по Его благости, и, памятуя это, благоговеть пред Ним и благодарно прославлять Его. Аминь.

¹ *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Беседа 2.

² Там же.

БЕСЕДА ДЕВЯТАЯ

О втором и третьем дне творения

Кто измери небо пядию и горстию воду и всю землю? кто постави горы в мериле и холми в весе?.. Воззрите на высоту очима вашима и видите, кто сотвори сия вся...

Ср.: Ис. 40, 12, 26

Ныне мы будем говорить, братия, о втором и третьем дне творения. Каким же стал мир во второй день своей жизни, или — что сотворено во второй день? Ядро земное было все еще в воде и не было видимо; но свет уже освещал днем неустроенное, безобразное вещество мира. Во второй день мир начинает более и более, по Божиему слову, из беспорядка приходить в порядок. Бог творит этот видимый свод небесный, названный в Святом Писании твердию — оттого, что на нем как будто утверждены светила небесные, — и, по повелению Творца, грубейшие части водообразного мирового вещества стремятся к земле и, соединясь с нею, открывают ее очертание, частью восходят вверх, то есть к другим непрозрачным телам, находящимся в небесном пространстве, для которых также долженствовала открыться твердь¹. *И рече Бог, — говорит святой бытописатель, — да будет твердь посреде воды, и да будет*

¹Филарет (Дроздов), свт. Записки на Книгу Бытия.

разлучающи посреде воды и воды: и бысть тако. И сотвори Бог твердь, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. И нарече Бог твердь небо. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день второй (Быт. 1, 6–8). Так говорит великий Моисей о творении во второй день. Что же хотел он сказать словами: *и сотвори Бог твердь, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию?* То, что во второй день Бог создал **воздушное пространство, окружающее землю, и все бесконечное звездное пространство, с огромными, в то время еще темными, шарами небесными, разделенными друг от друга величайшими расстояниями**¹. В этот же день по причине ношения над водами Духа Божия, вливавшего в них теплоту и жизнь, **необразованная и неустроенная земля начала обнаруживать признаки жизни и первоначального устройства: от теплоты вода стала испаряться и подниматься вверх — к небу: явились облака и стали в этот день плавать по воздуху. Земной шар начал с сего дня совершать круговороты. Но воды на земле все еще так было много, что испарения не могли унести ее с собою вверх столько, чтобы открылось ядро земное: оно все еще было погружено в воде.**

Благодарение всемогущему Творцу, Который всемогущим словом Своим создал воздух, разлив такую тонкую, прозрачную, живительную жидкость, необходимую для всякой одушевленной

¹ *Яхонтов И., прот.* Катехизические беседы. Беседа 6: О пятом дне творения.

твари и для всех растений. Да, братья, без воздуха ни мы, ни животные не могли бы существовать и нескольких минут: он так же — и даже больше — необходим, как пища и питье: мы дышим им каждую минуту. Свежий воздух при движении есть, кроме того, прекрасное лекарство в случаях нетрудных болезней, подручное для всякого: он освежает и укрепляет наше тело. Но воздух же может быть и проводником смерти, посылаемой Богом за грехи наши: моровые поветрия имеют свое место и путь в воздухе; без благорастворения воздуха люди погибают иногда также голодную смертью, или, по крайней мере, часто терпят голод; потому-то Святая Церковь ежедневно молится Господу, между прочим, о «**благорастворении воздухах**»¹.

В воздухе вы видите и слышите, братья, разные явления, и, между прочими, громы и молнии. Какое, часто грозное, зрелище представляют облака, когда, сгустившись, они как бы изрыгают из себя гром и молнию! Вид неба, покрытого черными тучами и потрясающего землю громовыми ударами и озаряющего страшно сверкающей молнией, во все времена производил на людей такой страх, что они — в язычестве — поставили над этими явлениями особенного бога и называли его Громовержцем и Перуном. Мы, слава Богу, знаем наверное, что все в мире бывает под управлением одного Господа Бога и никто посторонний не распоряжается властительски в Его царстве. Некоторые и из христиан думали и думают, что

¹ См.: Диаконский возглас на великой ектенье.

это гремит Илия пророк. Но, братья, это делает не другой кто, а — Господь Бог, Который дал Свои законы природе однажды навсегда. Сообразить это очень легко. Как, например, землетрясения или извержения огнедышащих гор бывают без постороннего какого-нибудь лица, так точно и громомечущие и огнедышащие облака бывают сами по себе, без постороннего же лица, по одним законам Творца, создавшего вселенную. Братия! При виде облаков мы можем вспоминать о том времени, когда Господь во тьмах святых Ангел Своих придет опять на нашу темную землю для Страшного Суда над родом человеческим; Он придет на облаках, как говорит тайнозритель: *Се, грядет со облаки, и узрит его всяко око* (Апок. 1, 7); да и праведники в это время *будут восхищены на облацех в сретение Господне на воздушех* (ср.: 1 Фес. 4, 17).

И бысть вечер, и бысть утро, день второй (Быт. 1, 8). Вот уже вечер второго дня мира, а земли все еще не видно.

В третий день мира Господь образовал особые вместилища на земле для вод и открыл лицо земли в известных местах. В этот же день выдвинулись из земли и воздвиглись на ней горы — потому что для воды необходимо было сделать обширные и глубокие ложбины; а чтобы образовать их, очевидно нужно было выдвинуть землю и поставить эти горные громады¹. Водяные вместилища названы морями, а суша названа землею. *И рече Бог*, — продолжает священный бытописа-

¹ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 9: О водах. О морях.

тель, — да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако. И собрася вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря. И виде Бог яко добро (Быт. 1, 9–10). Итак, вот когда показалась суша: уже на третий день. Еще ни в воздухе, ни в воде нет живых тварей, — а суша в этот день произведет уже из себя удивительные растения: из грубой земли, из песку, из глины, из илу выйдут самые нежные, прекрасные и разнообразные виды трав, цветов и других злаков, также — все роды деревьев.

Но отчего это — сравнительно с водами — суши на земле так мало, между тем как тварей, живущих на суше, так много? Воды две трети, а суши — только одна треть? Здесь-то, братия, подивитесь премудрости Творца. Океаны и моря, служа жилищем для несметного множества водяных тварей, вместе с тем служат как бы запасными водохранилищами для поливания или орошения земли. Вы знаете, как растения любят воду, как много всасывают ее своими корешками и проводят ее по всему стволу и по всем ветвям и листочкам, что без воды они не могут и питаться; знаете также, какое неисчислимое множество растений больших и малых. Представьте же теперь, братия, сколько нужно воды для всякой травки, цветка, кусточка и дерева, — и где бы ее взять можно было в таком огромном количестве, если бы не было океанов и морей, озер и рек? Благодаря этим водянымместилищам земля с бесчисленными своими семействами растений не знает недостатка в воде: из океанов, морей и

других вместилищ воды ежедневно поднимается множество испарений; испарения эти в виде облаков обтекают в верхних слоях воздуха землю и дождят на нее, или ниспадают в виде росы и таким образом приносят питье каждой травке, цветку и дереву, которые сами не могут ходить за питьем. Не говорим о том, какое бесчисленное множество на земле и в воде разных одушевленных тварей — от человека до мельчайших насекомых, не видимых простыми глазами, — сколь много нужно и для них воды: каждая хочет пить и есть; и самая пища непременно всегда бывает больше или меньше растворена жидкостью. Все, что живет, непременно имеет нужду в воде. При всем этом вспомните, какое множество огня скрывается во внутренности земной, — и после этого, верно, никто не скажет, что воды несоразмерно много на земле: ее столько, сколько нужно для благосостояния всех земных тварей. Творец все сотворил числом, мерою и весом.

Братия! Вода хотя бездушная вещь, но она, слушаясь слова Господня, делает то, чего мы иногда не делаем. Вы видите, что она, по законам Творца, подымаясь из разных водяных вместилищ вверх в виде паров, ниспускается потом дождем или росой на растения, которые сами не могут переменить места, и — приносит им житильное питье, или же, по крайней мере, делает влажным воздух. Так и мы всегда будем служить бедным и немощным нашим собратиям, подавая им слово утешения в бедствии, как прохладительное питье или милостыню, какую кто может.

*И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодови-
тое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду
на земли. И бысть тако* (Быт. 1, 11). Все еще идет
третий день. Когда вода согрелась и согрела зем-
лю, а от этого начали подниматься испарения —
и когда, по слову Господню, вода, покрывавшая
землю, ушла в указанные ей вместилища и таким
образом явилась суша с горами, холмами и доли-
нами, — на земле, тоже по слову Господню, вдруг
является бесконечное различие *трав* с семенами
в каждой, заключающими в себе в самом малом
виде множество тех самых трав или злаков, кото-
рые носят их на своем стебле; является также —
вместе с *деревями бесплодными*, заключающими
в себе только семена свои, — и всяко *древо пло-
довитое*, — само собою, без постороннего учителя,
делающее прекрасные и вкусные плоды — тоже с
семенем, смотря по роду дерева, — так, что каж-
дый род дерева должен был сам себя воспроизво-
дить и не смешиваться с другими деревьями или
как-нибудь исказаться.

Вот где, братья, начало разнообразной расти-
тельной нашей пищи, поддерживающей нашу
жизнь и служащей к нашему удовольствию. Когда
будем вкушать ее, будем помнить, что она —
дело благодати и всемогущества Божия; будем
знать ей цену и меру и не забудем всегда благо-
дарить за нее Творца. А обращая внимание — с
одной стороны, на красоту цветов, с другой — на
малоценность, пренебрежение ими, вспомним
слова Спасителя, коими Он учит нас надеяться
на Промысл Божий: *аще сено сельное, днесь суще*

и утре в пещь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас, маловери? (Мф. 6, 30)¹ — и не будем слишком заботиться об одежде, особенно — о нарядной.

Можно еще учиться смирению при виде красоты и нежности цветов и их скорого увядания, при виде красоты и стройности деревьев и их падения под секирою человека или от напоров ветра. Хороши и нежны цветы, но нечем им гордиться: они не свои, а Божии, и притом скоро увядают; прекрасны и стройны деревья, но и им нечем похвалиться: Бог их и насадил, и напоил, и возрастил. Точно также и красивые люди и величественные мужи — как цветы полевые и стройные деревья, — ничем не могут похвалиться: Божие творение — их тело, ничего в нем нет у них своего; Бог его возрастил и дал пищу и питье для его питания; о душе и говорить нечего: она также — вся Божия. Да притом и цветы и деревья одинаково падают, хотя одни живут меньше, а другие — больше. Так и люди, каковы бы они ни были, все падут под секирою смерти.

Но возвратимся к творению. Господь Бог, мы слышали, сказал, чтобы земля произвела растения: и она произвела все растения по роду. Дивно всемогущество Твое, Господи! Как Ты сказал вначале, — так доныне каждый злак, каждое деревцо и дерево слушаются Тебя: с наступлением весны лишь только будет достаточное количество теплоты для развития растений — у без-

¹ В Синод. пер.: *если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в пещь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!*

душной Твоей твари начинается дивная работа в скромной неизвестности недра земного, также — на стеблях и сучьях деревьев, без шума, без стуку, правильно, ровно. Вот они выходят на свет Божий: ни одна травка, ни один листочек, ни одно деревце не собьется с пути, не забудет данного ему образца (формы) — и смотрите, откуда что берется: травка на земле или листочек на дереве разворачивается, становится шире и шире, больше и больше, и наконец голая земля покрывается прекрасным, разноцветным ковром, который манит и глаз, и обоняние, а деревья наряжаются в лиственную, густую одежду и прикрывают свои члены. Так все делается живописно, нарядно на нашей земле от этих растений! И все это берется как будто из ничего, по одному слову Господню, сказанному однажды навсегда.

Да и мы, братия, не из того же ли небытия возникаем к бытию? Чем мы бываем в начале — *во чреслах отчих* (ср.: Евр. 7, 10)? Не очевидно ли чрез это Творец дает нам знать, что в начале Он привел все из небытия в бытие? Братия, будем смотреть на растения и — поучаться. Как очевиден, осязателен Господь наш, наш Отец всемогущий в этих растениях! Каждая травка, каждый листочек, каждый цветок как будто шепчет нам: «Тут Господь». Рассматривайте, братия, премудрое устройство растений и познавайте в них Бога: растения есть почти у всех вас во всякое время, и зимою и летом. Но пора уже положить конец беседе; простите за ее продолжительность; ведь трудно не говорить много о премудрых делах Творца. Аминь.

БЕСЕДА ДЕСЯТАЯ

О четвертом дне творения

*Тебе поет солнце; Тя славит луна;
Тебе присутствуют звезды.*

Молитва священника
при водоосвящении

Предметом настоящей беседы будет, братия, сотворение светил небесных, последовавшее в четвертый день творения, и — то, как они исполняют свое назначение по отношению к земле, также — их величина и расстояние от земли.

Послушаем, как говорит о сотворении светил святой бытописатель Моисей в своей Книге Бытия небесе и земли. Вот как он говорит об этом: *И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и... ночью: и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета, и да будут в просвещение на тверди небесней, яко светити по земли. И бысть тако. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала нощи, и звезды, и положи я Бог на тверди небесней, яко светити на землю, и владети днем и ночью, и разлучати между светом и между тмою. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день четвертый (Быт. 1, 14–19).* Итак, солнце, луна и звезды сотворены: 1) для освещения земли, 2) для того, чтобы они производили на земле дни и ночи и времена года и чтобы, та-

ким образом, люди могли вести по ним свои земные времяисчисления и 3) для того, чтобы они служили знаками или признаками для узнавания ведра¹ или ненастья, ветра и бури, местоположения на земле или на море. Таково назначение светил для земли: другого назначения нам не открыто. И как прекрасно и неизменно исполняется это назначение!

И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала ночи (ст. 16). Какое блистательное светило — это солнце! Какое множество света от него и как дивно светит оно земле! Несколько тысяч верст во все стороны оно освещает разом так ярко, что можно различить на земле каждую песчинку, каждую травку: вся земля как бы затопляется морем света. Но, как свет есть вещество, — то судите, братья, как велико должно быть светило, испускающее из себя на землю столько света. Очевидно, оно (светило) очень велико и несравненно больше земли, — потому что если бы оно было равно, или меньше земли, тогда свет на всей земле был бы несравненно скуднее. Но теперь возьмите во внимание и щедрость освещения, и пространство этого освещения, равняющееся всему земному полушарию, и еще — то обстоятельство, в какой мере свет свечи становится слабее и слабее, когда мы, например, постепенно удаляем от нее книгу, — и тогда судите, как должно быть велико солнце, которое светит одинаково ярко, — так, что огромная отдаленность, показывающая его

¹ Вёдро — теплая, ясная сухая погода.

небольшим кругом, как бы ничего не значит для земли. Из этого легко всякому заключить, что оно чрезвычайно велико. Дознано, что солнце в несколько сот тысяч раз больше земли. Если же оно кажется таким небольшим кругом, — то это, как мы сказали, от поразительной высоты, в которой оно горит над землею. Оно удалено от земли на 144 миллиона верст¹. Это дознано учеными. Что значат наши земные расстояния в сравнении с этим расстоянием? Каков же должен быть Творец, по воле Коего движутся по небу такие светила и в такой дали? Очевидно, Он должен быть вездесущ и всемогущ; для Него всякое пространство, всякая величина — ничтожны.

Но и в нас, братья, есть подобие Божества вездесущего: и для нашей мысли нет таких расстояний, какие есть для тела или для чувств; и мысль человеческая в мгновение может облетать безмерные расстояния; и — чем более человек старается жить добродетельно, свято, тем мысль его бывает свободнее, тем более он отрешается от тесных уз земли; а напротив, человек порочный, страстный и мыслящий, и всем существом своим как бы прикован к земле: на земле все его надежды и все счастье. Весьма светло солнце, братья, так, что светлее его мы ничего не видали, и всю землю разом видит оно. Но *очи Господни тмами тем крат светлейшии солнца суть* (Сир. 23, 27) и видят разом всю вселенную, все сокровенное и тайное в людях: нет места, где бы можно было укрыться от них. Вообще — прекрасны солнце,

¹ Зеленой С.И. Астрономия.

луна и звезды, но Творец их еще прекраснее. «Если есть небо прекрасно, — говорит один отечественный наш святитель, — и на небе видимое солнце, месяц и звезды, о, как прекраснейший есть Той, Который прекрасные сии сотворил вещи!» (свт. Димитрий Ростовский).

А отчего, братия, солнце заходит за землю и оставляет ее во мраке, а потом — опять восходит над землю? Отчего эта заря утренняя и вечерняя и эти *облацы златозарни* на заре (ср.: Иов. 37, 22)? И это бывает по всесильному слову или по законам Творца, создавшего землю круглою, как шар, и повелевшего ей круговращаться около себя и около солнца. Прежде мы говорили просто, без доказательств, что земля есть шар; а теперь восход и запад солнца, заря утренняя и вечерняя и *златозарные облака* при заре докажут нам, что земля наша в самом деле есть огромный шар, как небесные шары. Вы часто видите, братия, что Господь Вседержитель на иконах большею частию пишется с шаром, на верху коего — крест. Шар этот означает шар земной и называется державою — оттого, что в древности римские цари имели обычай в торжественных случаях держать его в руке¹. Господь наш Иисус Христос держит в руке шар земной как

¹Первый ввел это римский император Август (Isid. Lin. 17 in Ceretxero — de Sancta Cruce — citatus). Только при нем и следующих императорах до Константина Великого не было на державе креста: он водружен на ней Константином Равноапостольным (Nicept. lib. 7 cap. 49 in praef. sua historiae). Когда изображали императора на монетах или на другом чем, тогда под шаром на римском языке часто подписывали: «Правитель земли», или точнее: «Правитель земного шара (rector orbis)». Gretz.

Царь неба и земли, как Вседержитель. Это мы говорим для того, чтобы показать вам, что земля наша кругла, как шар.

Но как же доказывается шаровидность земли явлениями при восхождении и захождении солнца? Следующим образом: если бы земля была не шаровидна, а плоска, то солнце сейчас бы скрылось под землю, или вышло из-под ней и тотчас же оставило бы нас или в полной тени земной, или осветило нас полным светом. Теперь же, так как земля кругла, то мы пользуемся остатками света от солнца и тогда, когда оно освещает покатый бок земли, когда солнце, так сказать, бывает под горою и производит у нас зарю, как бы зарево огромного пожара. Заря эта бывает оттого, что лучи зашедшего или восходящего солнца, освещая покатый бок земли, освещают вместе с тем и воздух, находящейся около земли и подобно воде окружающий ее, и таким образом делают свет зари. Наблюдая за зарею, мы видим из постепенного уменьшения света — из того, как он постепенно из светло-розового становится бледнее и бледнее, — что земля, точно, кругла, и солнце как бы скользит, шаг за шагом, ровно, по кругу. И известно, что это явление происходит от колесообразного оборота земли, от ее круглоты. Смотря на облака по закату солнца, видим то же; часто их бывает несколько рядов: одни выше, другие — ниже. Смотрите: солнце село, и мы не видим уже его; только верхушки зданий принимают еще на себя его последние лучи; между тем нижние облака еще багровы и верхние — также; а вот нижние потухли, как раскаленное железо,

снятое с огня, но верхние облака еще златозарны, для них солнце еще не зашло; у нас уже сумерки, а там, в высоте, полный свет. Но вот наконец эти выпренные, златозарные облака стали также темными, то есть и они также стали в тени земной; солнце низко опустилось под землю. Как очевидно из этого, что земля — шаровидна!

Но для чего я стараюсь доказать вам, что земля есть шар? Для того, чтобы в самом поразительном виде представить вам всемогущество Божие. Земля есть шар. Но для чего Бог устроил ее шарообразною? Для того, чтобы она обращалась около себя и около солнца. Итак, земля обращается в воздухе — в огромных пространствах, и, по словам церковной песни, висит *на ничесом*. Какая сила должна сдерживать ее в воздухе на ничем! Какая сила должна носить ее кругом около солнца, как легкий мяч? Как незначительна для Господа Бога земля наша! Как верны и истинны слова Господа: *небо престол Мой, земля же подножие ног Моих* (Ис. 66, 1), только подножие! Так бывает с землею и так она устроена. Но по тем же законам сотворены и светила небесные: и они все также повешены на ничесом, или ни на чем. *Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24). Но больше всего нас удивляет это светозарное светило. Один светильник засветил Ты, Боже, для всей земли и — для всех достаточно его света; никто не имеет надобности требовать — подвинуть его ближе к себе, чтобы свет был ярче: везде и всякому оно одинаково ярко светит: царю и подданному, богатому и бедному, сильному и слабому, правед-

ному и грешному. Мало того, что светит: оно еще и греет, и животворит всех и все; дар всем одинаково дается: никто не обижен.

В солнце, братия, можно видеть подобие единого и всеблагого Господа и единой Церкви. Солнце всей земле светит одно: и духовное Солнце — Господь Бог также для всего мира одно — во всех частях света; одно Евангелие Господне во всем мире; одна и Церковь Господня, или один двор словесных овец Господних; один Пастыреначальник Иисус Христос. Далее — солнце есть подобие всеблагого Бога, Который солнце Свое сияет на злых и добрых людей. Дивное зрелище благодати Божией! Чего другой из нас не делает иногда? Каких грехов, каких злых дел нет между людьми, совершаемых и явно, и тайно? Иногда люди живут в совершенном забвении Бога. Но Отец Небесный повелевает солнцу Своему сиять равно на всех: Его солнце никогда не забудет в свое время подняться над нами. Мы — часто — еще спим, а оно (солнце), как жених из чертога своего, уже давно выступило на наш небосклон и льет со всею щедростию ослепительные лучи свои, радуя всякую одушевленную тварь, все освещая и оживляя. Будем и мы, братия, подражать Отцу Небесному каждый по своим силам, сияя другим светом своих добрых дел и согревая своим участием сердца нуждающихся в участии.

Когда солнце скрывается за землю, большею частью тотчас же на место его является другое светило — меньшее — и светит земле целую ночь. Какой точный порядок в сменах! Какая заботливость о нашей темной земле! Чтобы на ней не

было очень темно во время удаления от нас солнца в другое полушарие, луна тотчас же по закате солнца принимает на себя должность светила, хотя далеко не с таким светом, как солнце. Свет ее, как дознали люди ученые, в 100 000 раз слабее пасмурного дня, а в сравнении со светом солнечного дня самая ясная лунная ночь в 300 000 раз темнее¹. Она также освещает разом очень много пространства — не одну тысячу, а потому также следует заключить, что она и велика и очень далека от нас; впрочем гораздо меньше не только солнца, но и земли, и только на 360 000 верст отстоит от земли. При луне обыкновенно мы видим на небе бесчисленное множество звезд, из коих одни — больше, а другие — меньше.

Многие из вас, братья, не знают тайны звездного неба, да и нет особенной надобности знать ее всем — а там-то и открывается все бесконечное могущество Творца. И на земле — из всех созданий Божиих — видно Его всемогущество; но земля — только одна песчинка в сравнении с беспредельностью неба. Все звезды — каждая порознь — больше нашей земли, а большая часть, может быть, больше и самого солнца, и — не миллионы верст отделяют от них нашу землю, а целые биллионы — такие числа, которые редко где у нас и употребляются. Прекрасны эти звезды; тих и приятен свет их. На нашей земле не знают лучшего средства отобразить наружу славных дел какого-нибудь человека, оказавшего много услуг отечеству, кроме сияния звезды, уподоби-

¹Зеленой С.И. Астрономия.

тельно сделанной и повешенной на груди такого человека.

Все эти круглые шары из безобразного вещества явились, братия, по одному слову Господню, еще во второй день¹. Только тогда они были темные, а в этот день дан им свет и они стали светлыми. Это разумеем как о звездах, так и о луне и о солнце. «В начале Бог сотворил, — говорит святой Григорий Богослов, — не этот солнечный свет, но не заключенный в теле и в солнце, а потом уже данный солнцу освещать всю вселенную»². Отсюда можно заключить, что тело солнца было прежде, чем дан ему свет, также как и тела луны и звезд. Смотря на звездный мир, невольно думаем: какая бездна всемогущества и премудрости Божией! Что значит в сравнении с небом — наша земля? Что — мы, люди? Кто не скажет со святым псалмопевцем Давидом: *Яко узрю небеса, дела рук Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси, что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его?* (ср.: Пс. 8, 4–5).

Святое Писание не открыло нам другого назначения светил небесных, кроме назначения их для земли. Назначение это, как мы указали раньше, состоит в том, чтобы: 1) освещать землю — и мы все видим, что они, точно, исполняют это назначение, особенно солнце и луна; 2) чтобы люди вели по ним счет времени: *да будут, сказано, во времена, и во дни, и в лета* (Быт. 1, 14).

¹ *Яхонтов И., прот.* Катехизические беседы. Беседа 6: О пятом дне творения.

² См. его Слово 44: На Неделю новую, на весну и в память мученика Маманта.

Скажем теперь подробнее об этом другом назначении. Под временами здесь разумеются времена года: весна, лето, осень и зима. Итак, дни и ночи и времена года на земле происходят от светил небесных, а именно: от солнца и луны. Дни и ночи происходят от колесоподобного обращения земли около себя самой. Когда та сторона земли, на которой мы живем, оборотится вниз, а которая под нами — вверх, тогда у нас внизу бывает ночь, а сверху — день; а когда опять поднимемся мы вверх, а те, которые под нами, — вниз, тогда бывает у нас день, а у них — ночь.

Времена же года бывают так: когда земля находится в таком положении к солнцу, что оно бросает на нее лучи свои прямо, как дождь падает из облаков, или хотя не очень косвенно, — тогда на земле бывает очень тепло, то есть бывает лето; с увеличением откоса в падении лучей солнечных — на земле становится холоднее и холоднее: наступает осень; в это время от неравномерного охлаждения земли, воды и окружающего их воздуха поднимается множество испарений в воздух из морей, озер, рек и болот: оттого почти непрерывные, сильные дожди осенью. Наконец лучи солнечные, отклоняясь от земли все более и более, как бы скользят только по земле, едва касаясь ее: оттого наступают сильные морозы, становятся короткие дни и долгие ночи. У жителей другого земного полушария в это время дни постепенно увеличиваются, а ночи укорачиваются и жары достигают высшей степени. После этого солнце опять начинает возвышаться над нашим полушарием все более и более; лучи его станут

падать к нам прямее и прямее: начнется таяние, придет весна. Все эти перемены бывают при обращении земли около солнца, а оборот этот совершается целый год. Таким образом у нас бывает и темно и холодно, когда солнце мало освещает нас, и напротив — светло и тепло, когда лучи солнца прямо падают на землю. Точно также, братия, бывает и с душою христианина. Когда Источник духовного света и животворной теплоты Иисус Христос и Дух Животворящий удаляются от нее — тогда в ней бывают духовный мрак и холод; а когда они приближаются к ней и действуют на нее своею благодатию — тогда вдруг в ней водворяется свет и теплота и она вкушает чудный мир и небесную радость.

Есть еще третье назначение светил: чтобы они были знамениями или знаками разных состояний и перемен воздуха, также — положения путников на земле. Так, моряки обыкновенно замечают по известному цвету восходящего или заходящего солнца о бурной погоде или о тишине; а по звездам часто открывают они свое положение в море, — и даже на сухом пути люди, ходящие в глубоком, дремучем лесу, узнают по солнцу и звездам, в какой они стороне и куда им нужно выйти. Но, сверх чаяния, беседа наша слишком prolongировалась и уже пора положить конец ей. Итак, воздав славу Богу, *дивному в делах Своих* (ср.: Пс. 138, 14), положим здесь и конец своей беседе. Аминь.

БЕСЕДА ОДИННАДЦАТАЯ

О пятом дне творения

*Твоею ли хитростию стоит ястреб,
распростер криле недвижим, зря на
юг? Твоим же ли повелением возносит-
ся орел?*

Иов. 39, 26, 27

В первые четыре дня от начала мира явились, по Божиему слову, небо со светилами и земля, окруженная воздухом, с сушею и — на ней — разными растениями, также со вместилищами вод. Но живой твари ни в воздухе, ни на суше, ни в воде еще не было. Уже в пятый день Бог населяет воды рыбами и разными водяными гадами, а воздух — птицами. Так повествует святой бытописатель Моисей о сотворении в пятый день. *И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающия по земли, по тверди небесней. И бысть тако. И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернату по роду. И виде Бог, яко добро. И благослови я Бог, глаголя: раститеся и множитесь, и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечер, и бысть утро, день пятый* (Быт. 1, 20–23). Из одной и той же воды сотворил Бог рыб и птиц всемогущим словом Своим. «Одно естество воды, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — но из оногo рождаются рыбы и пти-

цы, и как те плавают в водах, так и сии летают в воздухе»¹. Да, братия, из одного и того же вещества Творец делает что угодно. Так, например, «та же вода, из которой рождаются рыбы и птицы, в виноградных лозах, — говорит тот же святой Кирилл, — бывает вином, *веселящим сердце человека*, в маслинах — *елеем, умащающим лицо человека*, превращается также и в *хлеб, сердце человека укрепляющий* (ср.: Пс. 103, 15), и во всякие роды плодов»². Так все в мире связано между собою самым тесным образом, хотя с первого взгляда этого и не представляется.

Впрочем, это еще не так удивительно: рыбы и птицы — те и другие, по крайней мере — живые, движущиеся твари; вода, масло и вино, как ни различны, а — та же жидкость. Но вот что удивительно: между растениями и животными, у коих, кажется, всего меньше общего между собою, есть самое тесное родство, именно: между растениями есть животно-растения, то есть такие животные, которые устройством своим похожи на растения: разводятся так же, как растения, прививками и рассаживанием отпрысков и производят детей так, как дерево — свои ветви³. Иной может усомниться, что это — животное; но чувствование и произвольное движение такого странного существа уверят его, что это — точно — животное.

Не научает ли чему-нибудь нас — разумных тварей, — это тесное сродство всех земных тва-

¹ Поучения огласительные... Поучение 9. С. 158.

² Там же. С. 157.

³ См. книгу «Зритель дел Божиих во вселенной, или Внимательное рассматривание мудрого порядка, совершенства и красоты природы во всех царствах и элементарных действиях её».

рей? Научает тесному, дружелюбному единению между собою. Видим, что все в мире соединено неразрывными узами: растения с животными — и те и другие между собою: станем ли мы унижать себя пред неразумною природою — разъединяться друг от друга чрез самолюбие, ненависть и другие страсти? Покажем, что мы — существа разумные, богоподобные; соединимся между собою чистою *любовию*, которая для нас есть *союз совершенства* (ср.: Кол. 3, 14); не будем разрушать порядка Творца, который связал сродством всех тварей для их благосостояния.

И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернату по роду. И виде Бог, яко добра (Быт. 1, 21). Святой Моисей — из тварей, живущих в воде — назвал по имени только кита, как самое огромное морское животное, как *царя всем сущим в водах* (ср.: Иов. 41, 25). Этот кит, житель, достойный бездн океана, бывает длиною 15 сажен. И чем же питается он? По премудрому учреждению Творца, он кормится не рыбами великими, — иначе сколько бы наделали киты опустошений в море, — нет: он сыт только червями и морскими насекомыми, которые с длинным потоком воды входят в пасть его¹. Что сказать о других породах рыб? Святое Писание говорит, что *воды изведоша души животных гадов по родом их*. Этих родов рыб и разных водяных жи-

¹См. кн. «Величество Бога во всех царствах природы, или Лестница от тварей ко Творцу, от земли на небо: Для любителей природы и истинных поклонников, иже не кланяются Отцу духом и истиною».

вотных — бесчисленное множество: до сих пор никто еще не сосчитал их, да и нет возможности сосчитать по причине недоступности водной глубины. Известно только, что пород рыб и морских гадов — бесчисленное множество и что они размножаются в огромном количестве. Некоторые рыбы бросают по несколько сот тысяч яиц, а иные и по несколько миллионов, из коих после рождаются рыбы¹, — так действительно слово Творца: *раститесь и множитесь, и наполните воды* (Быт. 1, 22)!

Да, рыб в водах бесконечно много, а при несчетно-многом размножении рыб, естественно, что они и умирают в бесчисленном множестве. Что же сделал Творец, какие места, какие кладбища отвел Он для такого множества мертвых рыб? Уснувшие рыбы служат пищею и как бы запасною житницею для водяных тварей другого рода. В море есть, например, между прочими, червь, похожий на угря, которому Бог указал отыскивать и пожирать мертвых морских рыб. На дне морском миллионы таких червей, постоянно пресмыкаясь, пожирают всякое гниющее тело и таким образом предохраняют воды и воздух от гниения столь многих рыб, а следовательно — и от болезней, которые могли бы от того произойти у людей и животных, и у самых рыб². Благодаря такому премудрому распоряжению Творца море и все воды кипят здоровыми и веселыми тварями. Да, у тварей Божиих везде видно довольство жизнью. Если же и здесь — в водах

¹Семашко Ю. Зоология.

²См. кн. «Величество Бога в царствах природы».

вы нашли бы что-то похожее на войну, на преследования, если бы вы увидели, что одни рыбы истребляют других, пожирая их, то это не значит, что там — в глубине вод царствуют беспорядки, что там есть много несчастных обитателей: нет, все это клонится к порядку, стройности и благосостоянию водяного царства; все это показывает изумительную премудрость Творца.

С самых давних времен Бог указал людям средство — ловить рыб для употребления их в пищу. Воды доставляют ежедневно величайшее множество пищи как в хижины людей бедных, так и на столы людей богатых. Сам Спаситель наш во время земной жизни вкушал рыбу, как это видно из того, что святые апостолы между небольшими своими путевыми запасами носили рыбу и хлеб. Однажды творческим мановением Своим привлек Он в сеть апостола Петра, нарочито брошенную в море, такое множество рыб, что апостолы недоумевали, каким образом сохранились сети: так послушна тварь манию Творца (см.: Ин. 21, 6)! Так величественно везде являл Себя Творцом Господь наш Иисус Христос! Будем, братия, благодарными Господу за то, что Он без всяких заслуг с нашей стороны питает и довольствуется нас всеми благами.

Велико множество водяных тварей, видимых глазами, — а оно не может и сравниться с числом таких тварей, которые по малости своей не могут быть и видимы простым глазом: в увеличительное стекло можно видеть в одной капле воды такое множество живых существ, что зритель может забыть и подумать, не особенный

ли мир тварей находится пред его глазами? Кто, видя все это множество больших и ничтожных тварей, не взойдет мыслию к бесконечному Уму, к бесконечной Премудрости, Которая одна вызвала из ничтожества к жизни бесконечное множество самых разнообразных тварей и всем дала самое мудрое устройство, жизнь и сладостное чувство бытия? *Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси, исполнися земля твари Твоя* (Быт. 1, 21)! *И сотвори Бог... всяку птицу пернату по роду* (Быт. 1, 21). Вместе с рыбами Бог сотворил и все породы птиц домашних, хищных, певчих и других. Как много и этих пернатых тварей! Весьма многие из них до сих пор узнаны и описаны, но все еще открываются новые, неизвестные. Кто опишет их красоту, их нравы, обычаи, способность, полученные ими от общего всех Творца? Некоторые из них приносят и вещественную пользу человеку, как домашние птицы; иные поют в его жилище, а другие — забавляют его звуками, подражающими звукам человеческого языка. Но большая несравненно часть их живет на свободе в просторном мире Божиим, радостно паря в высоте, зная одного только над собою Владыку — Бога, не подчиняясь суете и гордости человеческой. Да, человек — при всем твоим величии, при всей твоей гордости, ты должен сознаться со смирением, что множество неразумных тварей совершенно от тебя не зависит ни в каком отношении, что над ними один Владыка — Бог: Он дал им разные способности, вложил в них разные нравы и обычаи; Он их народил; Он их питает и растит. В самом

деле, *твоею ли хитростию*, например, *стоит ястреб, распростер крыле недвижим, зря на юг? Твоим ли повелением возносится орел?* (Иов. 39, 26–27). Да, — скажешь ты, — это дело не моего искусства; это — не мои подданные; что у тебя и у них — один Творец.

Птицы для снискивания себе пищи и для своей защиты одарены самым острым зрением и потому обыкновенно легко находят себе пищу и открывают опасность. Господь наш Иисус Христос, указывая людям на попечительность Отца Небесного о доставлении пищи каждой птичке, учит нас не слишком заботиться о пище. *Воззрите на птицы небесныя, — говорит Он, — яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Не вы ли паче лучши их есте?* (Мф. 6, 26). Как между морскими гадами есть такие, которые истребляют мертвые и гниющие в море тела, так и между птицами есть такие, которые истребляют мертвые тела на земле, как, например, орлы, коршуны, вороны и другие хищные птицы. Сам Спаситель упомянул в Евангелии — в притче — об этом свойстве хищных орлов: *идеже тело, — говорит он, — тамо соберутся и орли* (Лк. 17, 37). Такая везде премудрая предусмотрительность, такое мудрое кругообращение жизни! В мире ничто не пропадает даром: все живет или служит запасом для жизни.

Рыбы и птицы — как мы видели, — сотворены из одной и той же воды, и как те рождаются из яичек, так и эти — из водянистого яйца. Но есть между ними еще и большее сходство. Как ни быстр полет птиц, но плавание многих рыб

не уступает ему в скорости. Притом те и другие плавают в жидкостях, хотя неодинаковых своею плотностью. Крылья у птиц — то же, что плавательные перья у рыб; а вместо перьев, которыми снабжены птицы, как теплою одеждою, у рыб служит чешуя. Есть птицы водяные, есть также и рыбы отчасти воздушные или летающие. Плавательные перья у рыб могут сгибаться и разгибаться, также как и крылья у птиц; плавание и летание происходят точно так же, только в двух различных жидкостях: можно сказать, что рыба летает в воде, как птица плавает в воздухе, который для нее — то же, что большой океан, как и море для рыбы есть некоторого рода воздух. Птицы, живущие в жарких местах, имеют весьма красивые перья, и рыбы в морях — в тех же местах, украшены блестящими цветами, именно: они бывають покрыты золотыми, серебряными, лазуревыми, рубиновыми и изумрудными чешуями и при блеске лучей солнечных блестят в водах, как драгоценные камни. Есть рыбы, которые огромными стадами переходят из одних морей в другие; есть и птицы, которые перелетают из одной стороны в другую.

Из такого разительного сходства разнородных тварей мы заключаем, братия, что есть единое верховное Существо, все сотворившее, но никак не два, или несколько, как пустословили некоторые. Из разнообразной красоты, замечаемой в тварях, которая при всем разнообразии есть что-то единое и общее всем им, заключаем, что есть одна высочайшая Красота, от которой происходит в мире всякая красота. Весь мир есть еди-

ная красота: потому что един Верховный Мудрец создал его. Будут и люди одним прекрасным стадом, когда *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28), в будущем веке.

Сотворив рыб и птиц по роду, Господь Бог Сам засвидетельствовал, что они — хороши, и потом благословил их расти и множиться: *И благослови я Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли* (Быт. 1, 22). Замечательно, что Господь Бог благословил, в первый раз, этих живых тварей, как благословил потом первых людей. Здесь видна отеческая заботливость и любовь Господа Бога к живым тварям Своим. Благословивши их, Он сказал им: *раститесь и множитесь, и наполните воды в морях, и птицы да умножатся на земли*. Это значит, что Творец в начале создал только начатки рыб и птиц — роды их, — а размножение их предоставил им самим, под охранением Своим, подобно тому, как и размножение рода человеческого. И доныне все роды рыб и птиц, размножившись до бесконечности, сохраняют в точности вид, нравы и обычаи своих родов, нимало не смешиваясь с другими. Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за несколько тысяч лет назад, такими остаются и ныне, — с теми свойствами, какие получили от Творца в начале. Древние и новые описания рыб и птиц — одинаковы. Так, братия, все Божественное — прочно и постоянно! Так тверды и неизменны законы Творца! Но, как неизменны законы Творца, данные твари, так неизменно определение Господне о Святой Церкви, что ее *не*

одолеют и врата адовы, или вся сила адская, — и она будет твердо стоять до скончания века. Созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей (Мф. 16, 18), — сказал Спаситель. Это — слова того же Творца, который как бы и о мире в начале сказал: «Сотворю мир Мой, дам законы ему, и никакая сила во веки веков не поколеблет его». Да радуется же смертный род, потому что всегда можно будет нам находить спасение в Святой Церкви, — до конца мира, и да прославляет Творца всякой твари. Аминь.

БЕСЕДА ДВЕНАДЦАТАЯ

О шестом дне творения

*Мои суть вси зверие дубравнии,
скоти в горах и волове.*

Пс. 49, 10

Примечали ли вы, братия, с какою постепенностью Господь Бог творил этот, видимый нами мир? Повторим в нескольких словах то, что было сказано прежде о творении. Сначала Он сотворил жидкое, водообразное и необразованное вещество мира из ничего, а потом — из этого вещества — произвел и устроил в шесть дней весь мир со всеми тварями, в нем находящимися. В первый день произвел Он свет, «ибо великому Свету, то есть Богу, — говорит святой Григорий Богослов, — прилично было начать мироздание сотворением света, которым уничтожает Он тьму и бывшие дотоле нестроение и беспорядок»; во второй — твердь со всем множеством огромных шаров, тогда еще темных, отдаленных друг от друга безмерным расстоянием и — воздушное пространство, окружающее землю; в третий — воду, покрывавшую кругом всю землю, отделил от земли, повелев ей уйти в нарочито образованные вместилища или углубления в земле, и в этот же день повелел земле произрастить все роды деревьев плодоносных и бесплодных, все земляные плоды, все злаки и цветы; в четвертый — дал солнцу свет и теплоту для освещения и согрева-

ния земли с ее тварями, также — свет звездам; в пятый — повелел воде произвести из себя рыб и птиц. Обо всем этом сказано было в предыдущих четырех беседах. Теперь будем говорить о шестом и последнем дне творения, в который созданы животные земные и человек — венец творения, и именно — на нынешний раз скажем о сотворении животных земных, о их разделении на домашних и диких, и о пользе, приносимой теми и другими.

И рече Бог, — говорит святой Моисей, — да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду. И бысть тако. И сотвори Бог звери земли по роду, и скоты по роду их, и вся гады земли по роду их. И виде Бог, яко добра (Быт. 1, 24–25).

И рече Бог. Мы видели уже, братия, несколько раз, в прежних беседах, как всеильно слово Божие: Он сказал — и стало; повелел — и явилось создание. *Той рече, — говорит святой псалмопевец, — и быша; Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9). Теперь еще раз увидим то же могущество слова Господня.

И рече Бог: да изведет земля душу живу (ст. 24). Эти слова не то значат, братия, будто бы земля в себе самой имела живые души, которые Бог велел ей извести или родить, а то, что Бог дал земле силу произвести из себя живых тварей, то есть животные созданы всеильным словом Божиим, так, как например из посоха Моисея Бог сотворил змея (см.: Исх. 4, 1–5), или — как Он, по словам святого Иоанна Крестителя, *от камня может воздвигнуть чад Аврааму* (ср.: Мф. 3, 9). Итак,

всякая живая тварь происходит от Бога или от Божиего слова, — всем своим существом, — равно и живет словом Божиим, поддерживающим в бытии все роды тварей; пища, питание, дыхание и движение — это уже второстепенные причины жизни земных тварей. Без Бога, без Божиего слова, без Божией воли нет и не может быть никакой жизни не только на земле, но и на небе. Его слово вызвало всякую жизнь и Его же словом поддерживается всякая жизнь: Он один *носит все глаголом силы Своя* (ср.: Евр.: 1, 3), то есть сильным словом Своим.

Да изведет земля душу живу (Быт. 1, 24). Это значит, что душа животных происходит от земли и есть что-то земное, хотя тончайшее, и потому по смерти животного в землю же опять и возвращается. Только душа человеческая бессмертна, потому что только в человеке — из всех земных тварей — есть разум, свобода и стремление к Богу, к бессмертию. Значит, об ней больше всего должно нам заботиться и обогащать ее делами добрыми, спасительными; о теле же, как об одеянии души, устроенном для нас Господом Богом из земли и нужном для нас в настоящем своем виде только дотеле, пока мы на земле, — не слишком много заботиться: потому что, как истлевшая одежда, перегоревши от употребления и от времени распадается и обращается в прах, так и тело наше — тоже тленная одежда, необходимо распадется и обратится в прах; и от дородства, от красоты, от крепости телесной останется только одна земля.

Да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду. И бысть

*так*о (ст. 24). Четвероногими животными святой бытописатель Моисей назвал здесь, можно думать, домашних или ручных животных, а зверями — диких, лесных зверей. Но всегда ли было разделение животных на домашних или ручных, и — диких или зверей, не были ли сначала все ручными, хотя большая часть из них и созданы быть обитателями лесов? Человек — царь земной; он поставлен был обладателем всех тварей земных, а обладателю должны быть покорны и подручны все обладаемые. Человеку, точно, вначале были покорны вся звери и все были ручными, а как согрешил человек, оказал неповиновение Богу, то и звери вышли из повиновения человеку, перестали быть ручными, мало того: стали страшны для него. «Как вошел грех (в людей), — говорит святой Златоуст, — то отнята у них и честь (господство над зверями); и как между слугами исправные — страшны для товарищей, а дурные боятся и сослужителей, так случилось и с человеком. Пока он имел дерзновение к Богу, до тех пор страшен был зверям; а как согрешил, то стал уже бояться и последних из сорабов своих, то есть зверей»¹. «Но, — продолжает святитель, — Бог не вовсе отнял у человека за его грех честь господства над зверями, не всей власти над ними лишил его; нет: он оставил не под властью человека тех только животных, которые не так много служат ему на пользу житейскую; а необходимых, полезных и доставляющих нам в жизни много пособий — этих животных Бог

¹ Беседы на Книгу Бытия. Беседа 9, гл. 4.

оставил в подчинении нам. Оставил коней, чтобы они влачили плуг, рассекали землю, чтобы помогали нам в трудах при перевозке тяжестей; разделяли с нами, когда нужно, бранные труды и опасности; также — по нужде или для нашего удовольствия перевозили нас с места на место; оставил стада рогатого скота, овец, чтобы усладить наш стол, чтобы мы имели довольно запаса для приготовления одежд. Оставил еще и другие породы животных, которые доставляют нам немалую пользу в жизни. Осудил Он нас за грех на всегдашний пот и труд, но и повелел некоторым бессловесным участвовать с нами в труде, для снискания нам пищи и — других потребностей, а иногда и без труда дает нам ее, позволяя питаться плотию животных»¹. Как много мы должны быть благодарны за это Создателю! Мы привыкли ко всему в мире и мало думаем: кому, какому Благодетелю обязаны мы этими дарами. Лошадь всю жизнь переносит наши тяжести; столы часто у нас бывают обременены яствами из плотей животных; все тело человека — с ног до головы — бывает одето одеждою из кожи или шерсти животных; но много ли слов, или даже хотя тайных чувств благодарности бывает у пользующихся всем этим? — Очень мало.

Но и дикие звери — при всем том, что они не подчиняются человеку, — полезны ему, во-первых, тем, что осязательно дают ему увериться в силе Господней и не дают ему забываться в гордости и самомнительности. Как громы и молнии

¹ Там же.

заставляют нас содрогаться и невольно сознавать свое ничтожество пред всемогущим Творцом, грозно и величественно вещающим нам голосом видимой природы, точно также и дикие, особенно страшные по своей свирепости звери, приводят нас в трепет и заставляют нас подумать о Творце их, Который сделал их страшными для нас, — о потерянном величии человека и о настоящем его ничтожестве. В самом деле, кто высоко станет мечтать о себе при виде лютого зверя, с полною независимостию обитающего в лесах, сверкающего огненными глазами и в минуту готового уничтожить величавого царя земли? И положением, и видом своим он как бы говорит человеку: я не тебе принадлежу, а страшному Богу; Он дал мне жизнь; Он меня и питает, а не ты; не заставишь ты меня служить себе, как коня или вола. В самом деле, *похощет ли ти, например, единорог работати, или поспати при яслех твоих? привяжеш ли ремнем иго его, и провлечет ти бразды на поли?* (Иов 39, 9–10). Нет: множество диких зверей живет вовсе не для тебя, человек, — чтобы ты знал, что обладаешь теперь очень немногим, что при своих грехах ты ограничен до чрезвычайности, что только праведность может возвратить тебе власть над зверями, как святому пророку Даниилу — над львами (см.: Дан., гл. 6), как многим святым над теми же львами и другими хищными зверями. Кроме того, дикие звери полезны еще тем, что доставляют людям одежду своими кожами, а иногда и пищу — своею плотью, также тем, — это уже в общем порядке природы, — что пожирают трупы других лесных

животных, которые иначе своим гниением заражали бы воздух; препятствуют излишнему размножению некоторых слабейших, но вредных человеку животных, употребляя их в пищу.

Что касается ядовитых гадов, змей, скорпионов и других подобных, то и они полезны человеку тем, что напоминают ему также о его падении, виновности и смерти и заставляют трепетать пред Всемогущим Богом. Но зачем и требовать нам непременно себе пользы от каждого рода животных и гадов? Бог создал их не для пользы только нашей, а и для того, чтобы показать на них премудрость и благодать Свою. В самом деле, какая премудрость Божия видна в устройстве, в виде, в нравах и обычаях разных пород животных! Для человека внимательного и мыслящего животные служат живыми проповедниками премудрости Божией. А посмотрите на жизнь каждого животного, на их нравы, обычаи, на орудия к обороне, и вы увидите, как все они довольны своею жизнью, — прославите благодать Божию и скажете: *Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144, 9).

Если же непременно вы хотите себе от них пользы, то найдете ее едва не в каждом животном: самая, по-видимому, незначительная тварь доставляет нам пользу. «У муравья, — говорит святой Златоуст, — можно учиться трудолюбию; у пчелы — любви к чистоте, к труду и к ближним: она каждодневно трудится и работает не столько для себя, сколько для нас. И христианину свойственно искать пользы не себе, а другим. Как пчела облетает все луга, чтобы приготовить

снeдь другому, так сделай и ты, человек: если накопил ты денег, употреби часть их, какую за-
благорассудится, на бедных; если есть у тебя в
другом чем избыток, будь полезен твоими избыт-
ками имеющим нужду. И не видим ли, что пче-
ла уважается более других животных, не за то,
что трудится, но за то особенно, что трудится для
других? Ведь и паук трудится и хлопочет, и рас-
тягивает по стенам тонкие ткани, выше всякого
искусства женского, но его не уважают, потому
что работа его для нас совершенно бесполезна:
таковы те, которые трудятся и хлопочут только
для себя»¹.

Вообще, весьма многому можно научиться от
бессловесных; одному в них можно подражать, а
другого — удаляться. Например: вол и осел лю-
бят своего господина, как и пророк говорит: *По-
зна вол стяжавшаго его, и осел ясли господина
своего* (ср.: Ис. 1, 3); не будем и мы хуже этих
бессловесных — не отвратимся от своего Госпо-
да, Создателя. «Собака, далее, — скажем со свя-
тым Златоустом, — хотя верна, но бесстыдна: и
то и другое качество пусть будет для нас уроком:
верность усвоим себе, а бесстыдство устраним
прочь. Лисица хитра и коварна: не будем подра-
жать этому пороку. Но, как пчела, летая по лу-
гам, не все уносит с собою, но выбирая полезное,
прочее оставляет, так сделаем и мы; рассмотрев
породу бессловесных, возьмем себе, что есть в
них полезного, и какие у них добрые качества
от природы, те усовершеншим в себе свободною во-

¹ Беседа по случаю низвержения царских статуй. Беседа XI.

лею. Этим-то мы и почтены от Бога, что Он дал нам возможность — естественное у бессловесных добро совершать по свободному изволению, дабы получить нам за это и награду. Итак, взявши от бессловесных все наилучшее, будем пользоваться этим: человек — царь бессловесных, а цари в избытке имеют у себя то, что ни есть наилучшего у подданных: золото ли, серебро ли, драгоценные ли камни, или великолепные одежды»¹.

И виде Бог, яко добро (Быт. 1, 25). После творения каждого дня Господь Бог Сам свидетельствует, что творение Его совершенно согласно с Его целями и намерениями, что все — совершенно и прекрасно. И никто из смертных с здравым разумом не может сказать, чтобы в творении премудрого Творца было что-нибудь нехорошо, не в порядке; напротив, всякий скажет, что все стройно и прекрасно выше слова и разума.

Но пора уже положить конец и настоящей беседе и беседам о сотворении мира. В следующей беседе скажем в заключение о венце всего творения — о человеке. Только слегка коснулись мы Божия творения и не сказали и не объяснили весьма многого, что нужно было бы сказать и объяснить; но все же сказали хотя нечто; а и это нечто для внимательных и рассуждающих может принести большую пользу. Не забудем больше всего — одного, что видимый мир кончится потому именно, что он стихийный, сложный; только невидимый мир, как простой, несложный, вечен и никогда не кончится. Поэтому и должны

¹ Там же.

**мы преимущественно думать о невидимом, *смотреть*, по слову апостола, *не видимых, но невидимых* и стремиться к невидимому: *видимая бо временна, невидимая же вечна* (ср.: 2 Кор. 4, 18).
Аминь.**

БЕСЕДА ТРИНАДЦАТАЯ

О сотворении человека

От начала создания, мужа и жену сотворил я есть Бог.

Мк. 10, 6

Братия! Помните ли вы, что́ Бог прежде всего сотворил, — каких тварей? Так как некоторые, вероятно, не помнят, то я напомним, что прежде всего Творец привел в бытие сродных Себе по естеству — духовных тварей, невидимых нашими очами, не подлежащих нашим чувствам, — Ангелов, или мир ангельский, а потом уже — видимую, вещественную тварь, то есть все светлые шары небесные, нашу землю с водами, воздухом и со всеми живыми на ней тварями. Такое разнообразие, такое множество тварей Господних! «Поелику первые твари были благоугодны Богу, — говорит святой Григорий Богослов, — то Он измышляет другой мир — вещественный; и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними, — удивительный по прекрасным качествам каждой вещи и еще более достойный удивления по стройности и согласно целого, в котором и одно к другому и все ко всему состоит в прекрасном соотношении, служа к полноте единого мира. А сим Бог показал, что Он силен сотворить не только сродное, но и — совершенно чуждое Себе естество. Сродны же Божеству природы умные и одним умом постигаемые (то есть

Ангелы), совершенно же чужды — твари, подлежащие чувствам (птицы, рыбы, гады, звери), а из сих последних еще далее отстоят от Божественного естества — твари, вовсе неодушевленные и недвижимые»¹ (растения, камни, земля, вода, воздух, огонь).

Итак, «было время, когда Сын Божий сотворил не существовавший дотоле мир. Он рек — и совершилось все, что было Ему угодно, в продолжении шести дней. Но когда все это — земля, небо и море — составило мир, — говорит святой Григорий Богослов, — нужен стал зритель премудрости, матери всего, и благоговейный царь земной, то есть нужен стал человек. Тогда Сын Божий рек: пространное небо населяют уже чистые и присноживущие служители, непорочные умы, добрые Ангелы, песнословцы, неумолкно воспевающие Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мне создать такой род тварей, в котором бы заключалось то и другое, — род тварей, средних между смертными и бессмертными, разумного человека, который бы увеселялся Моими делами, был мудрым таинником небесного, великим владыкою земли, новым ангелом из персти, песнословцем Моего могущества и Моего ума. Так рек Сын Божий, и — созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа, созидает, говорю, человека; и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове

¹См. его Слово 45: На Святую Пасху.

Божием известно под именем души и образа Божия), творит как бы некоторый второй мир — в малом великий; поставляет на земле иного ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчиненного горнему царству, — земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцаемого». Доселе святой Григорий Богослов¹.

Но послушаем об этом самого боговдохновенного Моисея. Когда земля была уже украшена всеми родами неразумных тварей, тогда, говорит Моисей, *рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и зверми и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земле. И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и зверми и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26–28).

Итак, человек создан *по образу и по подобию Божию*, — создан для того, чтобы владеть земными тварями, быть зрителем дел Божиих, песнословить Бога, воздавать Ему долг любви и благодарности за приведение и его, и всех земных тварей из небытия в бытие и во всем этом находить для себя здесь блаженство, — а по окончании земной

¹ Песнопения таинственные. Слово 7: О душе.

жизни вступить в наследие жизни будущей, в общении с Богом.

И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию (ст. 26). Кому это, братия, Господь Бог говорит пред сотворением человека, с Кем советуется, Кто эти равные Творцу Лица, по образу Коих хочет Он сотворить человека? Это — два Лица Пресвятой Троицы: Сын Божий и Святой Дух. Это Бог Отец говорит с Ними¹. Итак, братия, человек создан по образу Пресвятой Троицы. Потому-то святые отцы находят в человеке как бы некоторый отпечаток Троичности Лиц Божественных: ум, слово и дыхание². И недаром, братия, мы так сильно любим троичное число, что многое в жизни делаем до трех раз. Число три все народы, даже нехристианские, имеют в особенном почтении и употреблении. Этим они чтут, сами того не зная, Святую Троицу; душа человеческая тайно признает чрез это Творцом своим Бога в Троице.

И да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и зверми и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли (ст. 26). В этом, между прочим, братия, состоит образ Божий в человеке: как Бог царствует над всем созданием — над небом и землею и над всеми живыми тварями, населяющими небо и землю, так и человек поставлен от Бога царем земным или как бы наместником Царя Небесного. Это — первая черта образа Божия, хотя она ныне сильно

¹ *Иринея Иерусалимский, сщмч.* Против ересей. Кн. 4. Гл. XX.

² *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Кн. 1. Гл. 6, 7.

исказилась в нас. В прежней беседе мы видели, что человек потерял весьма много власти над животными после греха, что весьма многие звери и гады теперь даже страшны для него. При всем том, однако ж, есть и ныне еще некоторый остаток власти у человека над животными; по крайней мере, и теперь, как говорит святой апостол Иаков, *всяко естество зверей же и птиц, гад же и рыб, укрощается и укротится естеством человеческим* (Иак. 3, 7). И это делается силою ума и воли человеческой, которые составляют также черты образа Божия в человеке; потому что и у Господа Бога также есть ум, только бесконечный, и воля, только всевятая и всесовершенная, — так что человеческий ум и человеческая воля есть как бы оттенок ума Божественного, воли Божественной. Впрочем, в нынешнем состоянии человека ум и воля его испорчены, омрачены грехом и страстями, — отчего просвещение ума и образование воли, направление ее к добру обыкновенно называется **образованием**, то есть восстановлением образа Божия в человеке, хотя и редко удается воспитателям и учителям всецело направить волю к добру, если она окончательно испорчена в самом своем начале, или в самой ранней молодости.

Далее: человек, например, любит правду — и Бог также *любит правду* (ср.: Пс. 10, 7) и повелевает судиям земным судить правый суд (см.: Ис. 1, 17); у тебя сердце склонно к любви разумной, сознательной — *Бог есть самая Любовь* (ср.: 1 Ин. 4, 8): Он любит все Свои создания, и наша любовь, например, к родителям, к друзьям,

и родителей — к нам, есть только малое подобие той любви, какую имеет к нам Господь Бог. Земные родители часто забывают детей своих, но Бог никогда не забудет нас, чад Своих по благодати: *аще и забудет сих жена, — говорит Он, — но Аз не забуду тебе. Се, на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно* (Ис. 49, 15, 16). У тебя мысль облетает во мгновение безмерные расстояния: это — также образ Божества, Которое вездесуще. Вообще, что в тебе есть доброго, нравственно-хорошего, это есть подобие того, что есть в Боге. Потому-то Господь Бог требует от человека, чтобы он совершенно уподоблялся Ему, как образ Подлиннику. Например, Христос Спаситель говорит: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). Потому-то никакой человек, даже дикарь, не может быть без Бога; потому-то человек стремится к Богу. Будем же, братия, всемерно стараться о сохранении в себе образа Божия: в нем сокрыт залог блаженства нашего на земли и на небе.

А в чем состоит подобие Божие? Подобие Божие или уподобление Господу Богу состоит в том, чтобы иметь чистый, светлый, богопросвещенный ум, какой имели пророки, апостолы и все святые; волю, избирающую правду, добро; сердце чистое, искреннее, доброе, простое. Потому-то святые отцы, которые старались и стараются больше всех приобрести такой ум, такую волю и такое сердце, назывались и называются преподобными отцами, то есть отцами, преподобными Богу. И блаженны, братия, люди преподобные, кто бы они ни были, монашествующие или в мире

живущие — они узрят Бога лицом к лицу: *подобни Ему* (то есть Богу) *будем*, — говорит святой евангелист Иоанн, — *ибо узрим Его, якоже есть* (1 Ин. 3, 2); *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*, — говорит Сам Спаситель (Мф. 5, 8). А как общий наш долг — уподобляться Господу, то позаботимся все, братия, каждый по силам своим успеть в уподоблении Господу.

И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори их (Быт. 1, 27). Как совещал Господь в Троичном Своем совете сотворить человека, так и сотворил его, то есть по образу Божию, — притом сотворил не только мужа, но и жену, потому что таков общий закон рождения и размножения земных тварей — чрез мужеский пол и женский; а человек, хотя по душе принадлежит небу, но по телу — земле, и потому необходимо должен был — как во многом другом, так и в этом, — подчиниться общему земному закону. *Мужа и жену, сказано, сотвори их*. Мужа сотворил Он так: *взял персть от земли, и вдуну в лице* сделанного состава человеческого *дыхание жизни* (ср.: Быт. 2, 7), «то есть, — как говорит святой Григорий Богослов, — уделил ему Своей Божественной жизни, или послал в него дух, который есть струя невидимого Божества»¹. *И бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Из земли и от дыхания Божественного стал, Божиим всемогуществом, человек. А первую жену создал Господь так: Он *наложил изступление на Адама, и успе*, то есть он уснул, — *и взя едино от ребр его*,

¹См.: Стихотворения. Песнопения таинственные: Похвала девству.

и исполни плотию вместо его (ср.: Быт. 2, 21), то есть место взятого ребра, оставшееся пустым, наполнил тою же плотию Адамовою. *И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму* (ст. 22). Из ребра, взятого во время сна у Адама, Бог создал первую жену — для того, чтобы род человеческий был весь как бы одним телом и чтобы люди удобнее могли беречь и любить друг друга. Создавши жену, Бог привел ее к проснувшемуся Адаму. Адам узнал, что она — *кость от костей его и плоть от плоти* его (ср.: ст. 23); назвал ее женою — потому, что она взята была от мужа своего, и предсказал, что во все времена муж и жена *будут* составлять *одну плоть* так, что человек для жены, из привязанности к ней, *оставит отца и мать*, как ни сильна и ни естественна любовь детей к родителям (ср.: Быт. 2, 24). Так созданы были первые люди.

Теперь обратим внимание на свое тело и душу и посмотрим, что внушают они нам своим происхождением, своим устройством, что делать, как обращаться должны мы с ними. Тело человека создано из земли. Вот, братия, усмирительная для гордости нашей истина: наше тело — из той земли, которую мы попираем ногами. В самом деле, от чего питается, развивается и возрастает тело зарождающегося младенца во утробе матерней? От крови и соков матерних. А кровь и соки откуда? От пищи, принимаемой матерью, а пища — из земли. Итак, видите, братия, что тело наше образуется из земли. Если бы люди чаще вспоминали об этом, сколько убавили бы они сво-

ей гордости, — сколько прихотей, выдуманных для украшения и удовольствий тела, оставили бы они! Тогда, естественно, весьма многие рассуждали бы так: *я — земля и пепел* (ср.: Быт. 18, 27): зачем же мне так нежить свое тело, слишком беспокоиться для него, — для его питания, одевания, — когда оно опять обратится в землю, когда оно за все труды и заботы об нем заплатит одним безобразным тлением и разрушением? — Вообще внимательный человек при рассмотрении природы своего тела — его строения, его назначения, его потребностей, — легко приходит к смиренному о себе мнению. Тело наше есть только временный, земляной дом нашей души, устроенный действием Божественного всемогущества. Большая часть людей не знают этого собственного жилища — его строения, расположения частей его, — хотя человек и живет в нем на земле несколько десятков лет: наше тело питается, возрастает, живет, — а как это все бывает, не знаем; мы не знали бы, когда нам нужно есть и пить, если бы голод и жажда не давали знать об этом; не знали бы, как подкрепить изнуренные силы, если бы природа сама не указала нам средства для этого в сне. По телу человек весьма ограниченное, немощное существо, и весь он не свой, а — Божий.

Но несмотря на то, что плоть наша немощна и создана из земли, и в ней проявляется бесконечная премудрость Творца — и совершенно пренебрегать телом нашим не следует: оно есть прекрасное, живое орудие души нашей и наследник Царства Небесного: вместе с душою и тело наше

некогда будет участвовать в блаженстве вечном. «Если хочешь знать, какова премудрость Создавшего нас, — говорит святой Иоанн Златоуст, — подумай, что делается из глины: что же другое, кроме кирпича или черепицы? И однако великий Художник Бог из этого вещества — из которого делается только кирпич и черепица, — мог устроить глаз, столь прекрасный, что удивляются ему все смотрящие, и сообщить ему такую силу, что он простирается взором на столь великую высоту воздуха, и при помощи небольшого зрачка обнимает столь великие тела: и горы, и леса, и холмы, и моря, и небо. И что говорить о зрачке и силе зрения? Если рассмотреть только ресницы глаза — этот, по-видимому, самый ничтожный из всех членов, и в них увидишь великую премудрость Зиждителя Бога. Как ости на колосьях, выдавшись вперед наподобие копий, отгоняют птиц и не дают им садиться на плод и ломать еще очень слабый стебель, так и на глазах — волоски ресниц выдаются, как бы ости и копья, отражают от глаз пыль, сор и все, что беспокоит отвне, и предохраняют веки от повреждения. Увидишь и в бровях не меньше того премудрости. Кто не изумится их положению? Они и не слишком выставляются вперед, чтобы не затмевать глаза, и не углублены внутрь более надлежащего; но, выдаваясь сверху наподобие кровельного навеса на доме, принимают на себя стекающий с головы пот и не дают вредить глазам». Доселе святой Златоуст¹.

¹ Беседы по случаю низвержения царских статуй. Беседа X.

А мы к этому прибавим от себя, что чувство зрения защищено у нас самым тщательным образом потому, что оно самое благородное и самое деятельное чувство: зрением мы больше всего познаем славу Божию: *Яко узрю, — говорит псалмопевец, — небеса, дела рук Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси, что есть человек, яко помниши его?* (ср.: Пс. 8, 4, 5). Слух занимает после него второе место. И им познаем мы славу Божию, равно как и то, кто мы, для чего родились и живем, что с нами будет по смерти и прочее. Это бывает особенно тогда, когда мы в церкви слушаем со вниманием чтение и пение или проповедь слова Божия. Через слух мы получаем много и других разных сведений. Говоря о зрении и слухе, естественно, братья, прийти к мысли, что Тот, Кто создал слух и зрение, непременно Сам все видит и слышит. В самом деле, *насаждаей ухо, не слышит ли? или создавый око, не смотрят ли?* (Пс. 93, 9). О! Непременно все слышит и видит, даже — то, что мы мыслим и чувствуем или еще только вперед будем мыслить и чувствовать. Будем же осторожны в мыслях, словах и делах. Можно бы сказать и еще многое о премудром устройстве других частей тела: головного мозга и его покровов, об устройстве сердца и прочего, но пора уже сказать несколько слов и о душе.

Что же сказать об ней? — Если в теле Бог показал столько мудрости, то, конечно, несравненно больше в душе, которая создана по образу Божию. Обратим внимание на ум человека. Чего не сделал он в мире умом своим? Он проник отчасти в звездный мир; он подметил и часть применил в

свою пользу законы природы; он придумал тысячи разнородных искусств; создал разные науки; вообще умом своим он творит много великих дел. Но, к несчастью, сила и работа ума у плотских людей клонится больше к тому, чтобы увеличить удобства и удовольствия временной жизни, а не к тому, чтобы облегчить восхождение человеку к жизни небесной, вечной: плотская, греховная воля склонила и весь ум к земле, между тем как христианин должен мудрствовать больше всего о небесном. Человек, например, взлетает на воздушном шаре и парит на нем телом выше всего земного; или идет по воде паровым судном и огромною силою паров роет влажную стихию; или тою же силою паров заставляет катиться по железной дороге невероятные тяжести живые и громоздкие; также — в несколько мгновений или минут передает свои желания или мысли людям, удаленным на большие расстояния, или, наконец, нашел возможность добывать из земли при небольших средствах возможно большее количество плода. Все эти открытия делают честь уму человеческому, и — почти все — весьма полезны. Но несравненно больше было бы чести человеку, если бы при всех этих изобретениях он меньше пресмыкался по земле — во зле; если бы при просвещении ума менее оставался во мраке пагубного своемыслия и страстей, свирепствующих сильнее ныне, чем когда-либо в другое время, и — воспарял к небу, своему истинному отечеству, умудряясь в средствах ко спасению.

Ты возлетаешь, человек, на воздушном шаре, но только — для кратковременного удоволь-

ствия зрителей, а не для существенной пользы их. Столпники, возвышавшиеся на столпах для подвигов добродетели, или истинные иноки, подвизавшиеся и подвизающиеся на горах и где бы то ни было, почтеннее тебя не в пример: возвышаясь от земли телом, они возвышались и духом — сколько для своей душевной пользы, столько же и для пользы человечества, которое иногда отовсюду стекалось за наставлением к угодникам Божиим; а ты или вовсе не возвышаешься духом, или возвышаешься, но только телом, и только тогда, как летаешь. В жидкой стихии ты пролагаешь себе быстрый путь, или по суше — на приведенной в движение парами машине — летишь стрелою: честь тебе, или — лучше — слава Господу, просвещающему умы человеческие — делать многополезные открытия в богатой тайнами природе и чрез них делать удобнейшею многотрудную жизнь нашу. Но, человек, где твоя быстрота восхождения к небу, к твоему истинному отечеству? Ты быстр на земном пути, но как медлен и часто неподвижен — на небесном! Как ни быстр твой земной путь, но дальше земных обителей, дальше земли никуда ты не унесешься по нему, а тебе предстоит весьма нужный путь к небесным обителям и к бесконечной жизни! Ты нашел средство посредством длинной проволоки и молниеподобного тока известной силы в природе — несмотря на великие земные пространства, — в несколько минут передавать свои мысли другим; и это делает тебе честь. Но как высока была бы твоя честь, если бы ты с подобною или несравненно большею быстротою возносил чаще ум и серд-

це свое горé — к Богу и не привязывался сильно к земле, если бы ты парил чаще умом своим в вечности, тебя ожидающей; если бы ты с свойственною уму быстротою переносился духом — то к вечным мучениям, то — к невообразимому блаженству, конца не имеющему! А ты редко и вспоминаешь об этом. О питании своего тела, о украшении его одеждою ты прилагаешь все старание и всегда делаешь для него в этом отношении больше, чем сколько следует; почему же о питании души нетленною пищею слова Божия, Животворящих Таин и молитвы, о украшении души одеждою добрых дел слишком мало или даже вовсе не заботишься? Во всем этом виден ум только земной, а христианин больше всего должен *горняя мудрствовать* (ср.: Кол. 3, 2).

Будем вспоминать чаще, братия, что мы по своей природе, как говорит святой Григорий Богослов, земные и небесные, временные и бессмертные; что здесь — на земле мы только предуготовляемся и после смерти будем переселены в иной мир. Поэтому тленное, временное, не будем предпочитать нетленному, вечному. Аминь.

БЕСЕДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О блаженном состоянии и падении первых человеков

В сладости рая Божия был еси.

Иез. 28, 13

В прежней беседе мы говорили, между прочим, братия, что первые люди сотворены были по образу и по подобию Господа Бога. А как Господь Бог обладает высочайшим, бесконечным блаженством — потому что Он обладает до бесконечности всем, что нужно для блаженства, — то по тому самому и первые человеки, сотворенные по образу и по подобию вседовольного и всеблаженного Бога, были сначала также всем довольны и блаженны, или совершенно счастливы. Да, было им чем быть довольными и счастливыми. Ум их был светел и без труда знал все окружающее: Сам Господь Бог был Светом их разума, и самое первое, животворнейшее для них знание — было знание Господа Бога. Сердце их было полно любви к Богу и друг к другу и блаженно сею любовью; предметы же мирской суеты, например: богатство, слава, излишние житейские удобства, прихоти, увеселения, нисколько не удовлетворяющие бессмертного духа человеческого и сильно занимающие людей нынешнего света, тогда не имели ни малейшего места в их чистом сердце; *мир и радость о Духе Святе* (Рим. 14, 17), неизменная, постоянная, обитали

в сердце прародителей, а с миром и радостью — Сам Господь Бог. Воля была у них святая; она стремилась прилепиться к Господу Богу: она хотела делать только угодное Ему. Как невинные дети, первые люди Богом жили, Богом утешались, Богом дышали, и началом и концом их мысли и желания и дела был Господь Бог.

Кроме того, причиною их блаженства был и самый прекрасный мир, только лишь сотворенный всемогущим словом Божиим. А в мире — в этом произведении премудрости и благости Божией, — чего не доставало для наслаждений духовных и телесных? Для первых людей Сам Господь Бог нарочито приготовил прекраснейший рай, или сад, который достоин был владыки земного, и, между многими прекрасными и плодоносными деревьями, насадил в раю древо жизни, плоды которого имели удивительное свойство — предотвращать болезни и смерть так, что человек был бы от вкушения этих плодов всегда здоров и крепок и никогда не умер бы и телом. Наконец, вся земля отдана была во власть первых людей со всеми на ней тварями. Только с одного дерева из всех деревьев в раю Господь — под угрозой смерти — запретил вкушать плоды, и это сделал только для испытания их воли, одаренной свободой, их преданности и покорности Богу. Древо это называлось деревом познания добра и зла. *И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякого древа, еже в раи, снесию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете* (Быт. 2, 16–17).

Кажется, первые люди должны были бы почесть себя счастливыми, что за все дары Божии, с такою любовью и щедростию им предложенные, они могут принести в дар своему Творцу и Благодетелю хотя одно *послушание*, которое *паче жертвы благи* (ср.: 1 Цар. 15, 22), и тем заслужить новые и большие милости Божии. Но ни благодарность к Творцу, ни страх смерти не удержали первых людей в послушании Начальнику их жизни: они показали недоверчивость к Богу, верному и истинному в словах Своих, и оказались очень доверчивыми к твари, отпавшей от Бога чрез гордость и непослушание, то есть к диаволу, отцу лжи. Диавол, будучи свержен с неба за противление Богу вместе с возмущенными им низшими духами (см. Беседа 7), с завистию смотрел на блаженство первых человеков, *малым чем умаленным от Ангелов* (ср.: Пс. 8, 6). Зная, что люди созданы от Господа свободными, — что им возможно склониться к злу, как возможно было сделаться из добрых злыми падшим духам, — что для этого хорошо было бы искуснее опутать и омрачить их ум и совесть, да пленить их сердце ложным представлением несравненно высшего блаженства, чем в каком они были, — он решился погубить их. И вот злобный и лукавый дух устроил смертную сеть для наших прародителей, приготовленную так искусно, что они, по невнимательности, и не заметили ее, пока не увязли в нее.

Вот каков был ход искушения и как совершилось самое падение. Диавол вошел в змия — животное хитрое, и языком его начал речь свою

в раю с Евою, которая не слышала лично от Господа запрещения — вкушать от дерева познания добра и зла, а слышала только от мужа. *И рече змий жене, — говорит святой бытописатель Моисей, — что яко рече Бог: да не ясте от всякого дерева райского?* (Быт. 3, 1). Заметьте, братия: первыми словами диавол старается поселить в Еве недоверчивость к Богу, как бы не истинному в словах Своих, и заискать доверие к себе; представляет Бога Недоброжелателем, а себя — каким-то доброжелателем, готовым к услугам.

Братия! Будьте всегда на страже своих мыслей и своего сердца: диавол и ныне приступает искушать всякого человека, который старается жить благочестиво, богоугодно, и особенно — в то время, когда человек занимается благочестивым делом¹, дерзко клеветает людям на Бога и всячески старается похитить от сердец их веру в Него (см.: Лк. 8, 12). Даже Господь наш Иисус Христос после крещения возведен был Духом в пустыню искушаться от диавола, по своему человечеству: вот доказательство, что диавольское искушение падает на всех людей, ревнующих об исполнении заповедей Божиих (Мф. 3, 4). Остерегайтесь исконного человекоубийцы; призывайте чаще в помощь Господа Иисуса Христа, победившего диавола и нам даровавшего крепкое оружие против него: Свое, страшное для демонов, Имя и животворящий Крест. *Облецытеся во вся оружия Божия, яко возмоци вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6, 11). Как же узнать

¹Свидетельств об этом полны разные молитвы, стихи канонов и песнопения. — *Примеч. изд. 1859 г.*

козни человекоубийцы над человеком? *От плод его познаете его* (ср.: Мф. 7, 16). Он, как *тать*¹, *приходит* к человеку только для того, чтобы *украсть, убить и погубить* (ср.: Ин. 10, 10), то есть вы узнаете присутствие при себе искушителя по потере душевных сокровищ своих: душевного мира, живой, сердечной веры в Бога, надежды на Него и любви к Нему, — по духу хуления, ропота, нетерпения, по духу гордости, зависти, ненависти и другим страстям, — по какому-то невольному сомнению о непреложных истинах веры, погубляющему душу, и прочее.

Обратим внимание на дальнейшие слова в повествовании Моисея о падении наших прародителей. На слова диавола: *что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго* (Быт. 3, 1), — в которых видно сильное желание клеветать на Бога, — Ева отвечала: *от всякаго древа райскаго ясти будем; от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснется ему, да не смертию умрете* (ср.: ст. 2–3). Ева, опровергая первую ложь врага, как бы так говорит: ты говоришь неправду, будто Бог не повелел нам есть плодов со всех райских деревьев: нет, — от всякого древа райского мы ясти будем, а Господь Бог сказал только, чтобы мы не вкушали и даже не прикасались к плоду только того дерева, которое стоит среди рая, чтобы нам не умереть. *И рече змий жене*, — диавол продолжает коварный разговор с женою и еще покушается внушить ей недоверчивость к Богу, — *не смертию умрете;*

¹Тать (церк.-слав.) — вор.

ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое (ст. 4–5). Клеветник, отец всякой лжи, взводит дерзкую клевету на Самого Бога, клеветет на Того, Кто есть Истина. Господь ясно сказал: *смертию умрете*, а диавол говорит: не умрете; мало того: чтобы уничтожить страх смерти, предостерегавший первых людей от преступления заповеди, он обещает им вместо смерти — жизнь и Божественное всеведение: *не смертию умрете*, — говорит он; — *ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*.

Что же — Ева? Она заслушалась беседы злого искушителя, искусно расставившего сеть для ее самолюбия; вместо того, чтобы тотчас же отвлечь слух от лживых слов его, она засмотрелась на запрещенный плод: *И виде жена, яко добро древо в снесь и яко угодно очима видети* (ст. 6); она не думает о заповеди Божией, а думает о своем наслаждении; намеренно смотрит на то, на что не должно смотреть, — и тем раздражает чувство вкуса; наконец, мечтает о Божеском знании: *красно есть, еже разумети* (ст. 6). Что же? Неужели только добро, угодно и красно запрещенное дерево? Ослепленное самолюбие ничего больше не видело. Ева склонилась на сторону искушителя: *и возьми от плода его яде; и даде мужу своему с собою, и ядоста* (ст. 6). Кончилось искушение: *потемне злато, изменися сребро доброе* (Плач. 4, 1); помрачился светлый образ Божий в людях. Смерть духовная, прежде всего, овладела ими и помрачила в них свет ума, лиши-

ла их чистоты сердца и вместе с нею *мира и радости о Дусе Святе* (ср.: Рим. 14, 17), и обсекла у них, как крылья, лучшие стремления их души. *И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази быша; и сшиста листвие смоковное, и сотвори ста себе препоясания* (Быт. 3, 7).

Отверзлись глаза у первых людей, но не как у богов, а как у грешных, смертных, несчастных тварей, отверзлись для того, чтобы видеть свое великое бедствие, свою душевную и телесную наготу. Прежде, когда Адам и Ева были чисты и невинны, святость Божия покрывала их как бы одеждою, и лучше всякой одежды: и они не знали никакой наготы, живя в Божественной чистоте. Когда же они чрез грех удалились от Бога, ниспали от Его Божественного общения, тогда, естественно, почувствовали свою наготу, то есть болезненное чувство лишения сродной им одежды — святости, коей Источник — Бог. Нет и у нас, братия, этой одежды чистоты, святости и добрых дел: и мы — наги, хотя не все разуме-ем, что мы — наги; прикрывая свое тело мягкими, нарядными и дорогими одеждами, многие из нас тщеславятся ими и мечтают, что они одеты как следует, а они — как и все мы, — наги: наши души наги пред очами Господа, хотя тело и при-крыто прилично. *Наг еси*, — говорит Господь (ср.: Апок. 3, 17), — то есть наг душевно. Все по-заботимся, братия, об одежде добрых дел. Если не приобретем их — нас ожидает *тьма кромыш-ная* и вечная (ср.: Мф. 22, 11–13).

Господь не замедлил обличить виновных. И вот в полдень Адам и Ева *слышат глас Господа*

Бога, ходяща в раи; и скрыстася Адам же и жена от лица Господа Бога посреде древа райскаго. И призва Господь Бог Адама и рече ему: Адаме, где еси? Где ты? Куда ты низпал? И рече ему (Адам говорит): глас слышах Тебе ходяща в раи, и убо яхся, яко наг есмь, и скрыхся (ср.: Быт. 3, 8–10). Господь, призывая к покаянию виновного, сказал, что причиною наготы его — вкушение от запрещенного плода. Но Адам не признался в своей виновности, а слагал вину на жену и даже на Бога: жена, — говорит он, — юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох; а жена в свою очередь — на змия: змий прельсти мя, и ядох (ст. 13). Вот губительное следствие греха: грех делает человека гордым, склонным ко лжи, упорным. Это случилось с первыми людьми; это было всегда, это есть и теперь. И взрослые, и дети стыдятся часто признаться в сделанном грехе и ссылаются или на слабость человеческую, или на разные обстоятельства, или на других людей; часто видишь одну гордость и упорство в виновном; нередко встречаешь таких грешников (а мы — все грешники), в коих незаметно ни смирения, ни сознания перед Богом своей виновности. Избави Бог всякого от этих сатанинских плевел.

Братия! Все мы грешны, без сомнения, и *еще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас (1 Ин. 1, 8)*. В минуты искушений или по падении в грех — одно спасение нам: смирение, признание своей виновности пред Богом и сердечное сокрушение о своих грехах. Противен в очах Божиих гордый грешник, и не заслуживает он Божия помилования; напротив,

приятен Ему смиренный, и Бог подает ему благодать оправдания. *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6).

Так как Бог правосуден, а содеянный грех был делом свободного произвола человека, оказавшегося невнимательным, неблагодарным и недоверчивым пред Творцом своим, и притом так как весьма легко было не нарушить заповедь по ее легкости к исполнению, то Бог определил достойное наказание прародителям, а в лице их и всем людям. Еве, которая первая прельстилась, предрек Он великие печали и воздыхания, болезни при рождении детей и подчинение мужу (см.: Быт. 3, 16); Адаму изрек Господь проклятие на землю за грех его и предрек чрезмерные труды, скорби и печали, с которыми соединено будет впредь их питание насущным хлебом, до тех пор, когда и сами они возвратятся чрез смерть в ту землю, из которой были созданы (см.: ст. 17–19). А как плодов древа жизни теперь они были уже недостойны вкушать, да и они увековечили бы только их несчастную жизнь и вместе их зло, то Господь изгнал первых людей из рая сладости возделывать землю, а к раю приставил Херувима и пламенное оружие, обращаемое для охранения пути к древу жизни (см.: ст. 23–24). И так труды и печали, болезни и смерть сделались уделом человечества, по определению Всевышнего. И определение это, как мы все знаем, строго исполняется. — Впрочем, *не до конца прогневался на нас Господь* (ср.: Пс. 102, 9): по Своему бесприкладному милосердию Он оставил скорбным сердцам прародителей надежду на Избавителя, Который

должен был избавить их и род человеческий от греха, проклятия и смерти. Этот Избавитель есть Сын Божий. Так как Он имел родиться от Девы без мужа от Духа Святого, то и назван был потому *Семенем* жены (ср.: Быт. 3, 15).

На нынешний раз беседа наша продлилась через меру. Итак поспешим, предложив вам нравоучение из сказанного, положить ей конец.

Первые люди пали в грех *похотию плоти, похотию очей и гордостию* (ср.: 1 Ин. 2, 16). Отсюда следующее правило для нашей жизни: отнюдь не потворствовать грехолюбивой плоти, так как она опасный домашний враг наш, и — *распихать ее со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5, 24), не смотреть с похотию на то, что запрещено заповедями Божиими, хотя бы это было и *угодно очима видети* (ср.: Быт. 3, 6), то есть нравилось нам. Припомним слова Спасителя: *аще око твое десное соблажняет тя, изми е и верзи от себе, уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих¹, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную* (Мф. 5, 29), то есть решишь и не смотреть на то, что соблазняет, — или: *всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем* (ст. 28). Возлюбим от всего сердца смирение: оно есть основание всякой добродетели и на него с благоволением призывает Господь Бог, как поучает нас этому Пресвятая Дева: *призре* Господь, — говорит Она, — *на смирение рабы Своея* (ср.: Лк. 1, 48), и всею душою

¹ В Синод. пер.: *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих...*

возненавидим всякую гордость как исчадие гордого сатаны: она разрушает всякую добродетель и делает человека, ею зараженного, противным Богу и людям. От всего сердца будем веровать в Бога и в Его святое слово, равно как и в Церковь, хранительницу истины, и убоимся верить под опасением смерти всему тому, что говорят другие против Бога и Церкви. Аминь.

БЕСЕДА ПЯТНАДЦАТАЯ

О грехе первородном

*Не живет во мне, сиречь во плоти
моей, доброе.*

Рим. 7, 18

В прежней церковной беседе мы говорили, братья, о том, что первые люди были сначала невинны пред Творцом и Господом своим, а потому и блаженны. Господь Бог, Источник всякой жизни, Свет всякого ума, Мир и Радость для всякого чистого сердца, всегда был с ними; имел обитель в их сердцах; любил их и подавал им неизреченный мир и радость, — и если бы первые люди навсегда остались в своей невинности и в своем блаженстве, то и все люди доселе также были бы невинны и блаженны. Но Адам и Ева, как мы видели, не сохранили своей невинности — не исполнили послушания, наложенного на них Творцом, и возмечтав быть больше, чем сколько они были, — оказались гордыми, самолюбивыми и неверными и — преступили Божию заповедь. И как чрез непослушание, гордость и недоверчивость к Богу они удалились от Него, то и Он удалился от них. А что за жизнь без Бога, когда всякая жизнь — на небе ли, на земле ли — происходит от Бога, и без Бога нет жизни? Оттого-то, братья, первые люди как только согрешили — почувствовали беспорядок, смятение, скорбь и тесноту в душе: потому что, по закону Божией правды, *скорбь и теснота на вся-*

ку душу человека творящего злое (Рим. 2, 9); они вдруг заметили, что душа их помрачилась, мысли и желания их возмутились, воображение и память начали затмеваться. Вместо прежних радостей и душевного спокойствия они должны были теперь переносить мучительнейшие труды и всякого рода неприятности; наконец, грозила им болезненная старость, а после нее — смерть. Но — что всего ужаснее, — диавол, который утешается страданиями человека, возымел над ними власть. Самые стихии, то есть воздух, огонь и прочее, после греха сделались им враждебными: с этого времени они начали чувствовать вредные действия холода, жара, ветров и непогод. Звери сделались свирепы и стали смотреть на людей как на врагов своих, — между тем как прежде, когда люди были невинны, звери страшились человека как царя своего. Все, что стало после греха с первыми людьми, должно было непременно стать — как и действительно стало и теперь бывает, — и со всеми от них размножившимися людьми: потому что все люди были в Адаме, как плод в семени; а каково семя, таков и плод, или — каково дерево, таковы и плоды, каков корень дерева, таковы и отрасли. *Не может... древо зло плоды добры творити* (Мф. 7, 18).

В числе других последствий греха потомство падших прародителей постигли разные болезни, которые с течением времени делались разнообразнее и жесточе; далее: люди скоро забыли, что они — братья, и перестали любить друг друга, мало того: стали нападать друг на друга, гордиться, ненавидеть, завидовать, обманывать, мучить и убивать друг друга. Таковы люди стали

после первого греха. Греховное состояние нашей природы, с которым и в котором мы рождаемся, называется **первородным грехом**, а все худые последствия его для людей — **следствиями первородного греха**. Когда, братия, вы замечаете в себе слабость ума, чувствуете зло в сердце или испытываете скорби сердечные, болезни телесные и разные несчастия, смиряйтесь тогда пред судом правды Божией и вините во всем себя или грех, который произвел все беды в мире, и всю силою души возненавидьте это величайшее зло.

Последствия первородного греха достойны слез особенно потому, что плоть человеческая возобладала над душою, — чему бы не следовало быть; лучшее стало в подчинении у худшего; плоть начала склонять душу ко всякому греху, а душа — Божественное дыхание — вместо того, чтобы господствовать над плотию, сама стала жить сообразно с греховными влечениями плоти. Осталось, правда, в душе ведение о Боге, стремление к Нему, желание соединения с Ним, но все это было слабо; притом плоть старалась как можно скорее заглушить, усыпить это: оттого все люди чрезвычайно скоро развратились — так, что нужно было смыть их с лица земли потопными водами. Бог изрек о допотопных людях: *не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Но зло плоти или плотских людей не истреблено и потопом, а только ослаблено, и потому оно разлилось скоро и после потопа.

Чтобы подчинить грешную плоть душе, чтобы душа не исполняла похотей плоти, человек должен много потрудиться: в продолжение всей жиз-

ни он должен терпеть неизбежную борьбу между плотью и духом. Когда христианин будет стараться изменить жизнь свою на лучшую, тогда тотчас заметит он, что *плоть похотствует на духа, дух же на плоть* (Гал. 5, 17), что плоть хочет покорить себе дух, а дух — плоть; плоть хочет гордиться, величаться, а дух, напротив, хочет смиряться; плоть хочет гневаться, злобиться, ссориться, мстить делом или словом, а дух этого не хочет, напротив — все хочет с кротостию прощать; плоть хочет погрязать в таких делах, о коих срамно и говорить, а дух устраняется их и хочет только целомудрия; плоть хочет лукавить, льстить, лгать, хитрить, обманывать и лицемерить, но дух ненавидит это и хочет говорить только истину, и поступать просто, без всякой хитрости и лицемерия; плоть хочет человека ненавидеть, а дух хочет любить всякого человека; плоть хочет в праздности жить, лениться, а дух не терпит этого; напротив, ищет упражнения в благословенных трудах; плоть ищет гульбищ и пиршеств, а дух отвращается их, и хочет или умеренно жить, или поститься; плоть хочет искать в этом мире чести, славы, богатства, а дух все это презирает и стремится только к одним вечным благам¹; плоть бежит от молитвы или собеседования с Богом, а дух только и хочет жить молитвою; плоть силится истребить веру во все небесное и жить только земным, а дух все свое наслаждение полагает в созерцании небесного, невидимого.

¹ *Тихон Задонский, свт.* Краткие нравоучительные слова. Слово 6: О брани между плотью и духом, находящейся в христианине.

Такова борьба плоти и духа, таково противоречие в нас самим себе: одно в нас хочет того, а другое — другого. И эта борьба происходит в нас вследствие первородного греха. Все, даже великие святые, замечали в себе эту странную борьбу между плотью и духом. Так, святой апостол Павел говорит о себе: *Вем, яко не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе; еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю. Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеваю. Аще ли, еже не хощу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живой во мне грех* (Рим. 7, 18–20). Святой Григорий Богослов так говорит об этом странном противоречии в себе: «Я терплю непрекращающуюся тревогу брани между враждующими взаимно и плотью и душою: я — образ Божий и вовлекаюсь в греховность; худшее во мне несправедливо противится лучшему; или убегаю грехов и противлюсь им, но не без труда, после многих борений и при небесной только помощи. Ибо два, точно два во мне ума: один — добрый, и он следует всему прекрасному, а другой — худший и он следует худому; один ум идет к свету и готов покоряться Христу, а другой ум — плоти и крови влечется во мрак и согласен отдаться в плен диаволу; или один увеселяется земным, ищет для себя полезного не в постоянном, но в преходящем, любит пиршества, ссоры, обременительное пресыщение, срамоту темных дел и обманы, идет широким путем и, покрытый непроницаемою мглою неразумия, забавляется собственною пагубою; а другой — восхищается небесным и уповаемым, как настоящим, в одном

Боге полагает надежду жизни — здешнее же, подверженное различным случайностям, почитает ничего не стоящим делом; любит нищету, труды, и благие заботы и идет тесным путем жизни»¹.

Для чего же мы все это сказали о первородном грехе и о его последствиях в нас? Для чего мы указали эту заразу в людях; для чего поставили на вид эту застарелую болезнь человеческого рода, которая тяготит, гнетет его, но которую исцелить не было и нет у людей собственных средств? — Для того, чтобы показать, что для людей, в их греховной испорченности и в их удалении от Бога, необходима была — как и теперь необходима, — Божественная помощь; нужен был — как и теперь нужен, — Божественный Спаситель, без Которого они погибли бы во грехах своих невозвратно, навсегда. Сего-то Спасителя Всеблагий Бог обещал еще первым людям вскоре после их греха и к принятию Его приготавливал род человеческий постепенно — как это увидим после, — чрез прообразования и пророчества, и наконец действительно послал Его в мир. Верую в сего Божественного Спасителя люди спасались задолго до Его Пришествия, равно как спасались и спасаются после Его Пришествия. Сей-то Спаситель всего мира, Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос исполнил за нас все послушание Богу, *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 8), и, дав людям спасительные правила, показал Собою в Своей жизни пример для нашей жизни и *подал нам вся Божественныя силы, яже к животу и бла-*

¹См.: Песнопения таинственные: Плач о страданиях души своей.

гочестию (ср.: 2 Пет. 1, 3) так, что при Его благодати мы можем побеждать свои страсти и худые привычки и склонности. Своею пречистою Кровию, за нас пролитою и ныне приносимою на алтарях христианских церквей, Он «обновил и обновляет растлевшее грехом естество наше»¹ так, что *еще кто во Христе, тот нова тварь* (ср.: 2 Кор. 5, 17), то есть истинный христианин становится совершенно новым человеком, святым, богоугодным.

Мы, братия, называемся христианами; но вот что апостол говорит об истинных христианах: *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Распинаем ли мы свою плоть со страстями и похотями? Не удовлетворяем ли мы ей во всем? — Ах! Во всем удовлетворяем: мы живем беспечно, не пользуясь или весьма мало пользуясь пособиями, с такою готовностью в слове Божиим и в Таинствах веры ежедневно нам предлагаемыми для нашего спасения.

Братия! Вечное спасение вожделенно и бесценно, а вечная погибель — страшна. Но спастись нельзя, не вооружаясь против плотских похотей, будучи христианами по имени только, а не по делам.

Итак, призвав в помощь Господа Иисуса Христа, нашего Помощника, нашего Спасителя всемогущего, будем противиться греху, *не будем творить плоти угодия в похоти* (ср.: Рим. 13, 14), и *во обновлении жизни ходити начнем* (Рим. 6, 4). Аминь.

¹Ср.: Молитва 1-я, св. Василия Великого («Владыко Господи Иисусе Христе...»), из последования ко Святому Причащению.

**О БОГЕ —
ПРОМЫСЛИТЕЛЕ
МИРА**

БЕСЕДА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О всеобщем Промысле

Сам поднебесную всю надзирает. Господь призирает на человеки.

Иов. 17, 24; Зах. 9, 1

Мы знаем, братия, как сотворен этот видимый мир и тот невидимый, к которому принадлежат Ангелы; как между прочими созданиями видимого мира явился и человек; как он сначала был безгрешным и блаженным, и как потом согрешил и подвергся разным несчастьям в сей скоротечной жизни, в особенности — страстям, скорбям, болезням и смерти. Знаем мы, что Богом все создано из ничего: все, что вверху — на небе и что внизу — на земле; знаем, что и «световидные существа Небесных воинств Господь богoleпно привел в бытие также от несуществова»¹, то есть из ничего. — Обширен и беспределен Божий мир! Но, сколь он ни велик, как ни беспределен, по-видимому, но для Господа он и ныне, когда уже существует, не более, как *стражик в превесах*², или как *капля росы утренняя, сходящая на землю* (ср.: Прем. 11, 23). И он существует только потому, что на это есть воля Бога — Творца; потому, что Он промышляет о Своем творении. *Ты еси создал всяческая*, — говорится в Откровении святого апостола Иоанна

¹ Ср.: Тропарь 1-й, песнь 6-я, канон Бесплотным Сидам.

² В Синод. рус. пер.: *как колебание чашки весов.*

Богослова, — и волею Твоею суть, и сотворена (Апок. 4, 11).

Так, братия, чтоб твари, созданные из ничего, были тем, чем Бог создал их, нужно, чтоб Он и промыслял о них, то есть хранил их жизнь и силы, какие им дал, направлял их к доброму концу, — чтобы всякому добру вспомоществовал, а зло, происходящее у разумных тварей чрез удаление от добра, пресекал или исправлял и обращал к добрым последствиям¹, словом: чтобы ни на минуту не оставлял Своего создания Своею премудростию, всемогуществом и благостию. Промышление Божие о мире так же необходимо, как душа — для тела: пока душа в теле, дотоле тело живо, благообразно; все в нем стройно, в порядке: но лишь только выйдет душа из тела, тело становится мертвым, безобразным: вся стройность, красота его пропадает; все в нем (теле) разрушается и тлеет; то же и с миром: доколе Бог промысляет о нем, доколе Дух Божий оживотворяет его, дотоле в нем жизнь, красота, порядок во всем, в малом и великом: в движении светил и в движении соков былинки; но, как скоро Господь отнимет от мира Духа Своего, — то и вся жизнь, вся красота его исчезнет: *отвращу Тебе лице, возмьются, отымеши дух их, и исчезнут и в персть свою возвратятся; послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103, 29–30). Так, братия, Господь постоянно, и с любовью промысляет о мире. *Любиши сущая вся*, — говорит премудрый Соломон, — *и ни-*

¹Филарет (Дроздов), свт. Катехизис. Ч. 1.

чесого же гнушаешия, яже сотворил еси; ниже бо ненавидя что устроил еси. Како же пребыло бы что, аще бы Ты не изволил еси? или, еже не наречено от Тебе, сохранилося бы? Щадиши же вся, яко Твоя суть, Владыко душелюбче! (Прем. 11, 25–27). Святой и праведный Иов говорит, что Бог Сам поднебесную всю надзирает, ведый, яже на земли, вся, яже сотвори (Иов. 28, 24). Еще — в Святом Писании говорится, что Бог радит о всех (ср.: Прем. 12, 13).

И как не промышлять всеблагодарному Творцу о Своем творении? И люди прилагают всевозможное старание о воспитании и здоровье своих детей; и между животными мы видим самую нежную заботливость о сохранении детей своих. Если твари так заботятся о своем порождении, то Бог ли оставит Своих тварей без промышления? Кому они ближе и любезнее, как не Ему? «Как может, — говорит один учитель Церкви, — не радеть о Своей твари Тот, Кто создал ее по множеству Своей благости?»¹»

Мы не станем говорить здесь о том, как промышляет Бог об Ангелах. Это промышление Господа о ближайших к Нему тварях таинственно и малоизвестно для нас. Разве то сказать, что если Ангелы утвердились навсегда в добре и уже не могут делать зла, то их сохранил и хранит непреклонными к злу Господь Бог за их любовь к Нему². Не станем распространяться и о том, что Бог промышляет о видимом мире. Это промышление — очевидно. Видим, например, что солн-

¹ *Феодор Студит, прп.* Против еретиков.

² Тропарь 3-й, песнь 5-я, канон Бесплотным Сидам.

це каждый день восходит и, после мрака ночного, освещает землю самым ярким светом, затем скрывается и уносит свой свет, и как бы посылает вместо себя луну и звезды, и потом опять восходит; и довольно этого для нас, чтобы признавать над миром Промысл Божий: в движении светил небесных очевиден перст Всемогущего. Поэтому, каждый раз, смотря на солнце или на другие светила, можно радостно и с чувством благодарности говорить: «Поистине, Всеблагий Бог промышляет о мире. Это — Он, Всеблагий, *солнце Свое сияет на злыя и благия* (Мф. 5, 45)».

Видим, что огонь светит, согревает и сожигает; хлеб питает, вода напояет и утоляет жажду; воздух дух освежает и оживляет; земля плодит из себя растения и — животные размножаются: и этого довольно нам для того, чтобы сказать: «Всеблагий Бог воистину промышляет о мире. Иначе как бы стихии, так премудро составленные, не распались на свои составные части; как бы могли иметь свои действия, если бы премудрый Творец мира не поддерживал их в самом составе и не содержал их в порядке? Как бы животные, сами по себе неразумные и бессмысленные, или животные разумные — каковы люди, — могли жить, расти и множиться? Кроме того, смотря на великолепное зрелище растительности и видя, как выходят и потом образуются на земной поверхности многообразные виды трав и цветов, как деревья покрываются зелеными листьями, а иные — и плодами, мы имеем самую достаточную причину утверждать: да, есть Промысл Божий; растения обнаруживают невидимую, премудрую

силу, которая самый последний цветок одевает так, как и Соломон, — богатейший и мудрейший из всех царей, — во всей славе своей не одевался (см.: Мф. 6, 28–30). Эта сила есть именно Дух Божий, Животворящий. *Бог тако одевает* (ст. 30). Итак, Промысл Божий о вещественном мире очевиден.

Скажем о Промышлении Божиим, которое всего ближе к нам: о Промысле Божиим о людях, — и именно скажем, что Господь Бог промышляет о царствах и народах. Представьте, братия, какое угодно государство или владение с его властями. Как в нем много властей, начиная с государя до последней власти! И знаете ли, как необходима каждая, даже низшая, власть в обществе? Так необходима, что нельзя уничтожить ее, не повредив обществу, в котором она установлена. Властями, братия, как связями в зданиях, скрепляется общественная жизнь: не будь их — общества неизбежно падут. Кто же придумал эти власти в обществах, Кто их установил? — Установил Сам Господь Бог. *Несть власть аще не от Бога*, — говорит апостол, — *суция же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Видите, братия, как Бог промышляет о царствах и народах, как Он премудро связал, скрепил множество народа в одно целое властями, в особенности же — властью самодержавною, царскою. Потому-то, кто противится власти, тот противится Божью повелению. *Темже противляйся власти*, — сказано, — *Божью повелению противляется* (ст. 2). Кроме разных властей, свыше установленных, Бог промыш-

ляет о людях чрез совесть каждого человека. Совесть — это наш судия нелицемерный: она тщательно смотрит за нашими мыслями и желаниями, словами и делами, ничто от ней не укроется; и — кто не делает ей насилия, кто слушается ее, того она прекрасно руководит, награждая или наказывая его за всякую добрую или недобрую мысль, желание, слово или дело. Доказательством того, что Бог промышляет о людях, служит все Святое Писание. Кто читал его со вниманием и с рассуждением, тот не мог не заметить в нем, что Бог постоянно промышляет о роде человеческом и — есть бессмертный Царь, Судия и Отец рода человеческого, правящий его судьбами по премудрым, благим и неисследимым Своим законам.

А как же, спросят некоторые, объяснить так называемые случайные несчастья с людьми, если точно всегдашний Промысл управляет людьми? — И они служат, братия, доказательством того, что Отец Небесный заботится о нас, — и особенно о нашей вечной судьбе. Например, положим, что от самых ничтожных, по-видимому, причин, зачинается пожар и истребляет целый город; или — от таких же ничтожных причин, например: от малейшего недосмотра — погибает в волнах моря огромный корабль со множеством народа; или люди — иногда из-за слепой страсти одного человека, — как звери истребляют друг друга в междоусобных или в войнах с другими народами. Люди недалъновидные, малoverы, соблазняясь такими, по-видимому, случайностями, говорят: где тут Промысл? Это — слепой случай.

Нет, и тут, братия, — мы сказали, — скрывается премудрый Промысл.

Однажды в Иерусалиме, во время земной жизни Господа Спасителя, упала башня и своим падением задавила восемнадцать человек; а в другое время римский правитель в Иудее — Пилат в гневе умертвил множество галилеян и их кровь смешал с их жертвами. Случайное ли это дело? — Нет, не случайное; все это было с ведома и по допущению Промысла Божия. Об этих двух несчастных происшествиях Господь спросил Своих слушателей, когда Ему возвестили о несчастьи: *мните ли, яко галилеане сии грешнейши паче всех галилеан бяху, яко тако пострадаша? Или они осмьнадесяте, на нихже паде столп Силоамский и поби их, мните ли, яко тии должнейши бяху паче всех живущих во Иерусалиме?* (Лк. 13, 2, 4). И Сам же дал такой ответ: *Ни, глаголю вам, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете* (ст. 5); то есть: нет, — эти несчастные не были пред Богом грешнее всех, живущих в тех городах; но премудрый и всеблагий Промысл допустил им погибнуть телесно как за их грехи, и для очищения их, так и для вразумления живущих, чтоб они покаялись в своих грехах и переменили свою жизнь, из беспечных стали осторожными. (Мысли святого Златоуста.) Так и мы, братия, слыша о несчастных происшествиях с людьми или видя их сами, должны непременно иметь в виду означенные слова Спасителя — и принимать эти происшествия за дело Промысла Божия о спасении людей. Общественное бедствие есть вразумление для народа: и горе людям, которые не вразумляются им.

Братия! Господь любя нас наказывает. Наказав прародителей наших за грехи скорбями, болезнями и смертью, не употребит ли Он для вразумления и очищения и наших грешных душ — скорбей, болезней и других разных средств, *убивающих тело, души же не могущих убити* (Мф. 10, 28), но врачующих ее от грехов самыми страданиями? Без сомнения употребит, если все это оказывается нужным. Поэтому, видим ли, например, жестокие и продолжительные болезни у людей, иногда продолжающиеся десятки лет, — примеры коих видим в Евангелии, да и ныне замечаем, — возблагодарим Промысл Божий, болезнию телесною и скорбию душевною очищающий душу от грехов, чтобы сподобить ее нетленных и вечных благ Царствия Небесного. Болезни посылаются Богом за грехи. *Се, здрав еси, — говорит Спаситель исцеленному расслабленному, — ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14). Видим ли внезапную насильственную смерть людей — вразумимся ею и скажем себе: это Бог дает нам урок — жить осторожно, в добродетели, в памятовании о смерти и о Страшном Суде Божиим. Свирепствует ли где кровопролитная война — скажем себе: видно, грехи народа стали слишком велики и Бог войною наказывает и вразумляет народ — обратиться к вере и благочестию. Войны всегда были у Господа средством (между другими средствами) к наказанию грехов народа и к вразумлению его.

Вообще при виде несчастий, бывающих с людьми, нужно помнить, что величайшее, единственно ужасное несчастье есть грех, а все другие не-

счастья служат или к очищению греха, или к достойному наказанию за грех и к вразумлению людей, видящих несчастье или слышащих об нем. Если же иногда и великие грешники не наказываются здесь и живут счастливо, беспечно, то из того не следует заключать, что Бог не промышляет о людях, или промышляет не о всех одинаково. Бог не наказывает таких людей здесь, чтобы наказать их там — в другой жизни. Нужно всегда помнить, что две жизни для каждого человека: одна — настоящая, а другая — жизнь будущего века, о которой говорится в Символе веры. Если кто здесь за грехи свои не наказан, тот будет наказан там; другой же здесь терпит беды, скорби и болезни, — зато там будет наслаждаться блаженством. Все это можно видеть на богатом и Лазаре, упоминаемых в Святом Евангелии: один был жестокосерд и веселился здесь на вся дни светло; а другой — праведен и больной лежал пред воротами богача, покрытый гнойными ранами. Но первый из них послан в муку после смерти — за беспечность о своей душе и за невнимательность к больному, который был у него всегда пред очами; а последний — за страдания, здесь претерпенные, после смерти унесен Ангелами на лоно Авраамово — в Царство Небесное (см.: Лк. 16, 19–31).

Итак, братья, с несомненною верою в Божественный Промысл об нас предадим сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу Спасителю, предоставив Ему спасти нас доведомыми Ему судьбами, не оставаясь впрочем и сами праздными. Аминь.

БЕСЕДА СЕМНАДЦАТАЯ

О Промысле частном, особенном,
чрезвычайном, или об искуплении
рода человеческого
и о приготовлении его к принятию
Божественного Искупителя

*Вещая... яже пророцы рекоша хотящая
быти и Моисей.*

Деян. 26, 22

И теперь, братия, мы будем говорить о Промысле Божиим, только не об общем Промысле, а об особенном, чрезвычайном¹. Сказали мы прежде, что Бог, сотворившей из ничего весь мир, со времени его появления и доныне промышляет об нем, надзирает за ним с высоты святого Своего Престола, хранит и поддерживает его всеильным словом Своим, — почему и называется Вседержителем; что, начиная с Серафима, ближайшего к Богу духа, до былинки все пользуется Его Промышлением или попечением. Теперь будет речь о том Промысле, который Господь имеет о заблудшем роде человеческом, о спасении ра-

¹Таинство искупления мы назвали Промыслом на основании многих церковных наших книг. Так, например: таинство искупления названо спасительным промышлением в молитве Иисусу Сладчайшему (в конце канона и акафиста), в акафисте Пресвятой Богородице; также — в других местах канонника и в разных богослужебных книгах. При счислении лет от Рождества Христова говорится также в некоторых книгах: в лето от спасительного Промысла такое-то. — *Примеч. изд. 1859 г.*

зумных овец Своих, потому что Он, как вечная Любовь, не *хочет смерти грешников, но чтобы они обратились и были живы* (ср.: Иез. 18, 23). В чем же заключается особенное Божие об нас промышление? *Тако возлюби Бог мир, — говорит Господь Иисус Христос, — яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16), то есть особенное Божие промышление о человеке заключается в искуплении его от вечной гибели страданиями и смертью Сына Божия, «на ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес»¹.

Прежде, чем явился на земле Бог во плоти, Сын Божий, — чтобы пожить с людьми и научить их богопознанию и святой, богоугодной жизни, пострадать и умереть за них, — прошло много времени, много веков. Отчего так? Оттого, что, как люди по своей воле отпали от Бога, заблудили от пути своего, то нужно было дать им время испытать весь вред от своеволия, от греха; нужно было дать им узнать на опыте, как ложны слова диавола: *будете яко бози* (Быт. 3, 5); нужно было дать им время испытать свое бессилие в борьбе со грехом, чтобы им самим всею душою пожелать вышней помощи при бесполезности своих усилий. Оттого именно Отец Небесный отложил сошествие на землю Сына Своего на несколько тысяч лет после падения первых людей. И в это время люди видели и испытали всякое зло и всякое бедствие, какое только мог породить

¹См.: Символ веры.

грех, человекоубийца диавол, злая человеческая воля или праведный гнев Божий, — так, что под конец все люди стали желать и ждать вышней помощи, — все познали опытом, что *зло и горько оставлять* Бога (ср.: Иер. 2, 19).

Так, братия, без Бога или вдали от Бога — тяжела жизнь для человека. Это даже не жизнь, а какой-то призрак жизни, или скорее — смерть. Не нужно объяснять, как это бывает: духовную смерть испытывает на себе всякий, кто удаляется от Бога — и знает, что она очень тяжела. *Какая душа человека, творящего зло, не испытала скорби и тесноты* (ср.: Рим. 2, 9)?

Когда зло в роде человеческом дошло до крайней степени, когда люди испытали бессилие свое для добра, — ясно увидели все и почувствовали нужду в небесном Избавителе от греха; когда мучительство врага рода человеческого — диавола — дошло также до крайней степени, — тогда-то пришло исполнение времен, и Бог Отец послал Единородного Сына Своего, *Имже и веки сотвори* (ср.: Евр. 1, 2) и Он, Премилосердый, «не терпя зрети от диавола мучима рода человека»¹, пришел к нам на землю, чтобы спасти нас и чтобы *разрушить дела диаволя* (ср.: 1 Ин. 3, 8).

Между тем, еще задолго до Пришествия на землю Спасителя, Бог готовил людей постепенно к принятию сего Божественного Посланника Своими **откровениями и пророчествами** о Нем, также — **прообразованиями**, или предварительными подобиями того, что должен был сделать

¹См.: Молитвы чина освящения воды на Святое Крещение Господне.

для спасения человеческого Сын Божий. Это — потому, что пророчества и прообразования воспитывали в народе веру и надежду на будущего Искупителя и, будучи исключительно делом Божиим, неопровержимо удостоверяли и удостоверяют людей внимательных и благонамеренных в Божественности нашего Спасителя, к Которому они относятся. Если бы Он пришел вдруг, не указанный людям раньше, то люди не поверили бы Ему, что Он Сын Божий, несмотря на Его чудеса, так как много было и людей, которые силою Божиею делали чудеса. Да и у людей бывает так, что если царь или царский сын хочет посетить какие-либо города или другие места в государстве, то народ уведомляется об этом заблаговременно, чтобы он приготовился к его встрече и принял его как следует.

Так сделано и здесь. О Пришествии на землю Сына Божия сделано задолго провозглашение на земле, чего не было сделано ни для одного из пророков или других святых Ветхого Завета: честь, приличная только Царю всех — Богу! Уже праотцу Адаму, после того, как он согрешил, сказано было Богом в утешение, что *Семя жены*, то есть Богочеловек, имеющий родиться от Пречистой Девы и от Духа Святого, сотрет или сокрушит *главу змия* (ср.: Быт. 3, 15), обольстителя человеков — диавола, который действовал чрез змея. Потом Аврааму, после потопа, возвещено было от Бога, что великий, обещанный Потомок его будет Виновником благословения небесного для всех народов земных (см.: Быт. 22, 18); затем Исааку, сыну (см.: Быт. 26, 4), и Иакову, внуку Авраама

(см.: Быт. 28, 14), подтверждено то же; а в разных обрядах веры иудейской или в некоторых событиях с народом иудейским и с отдельными их лицами за несколько тысяч лет предначертано было Богом весьма многое из обстоятельств рождения, жизни, страданий и смерти Сына Божия за грехи людей, — тогда как Дух Святой также за несколько веков предсказал о рождении, жизни, учении, чудесах, о смерти Его за грехи мира и о многом другом.

Так, например, чтобы людям предварительно показать неопальное ношение во чреве Богоматери огня Божества Христова, — пророку Моисею показан был куст, горевшей огнем и не сгоравший (см.: Исх. 3, 2); также — три отрока в печи вавилонской или халдейской среди страшного пламени сохранены невредимыми (см.: Дан. 3, 23–100). Это самое изъясняет церковная песнь за всенощную службу на воскресные дни или на праздники Богородицы: «отроки благочестивые в печи Рождество Богородичо спасло есть, тогда убо образуемое, ныне же действующее»¹. Чтобы показать предварительно, в подобии, крестные страдания за нас и смерть безгрешного Искупителя нашего, Иисуса Христа, — евреям, в память освобождения от работы Египетской, повелено было заколать ежегодно на праздник Пасхи непорочного, то есть без всяких недостатков, агнца и вкушать его с опресноками и с горькими травами (см.: Исх., гл. 22); чтобы заранее показать тридневное пребывание во гробе тела

¹ См.: Катавасия песни 8-й, канон на утрени в субботу 1-й седмицы Великого поста.

Господа Спасителя — Иона пророк, по устроению Божию, пробыл во чреве китовом три дни и три ночи (см.: Лк. 11, 29–30); а чтобы воспитать в людях веру в очистительную кровь безгрешного, волею за всех закланного, Агнца Божия Иисуса Христа — у евреев употреблялась постоянно для окропления и очищения людей и вещей кровь козлов и тельцов (см.: Евр. 9, 12–15); чтобы народ предварительно привык верить в спасительные, крестные страдания будущего Искупителя — показано было подобие висящего на Кресте Спасителя в вознесенной Моисеем медной змее, дабы евреи, ужаленные змеями в пустыне Аравийской, при взгляде на это изображение исцелялись (см.: Ин. 3, 14–15). Кроме того — из пророков — великий Моисей предсказал, что Бог воздвигнет евреям от братии их великого пророка, подобного Ему (см.: Втор. 18, 18–19); пророк Исаия предвозвестил, что Спаситель родится от Девы (см.: Ис., 14); пророк Михай — что Он родится в Вифлееме (см.: Мих. 5, 2); пророк Малахия предсказал, что Спаситель придет в храм Иерусалимский, вновь построенный после плена Вавилонского, и что пред Ним послан будет Предтеча (см.: Мал. 3, 1, 4–5); пророк Захария предсказал царский въезд Спасителя на молодом осле в Иерусалим (см.: Зах. 9, 9); пророк Исаия и царь пророк Давид предсказали с такою ясностью страдания Спасителя, как будто бы они сами были при страданиях Господа и стояли у Креста Его и тут описали все, что происходило с Ним (см.: Ис., гл. 53; Пс. 21). Пророк Даниил, или лучше — Архангел Гавриил проро-

ку Даниилу предвозвестил, что до Пришествия Христа Спасителя осталось только 490 лет (см.: Дан., гл. 9).

Таким образом, важнейшие обстоятельства жизни, страданий, смерти, воскресения из мертвых и вознесения Спасителя на небо были заранее в Ветхом Завете преднаписаны в образах и подобиях или предсказаны пророками так, что жизнь Спасителя со всем Его учением и делами была, очевидно, исполнением того, что было в уме Божиим от вечности. Вот почему Христос Спаситель говорил торопливым братьям Своим, просившим Его, чтобы Он явил Себя скорее миру: *время Мое не у прииде, время же ваше всегда готово есть* (Ин. 7, 6); вот почему Он и Пречистой Матери Своей на браке в Кане Галилейской сказал на слова Ее: *вина не имут: — что есть Мне и Тебе, Жено? не у прииде час Мой* (Ин. 2, 3, 4), хотя потом вскоре же этот час пришел и Он сотворил первое чудо. Евангелисты неоднократно также замечают, что иудеи, несмотря на неоднократные покушения — схватить Господа, не могли этого сделать с Ним потому, что еще не настал час Его смерти. *Искаху* (иудеи), *да имут Его, и никтоже возложи Нань руки, —* говорит святой евангелист Иоанн, *— яко не у бе пришел час Его* (Ин. 7, 30). *Не дванадесять ли часов есть во дни, —* говорил Спаситель ученикам Своим на пути в Иудею, когда они представили Ему, что Ему нельзя ходить туда, потому что иудеи так недавно еще хотели побить Его камнями: *не дванадесять ли часов есть во дни? аще кто ходит во дни, не поткнется, яко свет мира сего видит*

(ср.: Ин. 11, 9), то есть как бы Он так говорил: Я знаю, когда придет время Моей смерти, ночь Моя: теперь оно еще не пришло; а потому, хотя Я и беззащитен и иудеи ищут Моей смерти, — они не могут подвергнуть опасности жизнь Мою: пока Мой день не кончился, дотоле Меня никто не убьет.

Все — и благоприятные, и неблагоприятные — обстоятельства в жизни Спасителя были предсказаны задолго — и потому и самые неблагоприятные обстоятельства в Его жизни обезоруживают всякое неверие, так что всякие уста должны заградиться и своим безмолвием утвердить истину Божества Иисуса Христа. Если, например, многие не уверовали в Господа, то не потому, что будто бы мало было знамений сделано для уверения людей в Божестве Его, нет: *многа добра дела явил Господь людям от Отца Своего* (ср.: Ин. 10, 32). Люди не поверили Спасителю по развращению сердца своего и только исполнили чрез это предсказанное пророком Исаиею: *Господи, кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* (Ис. 53, 1) или: *Ослепи очи их и окаменил есть сердца их, да не видят очима, ни разумеют сердцем, и обратятся, и исцелю их. Сия рече Исаия, егда виде славу Его и глагола о Нем* (Ин. 12, 40–41). Если многие люди возненавидели Господа, то и это не было делом случая, то есть случилось так — не потому, что можно было будто бы кому-нибудь здравомыслящему возненавидеть за что-нибудь всесовершеннейшего Господа, а потому, что зло естественно ненавидит добро потому именно, что оно — добро и что об

этом также задолго было предсказано: *да сбудется слово*, — говорил Сам Он, — *писанное в законе их, яко возненавидеша Мя туне*¹ (Ин. 15, 25). *Несте ли чли николиже в писаниих*, — еще говорил Он, — *камень, егоже не в ряду сотвориша зиждущии, сей бысть во главу угла? От Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашею*². Если народ иудейский, первосвященники и книжники поругались над Ним, умучили, распяли Его, — то потому, что чаша страданий и смерти Его за грехи мира приготовлена была Ему Отцем Небесным от вечности: люди были только жалкими, впрочем свободными орудиями воли Божией. *Братие*, — говорил апостол Петр иудеям, — *вем, яко по неведению сие сотвористе*, — то есть убили Начальника жизни Иисуса Христа, — *якоже и князи ваши; Бог же, яже предвозвести усты всех пророк Своих пострадати Христу, исполни тако* (Деян. 3, 17–18). Если воины, пригвоздившие Его ко Кресту, разделили между собою ризы Его и бросали жребий об одежде Его, то делали это, исполняя пророчество — *да сбудется Писание, глаголющее: разделиша ризы Моя себе, и о иматисме*³ *Моей меташа жребия* (Ин. 19, 24; Пс. 21, 19). Когда Спаситель, вися на Кресте и томясь в мучениях смертных, сказал: *жажду* (Ин. 19, 28; ср.: Пс. 68, 22), — то это сказал для того, чтобы по пророчеству, напоили Его оцтом⁴,

¹ Туне (церк.-слав.) — напрасно.

² В Синод. пер.: *неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла?..* (ср.: Пс. 117, 22).

³ В Синод. пер.: *одежде*.

⁴ Оцет — уксус.

которого и стоял при Кресте полный сосуд. Так, все, бывшее с Иисусом, предсказано было пророками до подробностей. Поэтому-то, для уверения иудеев в Божестве Своем, Спаситель указывал им на пророчества и прообразования о Нем в Святом Писании: *Испытайте писаний*, — говорил Он, — *яко вы мните в них имети живот вечный; и та суть свидетельствующая о Мне* (Ин. 5, 39). *Сия суть словеса*, — говорил Он ученикам Своим по воскресении из мертвых, — *яже глаголах вам еще сый с вами*, глаголя, *яко подобает скончаться всем написанным в законе Моисеове и пророцех и псалмах о Мне* (ср.: Лк. 24, 44). Во всю жизнь Свою Господь делал, в собственном смысле, дела посланного Его, творил волю Его и предлагал народу учение Его (как часто Он Сам говорил (см.: Ин. 7, 16, 8, 28 и др.), то есть делал то, учил тому, что и чему назначено было быть от вечности.

Видите, братия, — Отец Небесный, Отец Господа нашего Иисуса Христа употребил все, чтобы уверить людей в Божестве Его и чтобы убедить нас слушаться Его во всем, как возлюбленного Сына Своего. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих; Того послушайте*, — вещал Он с небеси (Мф. 17, 5). Видите, как любит Бог мир, что *и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16). Да, братия, есть жизнь вечная, есть другая жизнь, для которой мы созданы и на получение которой верные, кающиеся христиане имеют право в силу ходатайства Сына Божия. Но есть и погибель вечная, от которой ни-

кто не избавится, если не избавит единственный Ходатай Бога и человеков — Богочеловек Христос Иисус. А Он не избавит тех, которые не слушаются Его, которые живут не по-христиански, как язычники, заповедей Его не знают и не исполняют и только одно имя христиан носят. Такие люди осуждают сами себя и лишают себя наследия в Его Царстве. *Не всяк глаголай ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21).

Братия! Иисус Христос есть Сын Божий возлюбленный: *Того послушайте.* Аминь.

БЕСЕДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

О явлении Искупителя — Бога во плоти

*Егоже писа Моисей в законе и пророцы,
обретохом Иисуса.*

Ин. 1, 45

Тот, о Ком много преднаписал в Ветхом Завете пророк и боговидец Моисей, о Ком предсказали многие другие пророки, наконец пришел, — пришел на землю Примиритель грешного человечества с правосудным Богом. После долгого ожидания Искупителя наконец слышались на земле отрадные голоса: *обретохом Мессию* (Ин. 1,41); *обретохом Иисуса, Егоже писа Моисей в законе и пророцы* (ср.: ст. 45). *Людие, сидящие во тьме, видеша свет велий, и сидящим во стране и сени смертней, свет воссиям* (Мф. 4,16). *Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дней сих глагола нам в Сыне* (Евр. 1, 1–12) Своем, Который, будучи Бог, для нас сделался человеком, хотя и Богом быть не перестал. *Солнце правды Христос Бог наш воссиял на земле* (ср.: Мал. 4, 2).

Откуда же и как воссияло на земле Солнце наше праведное? Из города Вифлеема, от Пресвятой Девы Марии.

Говорили мы прежде, что Бог заблаговременно, издавна приготавливал людей к принятию, к встрече светозарного *Солнца правды* — Христа

Господа — разными способами, именно: пророчествами о Нем и разными прообразованьями. И по этим пророчествам людям внимательным задолго до Рождества Христова известно было, что Христос родится в город Вифлееме, в еврейском народе, в колене Иудовом, от чистой Девы царского рода; известно было и то, что прежде рождения Мессии — Христа родится Предтеча Его. Теперь, когда пришло время явиться на земле Сыну Божию в нашем смиренном образе человеческом, — все так и исполнилось, как предсказано было пророками. И вот одному священнику иудейскому, по имени Захария, — коего жена Елисавета, дожив до старости, не имела детей по причине неплодства, — является Ангел Господень в церкви — в то время, когда он, по обычаю священства, совершал в ней каждение. Послушаем, какую весть принес с неба Ангел священнику, какую волю Господа возвестил он ему. Радостную весть он принес святому старцу, весть — о рождении от Елисаветы сына, и имя заблаговременно объявил: *наречеши имя ему Иоанн*, — говорит. Что — дальше? *И будет тебе*, — говорит, — *радость и веселие, и мнози о рождестве его возрадуются, будет бо велий пред Господем... и предъидет пред Ним духом и силою Илииною* (Лк. 1, 13–15, 17). Слышите, братия, о ком речь идет? — О Предтече Господнем, о Его рождении. А если Предтечу Христова Бог посылает в мир, то, видно, скоро будет и Сам Христос; если показывается денница Солнца, видно, скоро взойдет и самое Солнце. Так и было.

Через пять месяцев после зачатия Предтечи Архангел Гавриил с небесных кругов слетел в

Назарет, — где жила Пресвятая Дева Мария, обреченная Иосифу праведному для хранения Ее девства и воспитавшаяся в храме во Святая святых, — и вшед к Ней, сказал: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах* (Лк. 1, 28). Вот и благовещение ангельское о зачатии и рождении Спасителя! Пресвятая Дева, увидавши Ангела, смутилась по причине слов Его и помышляла, каково будет это приветствие. Ангел продолжает благовестие: *не бойся, Мариам, обрела бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и воцарится в дому Иаковли во веки, и Царствию Его не будет конца* (ст. 30–33). Пресвятая Дева говорит Ангелу: *как же это будет, когда Я не причастна браку?* — Ангел отвечает Ей: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое свято наречется Сын Божий* (ср.: ст. 34–35). Пренепорочная Дева сказала: *се, Раба Господня; буди Мне по глаголу твоему* (ср.: ст. 38). Вот Я, смиренная раба Господня: будь Мне по слову Твоему. Да найдет на Меня Дух Божий и сила Вышнего да осенит Меня для зачатия во чреве Предвечного Сына Божия. Верую, что будет совершение глаголанном Мне от Господа. Уже душа Моя чувствует наитие Всесвятого, Животворящего Духа Божия и это осенение силы Вышнего; уже душа Моя величает Господа, так тесно со Мною соединяющегося, — и дух Мой радуется о Боге, Спасе Моем, что Он призрел на смирение рабы Своей. Ибо вот,

отныне будут ублажать, величать, прославлять Меня все роды — по всей земле, во все времена, до скончания века; и все это величие сотворил Мне сильный Бог: свято имя Его. И милость Его всем, которые боятся Его, в роды родов — во все времена. — Между тем денница *Солнца правды* (ср.: Мал. 4, 2) скоро после ангельского благовещения Деве Марии возшла: Предтеча — «все-святой плод неплодной матери»¹ — родился. Его назвали Иоанном, по слову Ангела. Настало время великих чудес Господних. Все, слышавшие о чудесном зачатии и рождении Иоанна Предтечи, с глубокою думою говорили: что-то будет из этого младенца? А отец его, Захария, наказанный пред тем Богом за неверие благовестию Ангела немотою в продолжение девяти месяцев и нескольких дней, получил разрешение своего языка, исполнился теперь Духа Святого и, пророчествуя, сказал о сыне своем: *ты, отроча, пророк Вышняго наречешься, предъидеши бо пред лицом Господним, уготовати пути Его, дати разум спасения людем Его, во оставление грехов их* (Лк. 1, 76). Великий младенец возрастал и укреплялся духом, и жил в пустыне, до самого того дня, в который явился народу израильскому в качестве Предтечи Господня (см.: Лк., гл. 1).

Через пять месяцев по рождении Иоанна Предтечи родился и Спаситель мира, Господь наш Иисус Христос, но не в Назарете, а в городе Вифлееме, как предсказано было пророком Михеем: *и ты Вифлееме, земле Иудова, ничимже менши*

¹Ср.: Песнь 7-я, канон святому Иоанну Предтече.

еси во владыках Иудовых, из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля (Мф. 2, 6; ср.: Мих. 5, 2). По причине чрезвычайного стечения народа в Вифлеем для записи своих имен, по повелению кесаря Августа, не было места в доме для Пресвятой Девы и праведного Обручника Ее, пришедших из Назарета также для записания себя: и родившийся Божественный Младенец, после повития Его пеленами, положен был в яслях.

Так велико смирение Господа — нашего ради спасения!

Братия! Не будем праздными зрителями такого вольного уничтожения Царя славы, *одевающегося светом яко ризою* (ср.: Пс. 103, 2), Коему небо — престол, а земля подножие. Это уничтожение дает всем нам великий, спасительный урок смирения. Не великолепные чертоги, не богатство надмевающее, не почести, не слава мира сего должны занимать нас, бессмертных по духу тварей, нет: кротость, смирение пред Богом и беспрекословная преданность святой Его воле должны быть первым желанием нашего сердца и занимать наш ум — так, чтобы они видны были и во всех наших поступках: гордость нас погубила, смирение должно спасти нас. Принесем же в дар кротость, смирение и сознание своей духовной нищеты — *Тому, Кто нас ради обнища богат сый, да мы нищетою Его обогатимся* (ср.: 2 Кор. 8, 9).

Но среди крайнего смирения родившегося Богомладенца сияет и слава Его. Ангел Господень явился пастырям, которые по обыкновению бодр-

ствовали в ту ночь и стерегли свое стадо, и сказал им: *се, благовествую вам радость велию, яже будет всем людем: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове*; затем он указал им знак, по которому они могут найти и узнать Его: *обращете, — говорит он, — Младенца повита, лежаща в яслех* (ст. 12). Когда Ангел говорил это, внезапно стало с ним множество воинств небесных, хвалящих Бога и глаголющих: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!* (ст. 14).

Слышите, братия! Ангелы благовествуют мир земле при рождении Господа Иисуса. Есть ли мир в душах наших? Ведь Спаситель в изобилии принес нам мир небесный. Горе нам, если в нас нет мира. Значит, мы не приходим с верою и любовью к Спасителю, Который говорит: *Приидите ко Мне вси труждающися и обременени, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Значит, мы люди маловерные, страстные: злобные, гордые, завистливые, миролюбивые, суетные. Мир, братия, благовествую вам и я, смиренный служитель Христов! Приидите к младенчеству Царю мира и сердцами, полными сердечной веры и смирения, примите от Него мир душам вашим со исцелением страстей ваших. После того как Ангелы отошли на небо, пастыри поспешно отправились в Вифлеем, нашли Иосифа, Марию и Младенца, лежащего в яслях, и первые поклонились Ему. В осьмый день по рождении, по обычаю ветхозаветному, наречено было Господу имя «Иисус», нареченное Ангелом еще прежде зачатия Его во чреве, а в сороковой день, когда Пресвятая Дева

принесла Его в храм Господень — поставить пред Господом и принести жертву по закону Господню, — старец Симеон, коему обещано было Духом Божиим не видеть смерти, доколе не увидит Христа, — удостоился встретить Его в храме и, взяв Его на руки, сказал: *ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое* (Лк. 29–30)... Так воссиял от Святой Девы-Матери Господь наш Иисус Христос, Бог от Бога Отца прежде век рожденный, и человек от существа матерня во времени рожденный, совершенный Бог и совершенный человек.

О чудо чудес! Бог, содержащий вселенную всю словом Своим, сделался человеком, чтобы человека вознести на первое блаженство. «Ужасеся о сем небо и земли удивишася концы, — поет Христова Церковь, — яко Бог явился человеком плотски»¹. «Всякое естество ангельское удивися великому делу вочеловечения Божия: потому что неприступного Бога небожители увидели приступным для всех человеком, сожителем с людьми»². Братия! «Видя Бога, странно вочеловечившегося, устранимся суетного мира и ум возложим на небеса (на Божественное): потому что ради того Бог и сошел на землю, да нас на небеса возведет»³.

Но для чего такое чрезвычайное снисхождение к нам Сына Божия? — спросит кто-нибудь.

¹ См.: Ирмос 9-й песни, Пресвятой Богородице пред Иверской Её иконой; а также др. каноны, посвященные Богородичным праздникам.

² Ср.: Кондак 9, акафист Пресвятой Богородице.

³ Ср.: Кондак 8, акафист Иисусу Сладчайшему.

Для чего Сын Божий восприял на Себя естество человеческое? — Ответствуем: воплощение Сына Божия для спасения людей было совершенно необходимо. Чтобы спасти человека, нужно было удовлетворить правде Божией за грех человека; но ни один человек не только за других, но и за себя не может дать *измены* (то есть выкупа) и *цену избавления души своея* (ср.: Пс. 48, 8), а удовлетворение бесконечной правде Божией, бесконечно оскорбленной грехом непослушания человеческого, должно было быть тоже бесконечное. Кроме того, нужно было сокрушить в человеке силу зла, удалившую его от Бога и постоянно удалявшую все далее и далее, без чего нельзя было соединить его вновь с Богом, Который гнушается грехом (см.: Прем. 12, 2). А истребить человеческую греховность — для человека, кто бы он ни был, было дело невозможное: потому что она есть глубокая порча человеческой природы, прирожденная каждому человеку, и истребить ее — значило то же, что обновить, воссоздать человека. Кто же мог воссоздать человека, кроме Создателя? И вот чрез воплощение, страдания и смерть вочеловечившегося Сына Божия принесено удовлетворение правде Божией за грехи человеков, а чрез Его спасительное учение, или заповеди, чрез Его жизнь, чрез Его животворящее Тело и Кровь и другие Таинства обновлена, воссоздана и воссозидается человеческая природа. Спаситель, как безгрешный Бог и Человек, всею Своею земною жизнью и всеми Своими делами вместо нас оказал совершеннейшее послушание воле Бога Отца, с полным отречением от Своей

воли, — потерпел все, присужденные правдою Божиею, скорби, страдания и самую смерть — и такую жертвою, беспредельною по своему достоинству, совершенно удовлетворил Божественному правосудию за все человеческие грехи, и, как грех Адамов сделал всех людей виновными пред Богом, так и праведность Богочеловека, как второго, безгрешного Адама, делает их праведными пред Богом чрез их веру в Богочеловека. «Как Адам для своих потомков, хотя они и не ели древесного плода, соделался причиною смерти, введенной в мир Адамовым ядением, — говорит святой Златоуст, — так и Христос для верующих в Него, хотя они и не имели праведных дел, соделался Виновником праведности, которую даровал всем нам чрез Крест»¹.

Братия! Господь и Спаситель наш Иисус Христос, Сын Божий, уже благоволил исполнить все Отеческое смотрение о нас, совершив наше спасение учением Своим, жизнь Своею, смертью за нас и воскресением — и уже вознесся человечеством Своим на небеса и *сидит одесную Бога Отца* (ср.: Мк. 16, 19). Но спасение наше совершено не безусловно. Чтобы быть нам в числе спасаемых, — для этого нужно принимать всем сердцем спасительное учение Иисуса Христа и поступать по нему. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет*, — говорит Господь (Ин. 14, 23). Нужно также каждому по мере сил своих подражать жизни Его, которая есть образец нашей жизни. *Аще кто Мне служит, Мне да послед-*

¹Толкование на Послание к Римлянам. Беседа 10, гл. 1.

ствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет (Ин. 12, 26).

Вознесшись от нас на небо, Господь всегда с нами по Божественному Своему вездеприсутствию (*с вами есмь во вся дни.* — Мф. 28, 20); с нами Его чудодействующее, сладчайшее Имя, Его святое слово, Его Животворящий Крест и Его спасительные Таинства.

Будем же призывать как можно чаще, с живою верою, имя Господа Иисуса Христа: *ибо всяк, иже аще призовет имя Господне, спасется,* — говорит пророческое слово (ср.: Иоил. 2, 32); будем с верою и любовью пользоваться — к своему освящению и спасению — Его спасительными Таинствами и — прибегать к непобедимой, непостижимой Божественной силе Его Честного и Животворящего Креста во всех обстоятельствах своей жизни. При всем этом не забудем всегда усердно читать и слушать слово Его и молить Его, чтобы Он вселился верою в наши сердца; когда Он вселится в нас, тогда будет в нас и благодатная жизнь, предначинающая будущую блаженную жизнь. Аминь.

Оглавление

Предисловие 3

О БОГЕ — ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ

Беседа первая (вступительная) 9

Беседа вторая

О том, что Бог един по Существованию и Троичен
в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух..... 14

Беседа третья

О личных свойствах Лиц Божественных 20

Беседа четвертая

О равенстве Лиц Пресвятой Троицы 26

О БОГЕ — ТВОРЦЕ МИРА

Беседа пятая

О мире невидимом: о сотворении
Ангелов; о действительности их
существования и о их природе 33

Беседа шестая

О числе их и о разделении их по степеням 40

Беседа седьмая

О злых духах..... 47

Беседа восьмая

О мире видимом: о первом дне творения..... 55

Беседа девятая

О втором и третьем дне творения..... 63

Беседа десятая

О четвёртом дне творения 72

Беседа одиннадцатая

О пятом дне творения 83

Беседа двенадцатая	
О шестом дне творения	93
Беседа тринадцатая	
О сотворении человека	103
Беседа четырнадцатая	
О блаженном состоянии и падении первых человеков	117
Беседа пятнадцатая	
О грехе первородном	128
О БОГЕ — ПРОМЫСЛИТЕЛЕ МИРА	
Беседа шестнадцатая	
О всеобщем Промысле.	137
Беседа семнадцатая	
О Промысле частном, особенном, чрезвычайном, или об искуплении рода человеческого и о приготовлении его к принятию Божественного Искупителя ...	146
Беседа восемнадцатая	
О явлении Искупителя — Бога во плоти.....	157

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский
КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ
в Кронштадтском
Андреевском соборе

Предисловие священник Александр Зелененко

Редактор *Т. С. Москвина*

Корректор *Е. А. Алешина*

Технический редактор *А.Л. Гулина*

Выпускающий редактор *Л.В. Бутримова*

Компьютерная верстка *Т. И. Даньшина*

Дизайн обложки *В. С. Михалицын*

Подписано в печать 30.08.16. Формат 60 x 90^{1/16}

Гарнитура «SchoolBook»

Физ. п. л. 10,5

Тираж 8000 экз. Заказ № 6437, 6438.

ООО Издательство «Отчий дом»,

ООО «Духовное просвещение»

119017, Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1

Тел. 8 (499) 261-18-87

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Отчий
дом

